

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Историческій очеркъ *).

ИЗБРАНІЕ киръ Герасима состоялось на соборѣ въ Константинополь, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Гавріила IV, въ присутствіи архіереевъ вселенскаго престола, находившихся въ городѣ, епитроповъ александрійскаго престола и свѣтскихъ архонтовъ. Епитропы и архонты присутствовали только на первыхъ двухъ засѣданіяхъ собора, когда происходили указанія кандидатовъ патріаршества, оцѣнка ихъ достоинствъ и выборъ изъ ихъ среды лишь трехъ, наиболѣе достойныхъ власти. Избранными оказались метрскій епископъ Герасимъ и два другихъ духовныхъ лица—Парөөній и Мелетій, о санѣ которыхъ протоколъ даже не упоминаетъ.

Третье засѣданіе избирательнаго собора состоялось въ константинопольскомъ приходскомъ храмѣ Безплотныхъ Силъ въ Великомъ Потокѣ, гдѣ совершенно было избраніе и патріарха Кипріана. На этомъ засѣданіи присутствовали только митрополиты Константинопольской церкви—въ числѣ девяти, причемъ одинъ изъ нихъ, ефесскій митрополитъ Самуиль, имѣлъ за собою и голосъ отсутствовавшего члена, неокесарійскаго митрополита Игнатія. Каноническіе голоса членовъ собора, состоявшагося съ разрѣшенія и одобренія патріарха Гавріила, были поданы въ пользу метрскаго епископа Герасима, который былъ поставленъ первымъ изъ трехъ кандидатовъ па-

*) Продолженіе. См. ноябрь.

тріаршества и поэтому и объявленъ законнымъ и каноническимъ предстоятелемъ Александрійской церкви.

Патріархъ Герасимъ, подобно своимъ предшественникамъ, получилъ отъ современнаго турецкаго султана Абдуль-Гамида I (1774—1789 г.) брать, въ которомъ были опредѣлены его права и преимущества. Брать, данный Герасиму спустя уже нѣкоторое время послѣ избранія его на александрійскій престолъ, имѣетъ важное научное значеніе, поэтому изданіе его, какъ документа, связаннаго съ процессомъ избранія александрійскихъ патріарховъ, въ смыслѣ одного изъ завершительныхъ его актовъ, является полезнымъ и умѣстнымъ.

Патріархъ ромеевъ города [Константинополя] и находящійся въ немъ синодъ митрополитовъ,—говорится въ братѣ патріарха Герасима,—представивъ въ высокій мой диванъ прошеніе, снабженное печатью, и сообщивъ, что [утвержденный] высокимъ братомъ патріархъ Мисири (Каира) и Александріи и подчиненныхъ ей каза, нахій и сель, по имени Кипріанъ, жившій потомъ въ Константинополѣ, недавно скончался, и осталась та (александрійская) патріархія вдовствующей и длжность та свободною, они же, патріархъ ромеевъ и синодъ митрополитовъ, собравшись вмѣстѣ и нашедши, по общему своему избранію, способнымъ и пригоднымъ для названной патріархіи имѣющаго настоящее царское мое опредѣленіе бывшего епископа Метръ, избраннаго отъ народа Мессіи, по имени Герасима (да будутъ дѣла его успѣшны), какъ извѣстнаго и испытаннаго, дѣятельнаго и достойнаго къ исполненію (дѣлъ) ихъ религіи и для управленія дѣлами райи,—ходатайствовали о царской моей милости, обратившись съ просьбою, чтобы указанная патріархія, послѣ того какъ въ царское мое казначейство будетъ представленъ обычный пескезіи, была ввѣрена упомянутому Герасиму, т. е. перешла къ нему отъ названнаго Кипріана. и чтобы въ руки его былъ данъ высокій мой брать съ изложеніемъ древнихъ его правъ и прономій. Посему, послѣ того какъ разсмотрѣны были сохраняющіеся въ моемъ казнохранилищѣ кодексы епископскихъ взносовъ и изъ нихъ было узнано, что названная патріархія Мисири и Александріи съ подчиненными ей [мѣстностями], входящая въ область патріарха ромеевъ города [Константинополя], была за упомянутымъ Кипріаномъ съ годовымъ пескезіемъ (*μῆρι πρὸς ἑστί*) въ три тысячи семьсотъ сорокъ аспръ,—состоялось царское мое повелѣніе, чтобы она была ввѣрена указанному Герасиму со всеми

ея правами, а когда чрезъ кассировъ былъ, прежде всего, представленъ установленный годовою пескезій и этотъ пескезій былъ переданъ въ царское мое казначейство, согласно уже выданному удостовѣренію этого учрежденія, то мы признали указанную вакантную патріархію за упомянутымъ Герасимомъ съ четвертаго сабана (2 ноября) мѣсяца тысяча сто девяносто седьмого года [= 1786 г.], вручили ему настоящій царскій счастливый берать мой и повелѣваемъ—

1. Названный Герасимъ (дѣла его да будутъ запечатлѣны ко благу) долженъ отправиться въ свою патріархію и быть на мѣстѣ умершаго Кипріана патріархомъ Мисирі, Александріи и подчиненныхъ ему каза и сель. и его должны признавать патріархомъ всѣ ромен, живущіе и находящіеся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ издавна они принадлежали къ этой патріархіи, малые и большіе, митрополиты и епископы, священники, монахи, монахини и игумены, не нарушая праваго слова его въ дѣлахъ, относящихся къ ихъ вѣрѣ, но сохраняя каждый разъ повиновеніе ему, какъ требуетъ ихъ вѣра, и обращаясь къ нему по предметамъ своей дѣятельности.

2. Находящіеся подъ властью этой патріархіи митрополиты и епископы, признавая названнаго Герасима своимъ патріархомъ, должны пазначаться и увольняться только имъ самимъ, причемъ никто другой не вмѣшивается въ назначеніе и увольненіе митрополитовъ и епископовъ.

3. Церкви и монастыри, издавна находящіеся подъ его властью и расположенные въ мѣстахъ, подчиненныхъ этой патріархіи, никто не можетъ оторгнуть отъ владѣнія ихъ [митрополитовъ, епископовъ и т. д.] безъ особаго хатти-шерифа.

4. Когда, согласно древнему опредѣленію и обычаю, будутъ возстановляться и ремонтироваться ихъ церкви, примѣнительно къ старому ихъ положенію, съ разрѣшенія суда, то никто не можетъ прешятствовать имъ въ этомъ.

5. Сборщики и гражданскіе чиновники не могутъ, безъ священнаго моего повелѣнія, беспокоить и наносить имъ ущербъ вопреки священному суду, требуя и настаивая, по одному только своему письменному распоряженію, чтобы взимались налоги и съ церковей ихъ и монастырей.

6. Когда кто-либо изъ ромеевъ намѣренъ вступить въ бракъ съ женщиною или развестись съ своею женою, то, кромѣ названнаго патріарха и митрополитовъ его и со стороны его назначенныхъ епитроповъ его, никто другой не долженъ ни

вмѣшиваться, ни вторгаться въ дѣло, [возникающее] между ними.

7. То, что завѣщаютъ и посвящаютъ умирающіе митрополиты и монахи и остальные ромей, согласно обычаю ихъ вѣры, въ пользу патріарха и митрополитовъ его, должно приниматься и заслушиваться на священномъ судѣ по свидѣтельству объ этомъ свидѣтелей-ромеевъ.

8. Когда погрѣшаютъ и совершаютъ проступки противъ своей религіи находящіеся подъ властью названнаго патріарха митрополиты, епископы, монахи, священники, монахини и игумены, а патріархъ за эти поступки удалить ихъ отъ должности и, вмѣсто нихъ, поставить другихъ достойныхъ, или прикажетъ отрѣзать волосы такимъ нарушителямъ порядка и накажетъ ихъ, то никто не долженъ противиться и возставать и причинять ему безпокойство относительно этого.

9. Когда кто-либо—священники или антипросопы его—безъ разрѣшенія и согласія названнаго патріарха совершить бракъ незаконный и запрещенный вѣрою ихъ, то пусть онъ свободно подвергаетъ такового соотвѣтствующему наказанію.

10. Когда случится, что названный патріархъ, или митрополиты его, или епитропы и прочіе его люди имѣютъ какое-либо судебное дѣло, относящееся къ священному суду, или они вызываются [на судъ] другими по какому-либо дѣлу, то таковой судебный процессъ и развѣдованіе не должны разсматриваться въ другомъ мѣстѣ, но должно быть постановленіе о разсмотрѣніи его предъ царскимъ моимъ диваномъ, въ присутствіи великихъ моихъ визирей и казаскеровъ.

11. То обстоятельство, что христіане, осѣненные тѣнью крыльевъ благодѣтельнаго моего царства, подданные [его] и платящіе хараджъ, переходятъ въ вѣру враждебныхъ людей, т. е. франковъ,—имѣетъ многія подозрѣваемые и скрытныя вредныя послѣдствія и бѣдствія, какъ это ясно записано въ кодексахъ царскаго моего казнохранилища. Вслѣдствіе этого, когда кто-либо изъ истинныхъ ромеевъ, принадлежащихъ къ райѣ, пожелаетъ исполнить дѣла вѣры франковъ, будетъ взять и уличенъ въ этомъ, таковымъ онъ (патріархъ) долженъ препятствовать въ этомъ, строго наказывая ихъ и повергая ихъ въ заключеніе, соотвѣтственно вручаемому ему высокому моему опредѣленію.

12. Тѣ, которые побуждаютъ и склоняютъ ромеевъ изъ райи къ вѣрѣ франковъ, и тѣ, которые рѣшаются воспитывать

дѣтей ромеевъ—подданныхъ и посылать ихъ въ земли враговъ (франковъ), должны преслѣдоваться и безпрепятственно изгоняться.

13. Тѣ священники франковъ и католическіе монахи, которые въ переменный одеждѣ входятъ въ церкви ромеевъ и въ дома ромеевъ-подданныхъ,—таковые должны задерживаться и изгоняться.

14. Когда патріархъ изгонитъ и удалить кого-либо изъ митрополитовъ своихъ и священниковъ и на мѣсто его назначить другого, то никто другой не долженъ ни вмѣшиваться въ это, ни противиться, ни причинять ему безпокойство, ни принуждать его какимъ-либо способомъ—путемъ посредничества и просьбъ, говоря ему: «удали того священника и отдай церковь его этому священнику».

15. Когда кто-либо изъ оставившихъ мѣръ, т. е. монахи и священники, странствуя и переходя изъ одного квартала города въ другой, становятся виновниками безпорядка и смуты, таковые не могутъ странствовать, гдѣ хотятъ, такъ какъ это противно вѣрѣ ихъ, но должны наказываться по распоряженію названнаго патріарха и отсылаться въ монастыри, гдѣ они прежде жили.

16. Всякій разъ какъ священники и нѣкоторые изъ монаховъ, съ разрѣшенія названнаго патріарха, являются въ дома подданныхъ ромеевъ и исполняютъ дѣла ихъ вѣры, то въ этомъ не должно быть никакого препятствія и противодѣйствія со стороны различныхъ служителей мусульманской религіи (кади, наибовъ и пр.) и гражданскихъ чиновниковъ.

17. Когда названный патріархъ и священники его читаютъ евангеліе въ домахъ своихъ, не возвышая голоса, то никто не долженъ препятствовать имъ въ этомъ.

18. Когда названный патріархъ и епитропы его путешествуютъ въ мѣстахъ, подчиненныхъ его патріархіи, то какъ ему, такъ и людямъ его должны даваться проводники, а когда они переменяютъ свои одежды, для того, чтобы безопасно проходить по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они находятся,—какъ патріархъ, такъ и люди его,—и носятъ военное оружіе, чтобы охранить его самого и себя отъ злыхъ людей, то имъ не должны причиняться безпокойства и затрудненія на перевозахъ, мостахъ и въ остальныхъ мѣстахъ со стороны различныхъ гражданскихъ чиновниковъ, вопреки обычаю и предписаніямъ этого берата.

19. Никто изъ правительственныхъ чиновниковъ не можетъ

причинять безпокойство и подвергать принужденію и насилію кого-либо изъ подданныхъ ромеевъ, говоря ему—«сдѣлайся туркомъ», коль скоро тотъ добровольно не желаетъ этого.

20. Всякій разъ, какъ названный патріархъ приносить въ домъ свой плоды виноградниковъ своихъ и все то, что, по древне господствующему обычаю, получаетъ, подъ видомъ милостыни, отъ подданныхъ ромеевъ, т. е. масло, сыръ, медъ и другіе подобные припасы для своего пропитанія, равно и вещи свои, то таможенные чиновники и сборщики налоговъ не должны требовать пошлины, и вообще въ этомъ не должно быть никакого безпокойства—относительно бакшиша, пескезія и подобнаго сбора.

21. Никто иной никоимъ образомъ не можетъ безпокоить и препятствовать названному патріарху въ томъ, чтобы онъ свободно владѣлъ и пользовался всѣми предметами и имуществами, посвященными церквамъ и монастырямъ, находящимся въ подчиненныхъ ему мѣстахъ, т. е. виноградниками, поствами, участками земли, полями, нивами, мельницами, торговыми площадями, азіасмами, домами, мастерскими, усадьбами, вещами, кустарниками, деньгами, животными, плодоносными и неплодоносными деревьями и тому подобнымъ.

22. Если бы кто-либо пожелалъ получить отъ пашей, кади и набовъ жалобы и обвиненія для свидѣтельствванія противъ названнаго патріарха и даже прошеніе съ цѣлью изгнанія его, и такія лица явились бы [на судъ] и стали жаловаться на него, то такіе документы и такое прошеніе не должны выслушиваться; и если бы былъ выданъ, при посредствѣ какой-либо хитрости и пронырства, и высокій фирмантъ, то и онъ не долженъ имѣть никакой силы и значенія; даже, еслибы было выдано священное приказаніе раньше подобной жалобы [противъ патріарха] или позже, то и оно должно быть задержано, чтобы не получило примѣненія и не вошло въ дѣйствіе на мѣстѣ.

23. Когда нѣкоторые изъ ромеевъ—подданныхъ еще при жизни своей сдѣлають распоряженіе и назначать указанному патріарху и подчиненнымъ ему митрополитамъ, епископамъ и церквамъ его часть изъ своего имущества, а потомъ умрутъ, то таковыя распоряженія, по опредѣленію суда, должны быть обезпечены отъ [другихъ] ихъ наслѣдниковъ.

24. Никто не долженъ препятствовать милостынямъ и платѣ за церковныя освященія, которыя обыкновенно издавна даются подданными изъ ромеевъ.

25. Завѣщанія и приношенія умирающихъ ромеевъ—мужчинъ и женщинъ — должны обезпечиваться по опредѣленію суда.

26. Никто изъ турецкихъ чиновниковъ не можетъ оказывать противодѣйствіе или препятствовать названному патріарху, когда онъ пожелаетъ исполнить свой законъ въ отношеніи къ подданнымъ, находящимся въ ихъ владѣніяхъ и усадьбахъ,—подъ предлогомъ, что эти христіане—работники и служители ихъ.

27. Кади и гражданскіе чиновники не должны допускать никакого вмѣшательства, когда будетъ заключенъ или расторгнутъ какой-либо бракъ.

28. Когда два ромея изъ райи, имѣя какой-либо споръ другъ съ другомъ, отправятся по собственному желанію къ названному патріарху и его епитропамъ, при чемъ подобныя дѣла будутъ потомъ устроены патріархомъ и его епитропами и приведены къ соглашенію, а въ случаѣ необходимости примѣнена будетъ и клятва со стороны находящихся въ спорѣ, согласно священному закону и въ церкви ихъ, и даже они будутъ наказаны отлученіемъ, то кади и наобы не должны допускать никакой угрозы по поводу этого и безпокойства.

29. Отлучительныя грамоты, издаваемыя патріархомъ для наказанія и вразумленія кого-либо изъ ромеевъ, не должны встрѣчать отъ кого-либо противодѣйствіе.

30. Священники, находящіеся подъ властью названнаго патріарха, не должны безъ разрѣшенія патріарха совершать запрещенные и недозволенные ихъ священнымъ закономъ браки.

31. Когда умретъ кто-либо изъ митрополитовъ, священниковъ, монаховъ и монахинь, находящихся подъ властью патріарха, и послѣдній,—или епитропы, назначенные съ его стороны,—получить оставленное имущество, т. е. деньги, вещи, животныхъ, недвижимыя владѣнія и другое, принадлежащее церкви ихъ, хотя бы умершій и пользовался этимъ, то правительственные чиновники и помощники ихъ не должны налагать руку на имущество умершаго, ссылаясь на то, что есть имущество общее и частное, назначенное для нихъ.

32. Когда кто-либо изъ подданныхъ ромеевъ будетъ находиться въ какомъ либо противозаконномъ сожителствѣ, взявши, на примѣръ, жену, недозволенную ему по священному ихъ закону, такъ что и входъ его въ церковь окажется несогласнымъ и противорѣчающимъ ихъ священному закону, и если случится.

что онъ умреть, находясь въ упомянутомъ беззаконіи, то кади, наибы, заптіи и прочіе чиновники не должны принуждать священниковъ, чтобы они похоронили тѣло его по христіанскому обряду.

33. Турецкіе чиновники не могутъ принуждать патріарха и подчиненныхъ ему священниковъ, говоря имъ: «эту женщину повѣщайте вотъ съ этимъ ромеемъ».

34. Когда, по требованію необходимости, надлежитъ задержать и, съ разрѣшенія суда, заключить въ тюрьму кого-либо изъ священниковъ и монаховъ, то такового задерживаетъ и подвергаетъ заключенію патріархъ.

35. Издавна принадлежавшія ромеямъ церкви, находящіяся въ нихъ церковные сосуды и все, что здѣсь имѣется,—должны остаться во владѣніи названнаго патріарха, и не должно причиняться никакое безпокойство этому патріарху со стороны католиковъ и остальныхъ вѣроисповѣданій—относительно пользования упомянутыми церквами и ихъ предметами.

36. Когда названный патріархъ и его свита совершаютъ путь на коняхъ и мулахъ, то и чиновники Порты не должны причинять имъ какія либо затрудненія.

37. Когда патріархъ не пожелаетъ, по собственному расположенію, пользоваться услугами своего ясакчія, то чиновники Порты не должны принуждать его относительно этого и безпокоить его, говоря ему: «мы противъ воли состоимъ твоими ясакчіями».

38. Когда кто-либо изъ ромеевъ сдѣлаетъ распоряженіе и посвятитъ третью часть имущества своего на церкви и монастыри ихъ и въ пользу названнаго патріарха, то такое распоряженіе должно быть принято со стороны суда при посредствѣ свидѣтелей ромеевъ.

39. Когда названный патріархъ потребуеъ отчетъ отъ епископовъ церквей и монастырей, подчиненныхъ его патріархіи, и отъ монаховъ и прочихъ христіанъ изъ райи и, такъ какъ они расхищаютъ доходы патріархіи, изгонять ихъ и замѣнить другими, то никто иной не долженъ вмѣшиваться въ это, ни противодѣйствовать.

40. Когда названный патріархъ, по древнему обычаю, исполняетъ свой священный законъ, то никто изъ чиновниковъ не долженъ безпокоить его и тревожить, вопреки суду и закону, съ единственною цѣлью корысти и выгоды.

41. Если патріархъ не обязанъ въ отношеніи къ кому-либо

безспорнымъ и доказаннымъ долгомъ и не имѣеть поручительства за другого, то никто не можетъ безпокоить его и тревожить вызовомъ на судъ, съ единственною цѣлью получить выгоду, говоря въ оправданіе: «мы дали въ долгъ», или—«ты былъ поручителемъ», или—«ты былъ причиною того, что мы израсходовали столько аспръ».

42. Названный патріархъ не долженъ подвергаться безпокойству со стороны чиновниковъ относительно дома, въ которомъ онъ живетъ,—если бы они стали домогаться устроить здѣсь свой постоя.

43. Если патріархъ держать въ рукахъ назначенный ему жезлъ или хазрани, то не долженъ встрѣчать препятствіе въ этомъ и безпокойство со стороны турецкихъ чиновниковъ—отъ пашей до заптіевъ сель и прочихъ людей Порты.

И вообще, — говорится въ заключеніи берата патріарха Герасима,—соотвѣтственно предписаніямъ и главамъ настоящаго высокаго моего берата, вы, представители власти, ни подъ какимъ предлогомъ и ни по какой причинѣ не должны допускать, чтобы названный патріархъ встрѣтилъ безпокойство и препятствіе со стороны кого-либо въ управленіи патріархіи и въ назначеніи здѣсь заптія. Такъ всѣ знайте и подчиняйтесь этому священному моему предписанію ¹⁰⁷).

Такимъ образомъ, берать султана Абдуль-Гамида I, данный патріарху Герасиму III, довольно полно знакомить съ правами и преимуществами александрійской патріархіи. По своему содержанию онъ сходенъ съ бератомъ, даннымъ султаномъ Мустаою III александрійскому патріарху Матѳею въ 1757 году ¹⁰⁸) и вмѣстѣ съ послѣднимъ долженъ имѣть важное значеніе для уясненія правъ александрійскаго патріарха въ эпоху турецкаго владычества въ Египтѣ и вообще для характеристики положенія здѣсь православной церкви. Въ частности, по вопросу объ избраніи александрійскаго патріарха Герасима берать сообщаетъ, что этотъ актъ былъ совершенъ въ Константинополѣ мѣстнымъ патріархомъ ромеевъ и синодомъ митрополитовъ ¹⁰⁹). Для ту-

¹⁰⁷) „Σω τ ή ρ“. Μηνιαίον περιοδικόν σύγγραμμα, συντασσόμενον ὑπὸ διαφόρων λογίων. Τόμος ἑνάτος (1883), τεύχος θ', σελ. 269—276. Ἐν Ἀθήναις.

¹⁰⁸) Епископъ *Порфирий Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 39—50.

¹⁰⁹) . . . συνελθόντες εἰς ἓν ὁ τε πατριάρχης τῶν Ῥωμαίων καὶ ἡ σύνοδος τῶν μητροπολιτῶν καὶ εὐρόντες κατὰ κοινὴν αὐτῶν ἐκλογὴν πρόσφορον κτλ.—Σω τ ή ρ, IX (1883), 269.

рецкаго правительства въ такомъ актѣ избранія не было ничего ненормальнаго. Мало того, вселенскій патріархъ и синодъ митрополитовъ, избравши Герасима, какъ вполне достойнаго по своимъ моральнымъ качествамъ кандидата патріаршества, вошли къ турецкому султану съ просьбою, чтобы александрійская патріаршая кафедра была закрѣплена именно за ихъ избранникомъ, путемъ врученія ему необходимаго султанскаго берата, утверждающаго за александрійскою патріархіею древнія ея права и преимущества. Такъ велика была материнская попечительность Константинопольской церкви относительно александрійскаго престола, оказавшагося въ нуждѣ и искавшаго посторонней помощи!.. А съ другой стороны, такая заботливость великой Христовой церкви вытекала изъ ея традиціональной прономіи въ отношеніи къ прочимъ патріаршимъ престоломъ Востока, чуждой по самому существу какихъ-либо папистическихъ притязаній,—хотя въ изложенномъ бератѣ патріарха Герасима и содержится одна подробность, могущая вызвать двусмысленное толкованіе такста. Именно, въ предисловіи берата, между прочимъ, сказано, что «патріархія Мисиріи и Александріи съ подчиненными ей [мѣстностями] входитъ въ область патріарха ромеевъ города [Константинополя]» ¹¹⁰⁾. Но въ данномъ мѣстѣ берата рѣчь идетъ не о церковной, а о политической области или власти константинопольскаго патріарха, который былъ этнархомъ всѣхъ ромеевъ или православныхъ христіанъ, гдѣ бы въ предѣлахъ Турецкой имперіи они ни жили и къ какой бы національности ни принадлежали, и являлся предъ Портою представителемъ всего православнаго духовенства, не исключая и патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, и всей ромейской райи, равно былъ и отвѣтственнымъ предъ турецкимъ правительствомъ лицомъ за гражданско-политическое состояніе всѣхъ православныхъ христіанъ имперіи. Съ этой точки зрѣнія и возможно распространять область или власть константинопольскаго патріарха и на александрійскій престоль, какъ это и выражено въ султанскомъ бератѣ патріарху Герасиму.

Затѣмъ, важно отмѣтить, что бератъ былъ выданъ патріарху Герасиму лишь тогда, когда онъ представилъ въ правительствен-

¹¹⁰⁾ . . . ἡ ρηθεῖσα πατριαρχεῖα τοῦ Μισιρίου καὶ τῆς Ἀλεξανδρείας καὶ τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ, συμπεριεχομένη εἰς τὴν ἐξουσίαν τοῦ πατριάρχου τῶν Ῥωμαίων τῆς πόλεως.—Ibid., 270.

ную казну пескезій въ 3.740 аспръ, по примѣру своего предшественника киръ Кипріана. Значить, и патриархи александрійскіе не были освобождены отъ правительственнаго налога, не смотря на громкія фразы берата объ ихъ правахъ и прономіяхъ. Къ тому же, налогъ былъ довольно значителенъ по размѣру ¹¹¹⁾, особенно если имѣтъ въ виду бѣдность и задолженность александрійской патриархіи въ XVIII вѣкѣ. Наконецъ, онъ взыскивался съ александрійскихъ патриарховъ ежегодно ¹¹²⁾.

Патриархъ Герасимъ скончался 6 августа 1788 года,—какъ свидѣтельствуеъ Сергій Макрей ¹¹³⁾),—и, значить, занималъ патриаршій престолъ только пять лѣтъ, а не восемь,—какъ исчисляеъ «Діонисіевскій каталогъ александрійскихъ патриарховъ» ¹¹⁴⁾. Невѣрно также утвержденіе Х. М. Лопарева, будто Герасимъ III «отказался отъ престола» ¹¹⁵⁾: онъ занималъ его до самой кончины, вслѣдъ за которой былъ избранъ и его преемникъ. Наконецъ, Х. М. Лопаревъ невѣрно датировалъ періодъ патриаршества Герасима III, ограничивъ его 1783—1787 годами, тогда какъ въ дѣйствительности оно продолжалось до 6 августа 1788 года ¹¹⁶⁾.

VII.

Послѣ киръ Герасима александрійскую патриаршую кафедру занималъ *Парөөній II Пакоста* (1788—1805 г.).

Объ избраніи Парөөнія историкъ Сергій Макрей сообщаетъ слѣдующее. «Когда блаженнѣйшій папа и патриархъ Александріи киръ Герасимъ 6-го [дня] того же августа мѣсяца [1788 года] переселился по Господу, и изъ Египта прибыли грамоты, то по рѣшенію и избранію проживающихъ въ Константинополѣ свя-

¹¹¹⁾ Аспръ равенъ турецкому піастру или grosю, цѣнность котораго по курсу колеблется между 5 и 8 коп.

¹¹²⁾ Налогъ называется въ бератѣ—«μὴρὶ πεισχεσίαι». „Πεισχεσίαι—πεισχεσίαιον—μ.πεισχεσίαιον“ значитъ вообще даръ или подарокъ (donum). Для уясненія же „μὴρὶ“ пригодно слѣдующее сообщеніе историка А. Комнина Ипсиланти подъ 1713 годомъ: „Ὁ ἐπίτροπος [τῆς Πόρτας] οὐκ ἀρκεσθεὶς τῇ παρὰ τῆς νέας πατριαρχείας [вселенскаго патриарха Кипріана] διδομένη δόσει (разумѣется пескезій), ζητεῖ ἐπιμόνωσ. ἐπιφορτίσσι: τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ παρ' ἐκεῖνα καὶ ἐτήσιον φόρον, τὸ τουργικώτερον μὴρὶ λεγόμενον κτλ“. (Τὰ μετὰ τὴν ἀλωσιν, σ. 294).

¹¹³⁾ Σ. Μακραιῶς, Ἑλλησιαστικὴ ἱστορία. 357.

¹¹⁴⁾ Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патриархія, I, 11 г.

¹¹⁵⁾ Тамъ же, стр. CVI.

¹¹⁶⁾ Тамъ же.

тыхъ архіереевъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и епитроповъ клира и народа этого апостольскаго престола, по миѣнію и одобренію святѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Прокопія и блаженнѣйшаго [патріарха] Антіохіа киръ Даніила и блаженнѣйшаго [патріарха] Іерусалима киръ Прокопія былъ послѣ избранія всѣмъ предпочтенъ великій протосинкелль великой Христовой церкви киръ Парөөній и, хиротонисанный 13 сентября въ храмъ великомученика Георгія, въ патріархіи, святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ киръ Прокопіемъ во архіерея и митрополита Пилусія, былъ законно возведенъ на святѣйшій апостольскій престоль Александріи»¹¹⁷).

Сохранился и протоколъ избранія блаженнѣйшаго Парөөнія. Онъ начинается введеніемъ, буквально тождественнымъ съ вступительною частью протокола относительно избранія патріарха Герасима, гдѣ рѣчь идетъ вообще о необходимости и значеніи взаимопомощи и въ частности о прономіи великой Христовой церкви съ готовностью, челоуѣколюбиво и великодушно простирать руку братской помощи нуждающимся восточнымъ престоламъ. И вотъ,—продолжаетъ протоколъ,—когда святѣйшій патріаршій и апостольскій престоль Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи остался безъ предстоятеля, потому что киръ Герасимъ, предстоятель его и патріархъ, окончилъ жизнь и переселился въ небесныя обители, мы, находящіеся [въ Константинополѣ] архіереи, по побужденію и съ разрѣшенія святѣйшаго и достойнѣйшаго нашего владыки и господина вселенскаго патріарха киръ Прокопія, *согласно горячимъ мольбамъ и просьбамъ здѣсь и тамъ [въ Египтѣ] находящихся благочестивыхъ христіанъ патріаршаго престола Александріи*, собравшись во всечестномъ патріаршемъ храмѣ святого славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и предложивъ каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и сооувѣтствующаго лица, которое должно будетъ принять патріаршій жезлъ и духовное предстоительство святѣйшаго патріаршаго этого престола, первымъ поставили высокопреосвященнаго митрополита Пилусія и возлюбленнаго собрата нашего киръ Парөөнія, вторымъ—киръ Паисія и третьимъ—киръ Панкрагія, имена которыхъ записаны въ этомъ священномъ кодексѣ великой Христовой церкви для всегдашняго

¹¹⁷) Σ. Μ α ρ ρ ο ς. 357—358.

удостоверенія и для несомнѣнности.—Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1788 года.

Протоколъ подписали слѣдующіе митрополиты Константинопольской церкви: Григорій кесарійскій, имѣвшій и голосъ Меѳодія ираклійскаго, Самуиль ефесскій, Герасимъ никоидійскій, Парѣеній халкидонскій, Ананія дерконскій, Каллиникъ тырновскій, Мелетій ларисскій и Макарій артскій ¹¹⁸).

Затѣмъ «Діонисіевскій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ лишь слѣдующее: «Парѣеній Патмосскій [вступилъ на престолъ] въ мѣсяцѣ сентябрѣ 1784 (sic) года, патріаршествовалъ двадцать лѣтъ» ¹¹⁹).

Наконецъ, «Патріаршій каталогъ» говоритъ по нашему вопросу болѣе подробно. Вслѣдствіе похода, — сообщается здѣсь, — [предпринятаго] тогда (1787 г.—sic) знаменитымъ властителемъ моря Джебззаръ-Хасанъ-пашею противъ мамелюкскихъ вождей Ибрагима и Мурата, и вслѣдствіе безпорядочнаго состоянія Египта, тогдашній константинопольскій патріархъ Прокопій Пелопонезскій, *воспользовавшись смутю въ Египтѣ, какъ удобнымъ случаемъ, и пренебрегши непоколебимую священную древнюю прономію* (παριδὼν τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον), возвелъ на вдовствующій престолъ великаго протосинкелла церкви Парѣенія Патмосскаго въ 1787 году. Парѣеній же, — продолжаетъ рѣчь анализируемый источникъ, — заболѣвши въ Египтѣ вслѣдствіе переменъ воздуха [температуры], отправился на Родосъ, гдѣ и скончался въ 1805 году, *оставивъ надѣлохъ* престола своего племянника, ливійскаго митрополита Теофила, котораго церковь, *охраняя прономію* (φυλάττουσα τὸ προνόμιον), приняла и возвела [на тронъ] ¹²⁰).

Прежде всего, слѣдуетъ установить, что патріархъ Парѣеній II, по фамиліи Пакоста и родомъ съ острова Патмоса, занималъ патріаршій престолъ съ сентября (послѣ 13-го) 1788 до ноября 1805 года, а не въ 1787—1804 годахъ, какъ полагаетъ Х. М. Лопаревъ ¹²¹). Значить, невѣрно опредѣляютъ и исчисляють время патріаршества Парѣенія II и два указанные выше каталога александрійскихъ патріарховъ.

¹¹⁸) Ἀρχιμ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 44—45.

¹¹⁹) Епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патріархія, I, 11 9—10.

¹²⁰) Тамъ же, 14 25—35. Срав. тамъ же, стр. CVI.

¹²¹) Тамъ же, стр. CVI.

Избраніе киръ Парөөенія произошло въ слѣдующемъ порядкѣ. 6 августа 1788 года скончался александрійскій патріархъ Герасимъ III. Повидимому, предъ кончиной онъ не выразилъ своей воли относительно будущаго предстоятеля Александрійской церкви. Однако, послѣ его смерти изъ Египта въ Константинополь «прибыли грамоты» (*καὶ γραμμάτων ἀπ' Αἰγύπτου ἐλθόντων*),—какъ отмѣчаетъ Сергій Макрей. О чемъ именно была рѣчь въ этихъ грамотахъ или посланіяхъ и кому онѣ принадлежали,—это видно изъ протокола избранія патріарха Парөөенія. Эти грамоты исходили отъ «благочестивыхъ христіанъ патріаршаго александрійскаго престола» и содержали «горячія ихъ мольбы и просьбы» (*κατὰ τὰς θερμὰς δεήσεις καὶ ἰκεσίας τῶν ἑνταῦθα καὶ ἐκεῖ τοῦ πατριαρχικοῦ τῆς Ἀλεξάνδρειας θρόνου εὐρισκομένων εὐσεβῶν χριστιανῶν*) относительно избранія новаго. Къ просьбамъ христіанъ, находившихся въ Египтѣ, присоединились,—какъ видно изъ того же протокола,—и тѣ члены Александрійской церкви, которые проживали въ Константинополѣ. Это были преимущественно «благороднѣйшіе архонты и епитропы клира и народа апостольскаго александрійскаго престола» (*εὐγενέστατοι ἄρχοντες καὶ ἐπίτροποι τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ τοῦτου θρόνου*),—какъ сообщаетъ Сергій Макрей. Значить, въ Константинополѣ,—судя по даннымъ въ «Церковной исторіи» Сергія Макрея и въ протоколѣ избранія патріарха Парөөенія,—было законное представительство отъ духовенства и народа александрійскаго престола, которое и въ прежнее время неоднократно выступало предъ вселенскою патріархіей съ своими полномочіями, когда возникалъ вопросъ объ избраніи новаго патріарха, и въ данный моментъ, когда шла рѣчь объ избраніи преемника блаженно-почившему патріарху Герасиму, имѣло въ грамотахъ, прибывшихъ изъ Египта, дополнительное для себя основаніе заявить предъ патріархіей объ общемъ настроеніи и желаніи александрійскихъ христіанъ. А желаніе это выразилось въ томъ, что избраніе новаго александрійскаго патріарха должно быть совершено въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ. Но такъ какъ почившій патріархъ Герасимъ, повидимому, не сдѣлалъ распоряженія относительно своего діадоха. то клиръ и народъ александрійскаго престола, епитропы ихъ и архонты не имѣли въ виду какого-либо опредѣленнаго кандидата для замѣщенія вдовствующаго александрійскаго престола и лишь въ общей формѣ просили вселенскаго патріарха Проколія I и священный его синодъ придти къ нимъ на помощь въ весьма важномъ церковномъ дѣлѣ.

Константинопольскій патріархъ Прокопій и его священный синодъ охотно пошли на встрѣчу горячей просьбѣ духовенства и народа Александрійской церкви. Но они приступили къ обсужденію и рѣшенію вопроса объ избраніи новаго александрійскаго патріарха не самостоятельно и обособленно, но при помощи и въ союзѣ съ представителями другихъ восточныхъ церквей. Въ Константинополѣ въ данное время находились блаженнѣйшіе патріархи Даніиль антиохійскій и Прокопій іерусалимскій, а также архонты и епитропы клира и народа александрійскаго престола. Всѣ они, совмѣстно съ архіереями Константинопольской церкви, и были участниками совѣщанія относительно избранія новаго предстоятеля Александрійской церкви, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Прокопія I. Значить, въ этомъ важномъ дѣлѣ принимали участіе представители всѣхъ четырехъ восточныхъ патріаратовъ—въ лицѣ трехъ патріарховъ, многихъ митрополитовъ, клириковъ—епитроповъ и свѣтскихъ архонтовъ, совѣщаніе которыхъ носило истинно соборный характеръ.

Въ началѣ сентября 1788 года въ Константинополѣ состоялся соборъ для избранія новаго александрійскаго патріарха. По установившемуся порядку, онъ долженъ былъ имѣть три засѣданія. Но о первыхъ двухъ засѣданіяхъ имѣются лишь самыя общія свѣдѣнія, сообщаемыя Макреемъ. На основаніи ихъ можно заключить, что на первомъ и второмъ засѣданіяхъ, которыя могли состояться и одно вслѣдъ за другимъ, образовавши какъ бы перво-второе засѣданіе, присутствовали, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Прокопія, патріархи Даніиль антиохійскій и Прокопій іерусалимскій, митрополиты вселенскаго престола (не менѣе девяти, подписавшихъ протоколъ избранія патріарха Парѣенія), архонты и епитропы александрійскіе. На этихъ засѣданіяхъ намѣчались кандидаты патріаршества, оцѣнивались ихъ достоинства и изъ всего состава названныхъ кандидатовъ были избраны три наиболѣе достойныя лица—великій протосинкелль вселенской патріархіи Парѣеній Пакоста, родомъ съ о. Патмоса, Паисій и Панкратій.

Но на первыхъ же засѣданіяхъ ясно опредѣлилось, что первенствующее мѣсто въ ряду трехъ названныхъ кандидатовъ должно принадлежать великому протосинкеллю Парѣенію, такъ какъ общее рѣшеніе и избраніе, мнѣніе и одобреніе склонялись въ пользу этого именно лица. И вотъ, предъ третьимъ засѣданіемъ избирательнаго собора, именно 13 сентября

1788 года, состоялась хиротонія Парөөнія въ санъ епископа. а потомъ возведеніе его въ митрополиты города Пилусія, входящаго въ составъ александрійскаго патріархата. Чинъ хиротоніи и возведеніе совершилъ самъ вселенскій патріархъ Прокопій, въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія. Питулъ митрополита пилусійскаго, данный киръ Парөөнію, имѣлъ, конечно, лишь номинальное значеніе. Но онъ причислилъ новохиротонисаннаго митрополита къ составу іерархіи Александрійской церкви и, такимъ образомъ, дѣлалъ его какъ бы своимъ кандидатомъ для мѣстнаго клира и народа, просившихъ великую Христову церковь объ избраніи новаго александрійскаго патріарха.

Имѣлъ ли право вселенскій патріархъ Прокопій I хиротонисать и возводить киръ Парөөнія на пилусійскую митрополию каѳедру, подчиненную александрійскому патріаршему престолу?—Въ данномъ случаѣ вопросъ слѣдуетъ рѣшать въ связи съ другимъ, касающимся избранія новаго александрійскаго патріарха, преемника киръ Герасиму. Но не подлежитъ сомнѣнію, что избраніе этого послѣдняго входило въ область прономій вселенскаго патріарха, какъ въ силу старой исторической и правовой традиціи, такъ и вслѣдствіе усиленной просьбы, предъявленной къ вселенскому патріарху со стороны архонтовъ, епитроповъ, клира и народа Александрійской церкви. А коль скоро хиротонія и возведеніе новаго пилусійскаго митрополита Парөөнія не составляли самостоятельнаго и обособленнаго дѣйствія, но находились въ тѣсной и неразрывной связи съ избраніемъ новаго александрійскаго патріарха, и даже болѣе того—являлись необходимымъ актомъ въ сложномъ процессѣ патріаршаго избранія, такъ какъ намѣченный къ избранію кандидатъ состоялъ въ званіи великаго протосинкелла, то—не можетъ быть и сомнѣнія, въ его законѣрности,—хотя въ безотносительной оцѣнкѣ аналогичный разсматриваемому фактъ, конечно, заслуживалъ бы только осужденія.

Хиротонія и возведеніе новаго пилусійскаго митрополита состоялись 13 сентября 1788 года, а третье засѣданіе избирательнаго собора происходило уже послѣ этого времени. На засѣданіи присутствовали только одни митрополиты Константинопольской церкви, въ числѣ восьми, при чемъ одинъ изъ нихъ, Григорій кесарійскій, имѣлъ голосъ и отсутствовавшаго митрополита Меѳодія праклійскаго. Засѣданіе состоялось въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія. Общимъ го-

лосованіемъ митрополитовъ опредѣлилось, что изъ трехъ предъизбранныхъ кандидатовъ достойнѣйшимъ былъ признанъ вновь хиротонисанный пилусійскій митрополитъ Парөөній, бывшій великій протосинкеллъ великой Христовой церкви.

Послѣ избранія киръ Парөөній «законно былъ возведенъ» (*προεβιβάσθη νομίμως*) на святѣйшій апостольскій престолъ Александріи, иначе сказать, торжественно посредствомъ акта великаго извѣщенія или нареченія былъ провозглашенъ предстоятелемъ и патріархомъ Александрійской церкви.

Но фактъ избранія блаженнѣйшаго Парөөнія въ Константинополь, при участіи вселенскаго патріарха Прокопія I и его священнаго синода, встрѣтилъ и иную оцѣнку—въ «Патріаршемъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ», отчасти принятуѣ и въ русской церковно-исторической литературѣ¹²²). Эта оцѣнка «Патріаршаго каталога», въ общемъ — маловажнаго въ научномъ отношеніи, любопытна въ смыслѣ современнаго отголоска на конкретный историческій фактъ, представляющій одно изъ звеньевъ въ цѣлой цѣпи аналогичныхъ фактовъ и характеризующій цѣлую систему отношеній великой Христовой церкви къ александрійскому патріаршему престолу, поскольку они касались избранія александрійскихъ патріарховъ. Дѣло въ томъ, что анонимный составитель «Патріаршаго каталога» разсматриваетъ и оцѣниваетъ фактъ избранія Парөөнія II съ иной точки зрѣнія, сравнительно съ историкомъ С. Макреемъ и протоколомъ избирательнаго акта. По его сужденію, константинопольскій патріархъ Прокопій I дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не въ силу просьбы и приглашенія со стороны александрійскаго клира, народа и ихъ епитроповъ, но совершенно самостоятельно, по какому-то властолюбивому притязанію и примѣнительно къ исключительно неблагоприятнымъ условіямъ въ положеніи александрійскаго патріаршаго престола. Въ годъ смерти александрійскаго патріарха Герасима Египетъ былъ объятъ смутою, вслѣдствіе войны турецкаго адмирала Джеззаръ-Хассанъ паши съ вождями мамелюковъ Ибрагимомъ и Муратомъ. Константинопольскій патріархъ Прокопій и воспользовался этою смутою, какъ удобнымъ для себя моментомъ, и, нарушивъ непоколебимую, древнюю и священную прономію, возвелъ на александрійскій патріаршій пре-

¹²²) Епископъ *Порфирій Успенскій*. Александрійская патріархія, I, стр. CVI (предисловіе редактора Х. М. Лопарева).

столю великаго протосинкелла вселенской патріархіи Парөөнія патмосца.

Въ чемъ же заключалась та непоколебимая, священная и древняя прономія (τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον), которая была нарушена вселенскимъ патріархомъ Прокопіемъ путемъ возведенія на александрійскій престоль великаго протосинкелла константинопольской патріархіи Парөөнія? — Разъясненіе вопроса дается въ томъ же «Патріаршемъ каталогъ». Составитель его, говоря о преемникѣ Парөөнія, патріархѣ Теофилѣ, сообщаетъ, что самъ Парөөній оставилъ діадохомъ престола (ἀφῆρας διάδοχον τοῦ θρόνου) племянника своего, ливійскаго митрополита Теофила, котораго церковь, *охраняя прономію*— φυλάττουσα τὸ προνόμιον, приняла и возвела на тронъ. Въ такомъ же смыслѣ составитель «Патріаршаго каталога» понимаетъ «древнюю и священную прономію» александрійскаго престола и въ другихъ своихъ сообщеніяхъ объ избраніи александрійскихъ патріарховъ. Такъ, его каталогъ патріарховъ, занимавшихъ александрійскій престоль со второй половины XV вѣка, начинается слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: «Послѣ паденія Константинополя, какъ и прежде, согласно наслѣдованію [престола] и избранію клира въ Египтѣ и христіанъ (καθὼς καὶ πρότερον, κατὰ διαδοχὴν [καὶ] τὴν ἐκλογὴν τοῦ κλήρου ἐν Αἰγύπτῳ καὶ χριστιανῶν), въ Александріи состояли патріархами—Іоакимъ Пани» п т. д. ¹²³). Патріархъ Іоакимъ Пани (1486—1565 г.),—продолжаетъ каталогъ,—предъ смертию своею, «по общему желанію клира и христіанъ Египта, оставилъ преемникомъ престола архидіакона своего Сильвестра» (ἐπὶ τοῦ θανάτου τοῦ ἀφῆκε τῇ κοινῇ θελήσει τοῦ κλήρου καὶ τῶν χριστιανῶν τῆς Αἰγύπτου διάδοχον τοῦ θρόνου τὸν ἀρχιδιάκονον τοῦ Σίλβεστρου) ¹²⁴). Патріархъ Сильвестръ (1566—1586 г.), когда умиралъ, «согласно желанію клира въ Египтѣ и христіанъ отрекся отъ престола въ пользу протосинкела престола, ученѣйшаго Мелетія Пига» ¹²⁵). Знаменитый Мелетій Пига (1586—1601 г.), въ силу той же самой прономіи (διὰ τοῦ αὐτοῦ προνομίου), издавна утвержденной святыми вселенскими соборами, оставилъ своимъ діадохомъ архимандрита престола, просвѣщеннаго мужа Кирилла Лукариса ¹²⁶). Кириллъ Лукарисъ (1602—1620 г.), въ свою очередь, слѣлав-

¹²³) Тамъ же, 13 8-10.

¹²⁴) Тамъ же, 13 13-15.

¹²⁵) Тамъ же, 13 16-18.

¹²⁶) Тамъ же, 13 19-21.

шись патріархомъ Константинополя, оставилъ діадохомъ, согласно прономіи (*κατὰ τὸ πρόνομιον*), архимандрита престола Герасима ¹²⁷⁾. И Герасимъ I (1620—1636 г.), предъ смертью своею избралъ, по общему рѣшенію (*τῆ κοινῆ γνώμῃ*), родственника своего и энергичнаго протосинкелла Митрофана Критопула (1636—1639 г.). И этотъ оставилъ своимъ діадохомъ Никифора (1639—1645 г.). Послѣдній предъ смертью своею, по избранію (*τῆ ἐκλογῇ*) своему и христіанъ, оставилъ преемникомъ Іоанникія (1645—1657 г.). Но и этотъ патріархъ предъ смертью своею назначилъ (преемникомъ) своего архимандрита Паисія (1657—1677 г.). Однако, противъ Паисія возсталъ константинопольскій патріархъ Парөөній и возвелъ на александрійскую патріаршую кафедру родосскаго митрополита Іоакима, но христіане Египта возстали противъ этого и силою священной прономіи престола (*δυνάμει τοῦ ἱεροῦ πρόνομίου τοῦ θρόνου*) опять возстановили законнаго пастыря. Умирая, Паисій оставилъ своимъ діадохомъ Парөөнія (1677—1688 г.) ¹²⁸⁾. Парөөній, съ согласія своею паствы, избралъ преемникомъ просвѣщеннаго архіерея Касторіи Герасима, извѣстнаго ему, и при благодѣтельномъ одобреніи великой церкви, никогда не препятствовавшей священной, древней прономіи и патріаршаго престола Александріи, возвелъ названнаго Герасима на тронъ ¹²⁹⁾. Герасимъ II (1688—1710 г.) оставилъ своимъ діадохомъ ливійскаго митрополита Самуила Капасули ¹³⁰⁾ и т. д. *).

И. Соколовъ.

¹²⁷⁾ Тамъ же, 13 22-24.

¹²⁸⁾ Тамъ же, 13 25-32—14 1-5.

¹²⁹⁾ Тамъ же, 14 6-10.

¹³⁰⁾ Тамъ же, 14 11-12.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ *).

Биографическій очеркъ.

VII.

ВСЯ дѣятельность И. В. Чельцова, отъ начала до конца, прошла въ одной лишь Академіи; Академіи посвящены были всѣ его силы. Эта черта, что, несмотря на тогдашнее крайне необезпеченное положеніе академическихъ преподавателей, онъ ни разу не покусился замѣнить избранное ученое поприще какою-либо другою болѣе выгодною службою, особенно рельефно отмѣчена была въ рѣчи при его погребеніи А. И. Предтеченскимъ ¹⁾. Онъ не совмѣщаль также съ званіемъ профессора какихъ-либо внѣакадемическихъ должностей. Поднимался лишь одно время вопросъ о занятіи имъ кафедры того же предмета, какой онъ преподавалъ и въ Академіи, еще въ здѣшнемъ Университетѣ, но дѣло это не состоялось.

Еще въ 1863 г. министръ народнаго просвѣщенія, въ виду открытія въ Университетѣ по новому уставу кафедръ церковной исторіи и церковнаго права, обращался 19 августа къ митрополиту за указаніемъ лицъ, способныхъ занять ихъ къ 1867 г., когда будетъ выдаваться по этимъ кафедрамъ полный окладъ. При разсужденіяхъ объ этомъ Конференціи 20 сентября, выразили желаніе воспользоваться такъ или иначе этимъ предложеніемъ для кафедры церковной исторіи И. В. Чельцовъ и членъ Конференціи прот. К. П. Доброуравинъ (потомъ епи-

*) Окончаніе. См. ноябрь.

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1878, № 10, стр. 9.

скопъ Гермогенъ), для церковнаго права—А. И. Парвовъ и А. И. Предтеченскій ¹⁾). Въ 1866 г. историко-филологическій факультетъ остановилъ свой выборъ на И. В. Чельцовъ (его рекомендовалъ въ Университетъ, между прочимъ, М. И. Горчаковъ въ февралѣ этого года въ отвѣтъ на вопросъ о наилучшемъ кандидатѣ для указанной каѳедры), и Совѣтъ Университета въ засѣданіи 17 мая постановилъ пригласить его для чтенія лекцій по церковной исторіи. Воспользоваться приглашеніемъ, какъ объ этомъ можно заключать изъ отвѣта, даннаго затѣмъ факультетомъ 31 октября на объясненіе И. В. Чельцова отъ 28 мая, воспрепятствовало неимѣніе имъ степени доктора, почему онъ могъ быть въ Университетъ лишь въ званіи штатнаго доцента, но не профессора ²⁾).

Въ 1871 г. 4 мая И. В. Чельцовъ былъ избранъ Совѣтомъ Академіи, соотвѣтственно просьбѣ министра народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ Т. В. Барсовымъ, членомъ въ засѣданія совѣта министерства народнаго просвѣщенія для опредѣленія условій достиженія профессорскаго званія въ университетахъ преподавателями церковной исторіи и церковнаго законовѣднія ³⁾).

Когда въ 1872 г. 26 марта открытъ былъ въ Петербургѣ отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, И. В. Чельцовъ былъ въ числѣ 36 членовъ учредителей отдѣла; 12 мая онъ затѣмъ былъ избранъ въ редакціонную его комиссію. Въ 1873 г. онъ принималъ, между прочимъ, участіе въ преніяхъ по поводу доклада Т. И. Филиппова «О нуждахъ единовѣрія» на засѣданіяхъ 18 января, 25 февраля и 28 марта ⁴⁾).

VIII.

Какъ для представителя церковно-исторической науки, для И. В. Чельцова интересы исторической истины, съ которыми вполне должны совпадать, по его убѣжденію, интересы православія, стояли выше всего. Отсюда объясняется строгость его сужденій, высказываемыхъ иногда въ довольно рѣзкихъ

¹⁾ Дѣло архива Академіи 1863, № 79; Журн. Конференціи 1864 іюня 25.

²⁾ Отношенія отъ Университета къ И. В. Чельцову въ его бумагахъ и письмо къ нему М. И. Горчакова отъ 15 февраля 1866 г.

³⁾ Чистовичъ, Спб. Дух. Академія за послѣднія 30 лѣтъ, стр. 163—4.

⁴⁾ Чистовичъ, 164—6.

формахъ (проявляющаяся, напр., и въ его различныхъ рецензіяхъ), о томъ, что казалось ему несоотвѣтствующимъ идеалу научной и православной истины. Въ своихъ слушателяхъ онъ, съ самыхъ первыхъ лѣтъ своей дѣятельности, оставлялъ воспоминаніе о себѣ, какъ о «немолчномъ врагѣ лести», который «за правду науки горою стоялъ» и «вымыслы фактовъ за грѣхъ почиталъ» ¹⁾).

При преданности главному дѣлу — преподаванію, И. В. Чельцова, какъ характеризуетъ его въ некрологѣ И. Е. Троицкій ²⁾, отличало вообще строгое, серьезное отношеніе ко всѣмъ возлагавшимся на него обязанностямъ и порученіямъ. Онъ «съ неизмѣнною добросовѣстностью, точностью и солидностью» исполнялъ всѣ даваемые ему порученія; «тщательность и отчетливость въ исполненіи всего, что покойный считалъ своимъ дѣломъ или своей обязанностью, до такой степени составляли преобладающую черту его характера, что для него не существовало дѣлъ, къ которымъ онъ относился бы какъ-нибудь легко, небрежно или поверхностно». Такого же отношенія къ дѣлу онъ требовалъ и отъ другихъ, отъ писавшихъ ему курсовыя сочиненія студентовъ, отъ работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ редакціи академическаго журнала. О «строгой научной ферулѣ» его упоминаетъ, между прочимъ, въ одномъ мѣстѣ и В. В. Болотовъ ³⁾.

Въ общественныхъ и служебныхъ отношеніяхъ И. В. Чельцовъ, по характеристикѣ И. Е. Троицкаго, отличался рѣдкой прямою и въ то же время замѣчательной независимостію своего образа мыслей и сужденій. Но высказывая и отстаивая энергически свои мнѣнія, онъ всегда готовъ былъ выслушивать и мнѣнія другихъ и, въ случаѣ большей ихъ основательности, отказаться отъ своихъ. Незнавшія его ближе лица могли неправильно истолковывать указанные черты — прямоту характера и независимость сужденій, приписывать ее напр. природной суровости и жесткости. «Въ дѣйствительности ничего не могло быть погрѣшительнѣе такого объясненія. За этой кажущейся суровостью и нѣкоторою рѣзкостью скрывалась въ сущности весьма добрая, общительная и благожелательная

¹⁾ Прот. Ѳ. Павловичъ, На досугъ. Спб. 1890, 143—144. Ср. Родосскій, Словарь, 519—520.

²⁾ Церк. Вѣстникъ, 1878, № 10, стр. 7—8.

³⁾ Журн. Сов. 1895, 193.

душа». Благожелательность его особенно обнаруживалась въ его отношеніяхъ къ начинающимъ ученымъ.

Скончался И. В. Чельцовъ совершенно неожиданно, на 49 году жизни, въ то время, когда можно было ожидать отъ него наиболѣе зрѣлыхъ плодовъ его солидной ученой подготовки, при его неутомимой дѣятельности и строгомъ отношеніи къ требованіямъ науки. Смерть его послѣдовала 1878 г. 5 марта, въ 2^{1/2} часа по полуночи, отъ разрыва сердца. Погребенъ онъ на Никольскомъ кладбищѣ въ Александро-Невской Лаврѣ 8 марта. Слово за литургіей при погребеніи сказано доцентомъ свящ. П. Ѳ. Никольскимъ; рѣчи—при внесеніи гроба въ академическую церковь студентомъ Л. Покровскимъ, во время отпѣванія проф. А. И. Предтеченскимъ и студ. Г. Дорожаевскимъ. При погребеніи присутствовалъ, между прочимъ, престарѣлый отецъ покойнаго.

Послѣ И. В. Чельцова остались два сына и двѣ дочери отъ перваго брака и двѣ дочери отъ второго. Женатъ онъ былъ въ первый разъ (1860) на Натальѣ Дмитриевнѣ Вершинской, дочери парижскаго протоіерея Д. С. Вершинскаго, во второй (1875) — на Александрѣ Григорьевнѣ Смирягиной, дочери петербургскаго протоіерея Г. А. Смирягина. Библіотека И. В. Чельцова (212 названій), заключающая нѣкоторыя цѣнныя старыя изданія, была передана сыновьями его въ академическую библіотеку въ 1898 г. Туда же переданы въ 1908 г. его вдовой А. Г. Чельцовой нѣкоторыя оставшіяся послѣ него бумаги.

VII.

Учено-литературная дѣятельность И. В. Чельцова выразилась прежде всего въ его участіи I) въ переводахъ греческихъ отцовъ и византійскихъ историковъ, печатавшихся при «Христ. Чтеніи». По его собственнымъ словамъ, въ представленіи въ Совѣтъ о соисканіи степени доктора богословія 5 октября 1869 г., будучи въ теченіе 18 лѣтъ постояннымъ сотрудникомъ «Христ. Чтенія», онъ участвовалъ во всѣхъ помѣщавшихся тамъ переводахъ ¹⁾. Но опредѣлить съ полною

¹⁾ Дѣло архива Академіи 1869, № 83.

точностию и въ подробностяхъ степень этого участія, при употреблявшемся тогда способѣ распредѣленія переводимыхъ авторовъ по небольшимъ частямъ различнымъ членамъ профессорской корпораціи одновременно, невозможно.

Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ въ канцелярію Правленія Академіи 8 іюня 1855 г. объ ученыхъ трудахъ за предшествовавшіе два года ¹⁾, самъ И. В. Чельцовъ указывалъ, что онъ, между прочимъ, переводилъ за это время 1) св. Іоанна Златоуста бесѣды 55—57 на книгу Бытія и 25—29 на евангеліе Іоанна, и 2) твореніе Діонисія Ареопажита «О церковной іерархіи» съ примѣчаніями къ нему Максима Исповѣдника и толкованіемъ Георгія Пахимера, 5, 6 и 7 главы (въ «Писаніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія», ч. I. Спб. 1855).

Въ упомянутомъ представленіи 1869 г. онъ отмѣчаетъ, что ему же принадлежитъ значительная часть перевода въ напечатаномъ подъ его редакціей вгормъ томѣ 3) исторіи Никиты Хоніата (1862), а также примѣчанія и всѣ приложения къ этому и къ первому тому, составленныя по Дюканжу, Бандурію, Рейске и другимъ, и затѣмъ переводъ 4) «Писемъ къ разнымъ лицамъ» св. Іоанна Златоуста (1866) со всѣми къ нимъ примѣчаніями. Переводъ исторіи Хоніата по отзыву И. Е. Троицкаго въ его некрологѣ И. В. Чельцова, имѣеть «навсегда остаться памятникомъ не только глубокихъ спеціальныхъ знаній покойнаго въ средневѣковомъ греческомъ языкѣ и византійской исторіи, но и его крайней добросовѣстности, доходившей до щепетильности, въ выполненіи научныхъ требованій относительно второстепенныхъ подробностей и даже мелочей, такъ что и со стороны точности въ передачѣ всѣхъ оттѣнковъ мысли оригинала и тщательности литературной и научной отдѣлки переводъ этотъ долженъ быть признанъ образцовымъ» ²⁾.

Въ приложеніи къ «Христ. Чтенію» 1869 сент.—1870 февр., продолжая предпринятый имъ трудъ «Собраніе символовъ», начало котораго было его докторскою диссертациею, онъ напечаталъ переводъ 5) посланія ап. Варнавы по изданному Тишендорфомъ тексту его въ Синайскомъ кодексѣ (стр. 208—

¹⁾ Дѣло архива Академіи 1856, № 56.

²⁾ Церк. Вѣстникъ, 1878, № 10, стр. 7.

247), помѣстивъ вслѣдъ за нимъ часть изслѣдованія о текстѣ посланія, времени его происхожденія, подлинности, церковномъ значеніи и догматической важности (247—272). Въ самой диссертациі помѣщенъ переводъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, сокращеніями, 6) «Коммониторія» Викентія Лиринскаго (152—184).

Въ вышедшемъ въ 1874 г. первомъ выпускѣ предпринятаго петербургской Академіей «Собранія древнихъ литургій» ему принадлежитъ переводъ 7) древнихъ свидѣтельствъ вообще о литургіи (стр. 31—76) и переводъ 8) литургіи «Постановленій апостольскихъ» (96—138), къ которой имъ же составлено предисловіе (77—96).

II) Изъ оригинальныхъ трудовъ И. В. Чельцова, помимо предисловія и примѣчаній къ разнымъ переводамъ, напечатаны были его 1) лекціи по исторіи древней церкви, сначала появившіяся отдѣльными статьями въ «Христ. Чтеніи», потомъ выпущенныя безъ какихъ-либо измѣненій, съ приложеніемъ лишь предисловія, и въ видѣ отдѣльной книги: «Исторія христіанской церкви. Т. I. Спб. 1861». Издана была, кромѣ «Вступительной лекціи—о состояніи богопочтенія въ родѣ человѣческомъ предъ временемъ распространенія христіанства» (1—30) и «Отдѣльной эпохи основанія христіанской Церкви Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ» (31—64), лишь первая часть перваго періода (до Константина В.), «Исторія внѣшняго состоянія Церкви», въ двухъ главахъ: «Распространеніе христіанской вѣры» (65—113) и «Внѣшнее положеніе Церкви въ обществѣ въ первые три вѣка христіанства» (114—302), съ «Общимъ заключеніемъ первой части»—«О причинахъ успѣшнаго распространенія христіанской Церкви» (303—327).—При печатаніи лекцій въ видѣ статей, прежде всего была напечатана статья «О состояніи богопочтенія въ родѣ человѣческомъ предъ временемъ распространенія христіанства (изъ записокъ по церковной исторіи)», 1852, I, 151—180 (= отдѣл. изд. 1—30). Затѣмъ два отдѣла первой главы: «Распространеніе христіанской вѣры св. апостолами», 1852, II, 303—345 (=65—106) и «О распространеніи христіанской вѣры послѣ временъ апостольскихъ во 2 и 3 вѣкѣ», 1853, II, 452—459 (=106—113). Позже появилась вторая глава (съ заключеніемъ): «Внѣшнее положеніе Церкви въ обществѣ въ первые три вѣка христіанства», 1859, II, 137—156, 211—240, 241—285, 321—359 (=114—242), 1860, I, 59—87,

327—359 (= 242—302), 1860, II, 441—465 (= 303—327), также отдѣлъ «Объ основаніи христіанской Церкви Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Исусомъ Христомъ», 1860, I, 219—252 (= 31—64).

Къ изданію своихъ лекцій И. В. Чельцовъ побуждаемъ былъ, повидимому, ректоромъ Академіи Макаріемъ. Въ «свѣдѣніяхъ» 1855 г. онъ сообщаетъ, что въ послѣдніе годы, сверхъ классическихъ занятій по общей церковной исторіи, онъ занимался, по указанію преосвященнаго ректора Академіи (Макарія, 1850—1857) составленіемъ предполагаемаго руководства по этому предмету. «Посвятивъ время главнымъ образомъ на изученіе подлинныхъ источниковъ исторіи, я началъ, сколько позволялъ досугъ, изложеніе ея въ отрывочныхъ статьяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя въ теченіе послѣднихъ 2 лѣтъ передѣлалъ изъ прежде написанныхъ мною, другія вновь написалъ, иныхъ не довелъ до конца» ¹⁾.

Въ предисловіи къ отдѣльному изданію онъ говоритъ, что «издавая предлагаемый отрывокъ своихъ лекцій», онъ уступаетъ «только самой настоятельной необходимости дать въ возможно скорѣйшее время самостоятельное и православное руководство» для изученія преподаваемаго имъ предмета въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ²⁾.

«Не распространяясь, — говорится далѣе въ предисловіи, — о важности этого предмета, который по моему разумѣнію долженъ лежать въ основаніи всего церковнаго образованія, я нахожу полезнымъ сказать, что въ руководствѣ для надлежащаго его изученія нуждается не только наше духовно-учебное вѣдомство, но все русское общество. Нѣтъ лучшаго средства для искорененія религіозныхъ предразсудковъ, въ не малой степени распространенныхъ у насъ, и для возбужденія самой

¹⁾ Дѣло архива Академіи 1856, № 56. Далѣе здѣсь же И. В. Чельцовъ сообщаетъ, что онъ также, „по указанію ректора, занялся библейскою хронологіею, изложивъ свои изслѣдованія въ краткомъ обзорѣ отъ сотворенія міра до Рождества Христова“.

²⁾ Между прочимъ, въ отвѣтъ на прошеніе автора о распространеніи его книги въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по резолюціи митр. Исидора сдѣлано было распоряженіе о приобрѣтеніи въ петербургскомъ округѣ по 2 экземпляра книги въ семинаріи и 4 экземпляровъ въ Академію, консисторіямъ предлагалось приглашать духовенство къ выпискѣ ея для церквей и монастырей; сверхъ того автору выдавъ былъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ годовой окладъ жалованья (858 р.). Напечатана была книга въ количествѣ 3600 экземпляровъ.

живой и непоколебимой привязанности къ нашей святой Церкви, какъ безпрепятственное распространеніе строго критическихъ и научныхъ изслѣдованій по Общей Церковной Исторіи.

Но наука—такое недавнее явленіе въ нашемъ православномъ мірѣ, что многіе изъ самыхъ вѣрующихъ и благочестивыхъ людей боятся ея, какъ чего-то враждебнаго вѣрѣ.

Когда Климентъ Александрійскій въ первый разъ вводилъ философію, или по современному выраженію—науку, въ кругъ христіанскаго образованія и отовсюду со стороны вѣрующихъ встрѣчалъ возраженія, что вѣра не нуждается въ поддержкѣ философіи, что пророки и апостолы не знали человѣческой мудрости, что между Церковію и Академіею, то есть школою Платона, такъ же мало можетъ быть общенія, какъ между Христомъ и веліаромъ, что философія рождаетъ только ереси и ведетъ къ отреченію отъ вѣры: то въ ревности просвѣщеннаго христіанина онъ называлъ подобныхъ возражателей несмысленными и маловѣрными людьми. Онъ внушалъ имъ, что истинная вѣра и истинное знаніе, происходя отъ одного и того же источника, то-есть, отъ Бога, не могутъ взаимно противорѣчить другъ другу, что божественное откровеніе не страшится поэтому никакихъ научныхъ выводовъ, и сомнѣваться въ этомъ значить колебаться вѣрою въ его божественность.

Не считая себя въ правѣ раздѣлять строгость его сужденій, я думаю, что въ наше время подобное недовѣріе къ свободнымъ изслѣдованіямъ науки со стороны многихъ несомнѣнно благонамѣренныхъ людей происходитъ не столько отъ боязни за вѣру, сколько отъ сомнѣнія въ способности извѣстныхъ лицъ, принимающихся за научное изслѣдованіе предметовъ вѣры, вести свое дѣло съ дѣйствительнымъ, а не воображаемымъ, знаніемъ.

Склоняю голову предъ такою мудрою осторожностію; но въ то же время отъ всей души раздѣляю то мнѣніе Климента, что наша святая православная Церковь не только не должна страшиться никакихъ научно-критическихъ изслѣдованій, но можетъ полагать въ нихъ одно изъ средствъ для своего торжества. Не видимъ ли мы на опытѣ, что строгія церковно-историческія изслѣдованія, и въ Англіи, и во Франціи, приводятъ многихъ къ припятію православія, или къ совершенному единомыслію съ православными? Напротивъ, тысячу разъ доказано самымъ дѣломъ, что нѣтъ ничего столь вреднаго торжеству истины, какъ слѣпая ревность неразумныхъ защитниковъ

ея, проявляющаяся въ упорномъ повтореніи неудовлетворительныхъ, одностороннихъ и, какъ всегда бываетъ при этомъ, совершенно излишнихъ доказательствъ, въ опасеніи за потрясеніе самой истины съ паденіемъ предразсудковъ, окружающихъ ее въ умахъ ограниченныхъ, и употребленіи насильственныхъ мѣръ къ ея укрѣпленію, словомъ сказать, въ преступномъ желаніи поддержать ее своими, жалкими, несправедливыми чело-вѣческими усиліями, не смотря на то, что она естественно хранится всемогущею силою самого Бога, ея источника, и потому не можетъ пасть, хотя бы даже дѣйствительно колебалась въ ихъ слабыхъ глазахъ. Между тѣмъ какъ ученые другихъ христіанскихъ обществъ, стараясь остаться въ историческихъ изслѣдованіяхъ вѣрными особенностямъ своего вѣроисповѣданія, принуждены нерѣдко стѣсняться, изворачиваться и бороться противъ очевидности, православный изслѣдователь тѣмъ болѣе будетъ вѣренъ своей вѣрѣ и Церкви, чѣмъ непритворнѣе и откровеннѣе будетъ въ своемъ судѣ и чѣмъ прямѣе передастъ то, что найдетъ въ несомнѣнно точныхъ и вѣрныхъ историческихъ указаніяхъ.

Не смотря на такое преимущество, русская церковная литература далеко отстала въ отношеніи изученія Церковной Исторіи не только отъ протестантской, или галликанской, но даже отъ папистической. Поэтому, вполне чувствуя невозможность для одного лица въ скоромъ времени представить опытъ цѣльнаго самостоятельнаго изложенія Церковной Исторіи, я рѣшился издавать свои труды отрывками. Издаваемый томъ заключаетъ въ себѣ первую часть исторіи трехъ первыхъ вѣковъ христіанства» ¹⁾).

Въ сохранившемся въ бумагахъ В. В. Болотова черномъ наброскѣ его письма А. П. Лебедеву отъ 1881 г. ²⁾ о происхожденіи этого изданія, по поводу 146—147 стр. въ книгѣ А. П. Лебедева, «Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. М. 1881», гдѣ говорится о весьма близкомъ отношеніи исторіи Чельцова къ исторіи Неандера и объ опущеніи при этомъ Чельцовымъ при передѣлкѣ Неандера нѣкоторыхъ фактовъ и ставится вопросъ, не зависѣло ли это «искаженіе» отъ какихъ-нибудь случайныхъ обстоя-

¹⁾ Стр. III—VI.

²⁾ Письмо должно было быть получено адресатомъ, по предположенію В. В. Болотова, наканунѣ 1 октября, дня годовичнаго акта въ московской Академіи.

тельство, напр. отъ цензуры,—сообщается слѣдующее. «Позволю себѣ прибавить нѣсколько словъ по поводу 146—147 стр. Вашихъ «Очерковъ.—Ваше сужденіе о 1 т. церковной исторіи И. В. Чельцова мнѣ пришлось слышать (изъ третьихъ рукъ) еще въ 1879 г. Если Вы не имѣли даже и полудостоверныхъ источниковъ (въ родѣ слуховъ) о появленіи этой «Исторіи», то Вы въ сущности угадали.—Вотъ при какихъ обстоятельствахъ вышла въ свѣтъ эта книга, по словамъ вполне достовернаго свидѣтеля ¹⁾. Митр. Григорій задался мыслию снабдить тогдашнихъ профессоровъ духовныхъ семинарій руководствами—не слишкомъ научными, но и не поверхностными, написанными въ православномъ духѣ. Эта обязанность возложена была на профессоровъ Академіи. Почему-то первое назначеніе пало на И. В. Чельцова (не потому ли, что онъ былъ тогда изъ самыхъ младшихъ?). Отклонять подобное порученіе на томъ основаніи, что онъ еще не могъ достаточно овладѣть своимъ предметомъ, — въ то время было совершенно невозможно и ему не оставалось ничего, какъ только собрать поскорѣе свои лекціи и взяться за работу. Его трудъ прошелъ черезъ тройную цензуру—самого автора, ректора Академіи и наконецъ преосв. Григорія. Все неудобное было тщательно выглажено *ad unguem* или убралось подъ строку въ латинскія примѣчанія, и въ этомъ очищенномъ видѣ книга явилась въ свѣтъ. Не знаю, не была ли претенціозная «самостоятельность» — *ria fraus*, поставленная въ обязанность автора. Спустя довольно много лѣтъ, когда поразсѣялась належащая мгла цензуры, авторъ нашелъ, что продолжать сочиненіе по такой же программѣ было бы безцѣльно. Онъ остановился надъ вопросомъ, начать ли заново, съ перваго тома (научно, но не совсѣмъ удобно практически), или же взяться за продолженіе, непохожее на начало. Въ колебаніяхъ такъ и прошла его жизнь. Приходилось слышать отъ людей не совсѣмъ до... ²⁾, что Иванъ Васильевичъ особенно опасался столкновенія съ цензурою въ исторіи вселенскихъ соборовъ. Говорятъ даже, что послѣ него не осталось полного писаннаго курса лекцій. — Какъ на specimen его взглядовъ, укажу на статью Хр. Чт. 1878, 2: «Второй вселенскій соборъ». Это часть кандидатской диссертациі А. И. Садова, писанной подъ руководствомъ И. В.,

¹⁾ Вѣроятно, И. Е. Троицкаго.

²⁾ Пропускъ въ рукописи; „до“ зачеркнуто.

который находилъ особенное удовольствіе проводить свои воззрѣнія безыменно, въ работахъ своихъ учениковъ».

Какъ было сказано выше, близкое отношеніе автора къ Неандеру было вскорѣ же отмѣчено въ рецензій на его книгу свящ. П. Матвѣевскаго (магистра XX курса 1849—53) въ «Странникѣ» 1861, II, 79—91, стр. 85. Появился также анонимный отзывъ о ней въ «Православномъ Обзорѣніи» 1861, т. IV (мартъ), замѣтки, 447—456. Рѣзкій въ своей заключительной части отзывъ о книгѣ данъ былъ затѣмъ штуттгартскимъ діакономъ П. Л. Репловскимъ ¹⁾ въ «Духѣ Христіанина», годъ I, 1861—1862, № 2 (октябрь), критико-библіографическій отдѣлъ, 49—70. Въ «Воспоминаніяхъ» прот. І. Базарова ²⁾, не имѣвшаго основаній сочувственно относиться къ И. В. Чельцову, этимъ «подвигомъ» Репловскаго, уличившаго, по Базарову, автора «не только въ ложномъ взглядѣ на исторію вообще, но даже въ относительномъ невѣжествѣ по части исторической критики», объясняется даже остановка труда на первомъ лишь выпускѣ. Дѣйствительно, рецензентъ, не намѣреваясь, какъ онъ самъ заявляетъ о томъ, давать подробный разборъ книги и желая лишь напомнить то, что было уже сказано въ другихъ отзывахъ, ставитъ автору въ упрекъ, какъ общій его недостатокъ, что онъ, недостаточно уяснивъ себѣ въ примѣненіи къ дѣлу методъ, которымъ должна излагаться исторія, весьма часто ограничивается только общими фразами тамъ, гдѣ слѣдовало бы раскрывать предметъ фактически, не различаетъ иногда существеннаго и второстепеннаго, не вѣрно понимая дѣло, не точенъ и въ выраженіяхъ, — хочетъ показать это на примѣрахъ, взятыхъ съ страницъ 1—64 ³⁾, замѣчая о дальнѣйшемъ изложеніи (гдѣ собственно и начинается церковная исторія), что и впереди — «одни недостатки» и разборъ книги — тяжелый трудъ ⁴⁾. Однако съ столь неблагоприятнымъ заключеніемъ не совсѣмъ согласно то, что говорится у самого же автора отзыва въ началѣ, гдѣ и онъ согласенъ съ мнѣніемъ предшествовавшихъ рецензентовъ, которые «не даютъ ни безусловной похвалы, ни порицанія: есть въ книгѣ мѣста хорошія,

¹⁾ Ср. о немъ, между прочимъ, въ „Письмѣ въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи“ Л. С. Мацѣевича. Труды Кіевской Духовной Академіи, 1911, іюль—августъ, 519.

²⁾ Русская Старина, 1901, т. CVII, іюнь, 94—95.

³⁾ Духъ Христіанина, 1861—1862, № 2, стр. 59—70.

⁴⁾ 70.

но довольно и недостатковъ». При этомъ замѣчается, что «вообще надобно дожидаться нѣсколькихъ выпусковъ, чтобы высказать рѣшительное сужденіе объ общемъ планѣ и выполненіи, тѣмъ болѣе, что авторъ не высказалъ предварительно своихъ общихъ воззрѣній на церковную исторію» ¹⁾. И далѣе, послѣ размышленій о бѣдности нашей литературы, высказывается благодарность автору за его трудъ. «Очень жаль будетъ, если замедлится дальнѣйшее продолженіе труда, потому что каковы бы ни были недостатки книги, всетаки начало дѣлу положено. Къ тому же въ первомъ выпускѣ нѣкоторыя главы хороши; и въ слѣдующихъ выпускахъ, вѣроятно, встрѣтимъ то же самое. Но всего замѣчательнѣе предисловіе книги, въ которомъ такъ много благородства, независимости и вѣрнаго пониманія требованій науки. Оно такъ хорошо, что читатель никакъ не можетъ забыть его, до послѣдней страницы книги, и все болѣе и болѣе становится недоволенъ авторомъ, который такъ хорошо высказался въ началѣ» ²⁾.

2) Подобно «Исторіи христіанской Церкви» не былъ законченъ и остановился въ самомъ началѣ другой обширный задуманный И. В. Чельцовымъ трудъ: «Собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви». Онъ долженъ былъ явиться взамѣнъ неудавшагося «Памятника вѣры» Иннокентія, какъ упоминалось объ этомъ выше, и по изложенному въ предисловіи плану долженъ былъ состоять изъ трехъ частей: 1) символы и вѣроизложенія доникейскаго періода, 2) вѣроизложенія періода отъ перваго до шестаго вселенскаго собора, 3) вѣроизложенія послѣдующаго времени, начиная съ седьмого собора, съ подраздѣленіемъ на вѣроизложенія греческой церкви и русской. Появилась лишь первая половина первой части: «Древнія формы символа вѣры православной Церкви, или такъ называемые апостольскіе символы» (въ приложеніи къ «Христ. Чтенію» 1869, январь и далѣе, 9—151; 1—8—общее предисловіе) и незначительная доля второй ея половины: «Вѣроизложенія доникейскаго періода», именно—отдѣлъ «О вѣроизложеніяхъ вообще, или объ общемъ характерѣ православной догматики» (разсужденіе Викентія Лиринскаго и выводы изъ него 152—206), краткое замѣчаніе о «Подраздѣленіи вѣроизложеній доникейскаго періода» (вѣроизложенія временъ евіонитства и ложнаго гносиса и вѣроизложенія вре-

1) 49.

2) 58.

мени монархіанства, 206—207) и посланіе Варнавы (какъ противоевѣнитскій памятникъ, 1869, сент. 208 окт., 209—240, 1870, февр., 241—272). Первые 207 страницъ, напечатанныхъ до октября 1869 г. и были представлены на соисканіе степени доктора богословія въ видѣ особой книги, съ несовсѣмъ соотвѣтствующимъ содержанію заглавіемъ: «Древнія формы символа вѣры православной Церкви, или такъ называемые апостольскіе символы. Историческое изслѣдованіе ординарнаго проф. Спб. Дух. Академіи И. Чельцова. Спб. 1869», относящимся собственно лишь къ стр. 9—151, и съ не вполне точной передачей въ оглавленіи (стр. V) заголовковъ для стр. 152—207.

Между прочимъ, появленіе начальной статьи «Древнія формы символа вѣры» въ январской книжкѣ «Христ. Чтенія» за 1869 г. вызвало «Замѣтку» на нее Антонія, архіепископа владимірскаго (Павлинскаго, 1866 — 1879), отъ 22 февраля, присланную, повидимому, для напечатанія и оставшуюся въ бумагахъ И. В. Чельцова. Авторъ «Замѣтки» желалъ бы имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о значеніи самаго слова «символь» и о введеніи его во всеобщее употребленіе даже и въ православной догматикѣ; самъ онъ не сочувствуетъ этому употребленію, на томъ основаніи, что начало ему положено на латинскомъ западѣ, а на востокѣ были прежде вмѣсто него другія названія.

Въ «Христ. Чтеніи» И. В. Чельцовымъ напечатаны еще слѣдующія статьи и замѣтки:

1) «Внѣшнее состояніе греческой церкви съ 1054 г. по 1204 г.». 1857, II, 358 [по ошибкѣ 253]—402.

2) «Римско-католическая церковь во Франціи». 1861, I, 83—103.

3) «Рѣчь по поводу разсужденій о нуждахъ единовѣрцевъ, сказанная 28 марта въ засѣданіи спб. отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія» (по записи стенографа Тулинова). 1873, II, 1—22.

4) «О павликіанахъ» (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи спб. духовной Академіи 18 февраля 1877 г.). 1877, I, 494—528 (и отдѣльно, съ отчетомъ о состояніи Академіи за 1876 г.).

5) Библиографическая замѣтка объ изданіи свящ. Л. Петрова: «Учебный церковно-историческій атласъ», 1867, I, 640—642.

6) Ему же принадлежала (по словамъ В. В. Бслютова)

замѣтка «Докторскій диспутъ проф. Е. И. Ловягина». 1872, II, 535—537 (во «Внутреннемъ Обзорѣнїи») ¹⁾.

Въ библиотекѣ петербургской Академіи хранятся слѣдующіе автографы И. В. Чельцова (переданные частью въ 1908 году его вдовою А. Г. Чельцовой съ нѣкоторыми другими бумагами): 1) Писанныя имъ лекціи (съ «одобреніемъ» ректора Академіи для литографированія) и конспекты за нѣкоторые года. 2) Курсовое сочиненіе его: «Жизнь св. о. нашего Амвросія, архіеп. Медиоланскаго, съ краткимъ отзывомъ о немъ Колоссовскаго (напечатаннымъ у А. Родосскаго, Словарь, 521). 3) Оригиналъ его докторской диссертациі съ продолженіемъ ея. 4) Оригиналъ рѣчи о павликіанахъ. 5) Переводъ твореній Амвросія медіол. «Наставленіе дѣвѣ» и «О приснодѣвствѣ св. Маріи къ Евсевию». 6) Рядъ семестровыхъ сочиненій, писанныхъ имъ, когда онъ былъ студентомъ Академіи, и отмѣченныхъ обычно высшимъ балломъ 10 ²⁾.

Имѣются затѣмъ отдѣлы, но большею частію не въ цѣломъ видѣ, его литографированныхъ лекцій (или частію

¹⁾ Приписанныя И. В. Чельцову въ „Біографическомъ словарѣ“ А. С. Родосскаго, стр. 520 (ср. также „Церк. Вѣстн.“ 1903, № 10, 302), статьи съ инициалами „И. Ч.“ въ „Духовной Бесѣдѣ“, 1858, № 13: „Благочестивыя матери христіанки“ (изъ Неандера), № 29: „Преп. Макрина, сестра Василия Великаго и Григорія Нисскаго“, 1859, № 21: „О прямотѣ и искренности характера“, № 25: „О достоинствѣ труда и дѣятельной жизни“, принадлежатъ И. А. Чистовичу, какъ раскрываетъ это самъ авторъ въ книгѣ „С.-Петербургская дух. Академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 гг.). Спб. 1889“, стр. 54. Ему же, вѣроятно, принадлежатъ и другія двѣ указываемыя у А. С. Родосскаго статьи съ тѣми же инициалами въ томъ же журналѣ, 1858, № 25: „Скука и развлеченія“, № 43: „Преп. Иларіонъ Великій, начальникъ пустынножителства въ Сиріи и Палестинѣ“.

²⁾ 1) Какія необходимыя принадлежности изящнаго словеснаго произведенія? 2) Необходимо ли въ поэзіи стихосложеніе? 3) Какія главныя причины удовольствія въ эстетическомъ состояніи человѣка? 4) Чѣмъ отличается мышленіе, сопровождаемое отчетливымъ знаніемъ логическихъ законовъ, отъ мышленія простаго ума? 5) *Quid discriminis interest inter ideas rationis et notiones intellectus?* (писано на русскомъ языкѣ). 6) Почему мы не можемъ обойтись въ своихъ познаніяхъ безъ наведенія? 7) Въ какомъ отношеніи свѣтская власть папъ была благодѣтельна для государствъ западныхъ въ средніе вѣка? 8) Участіе разума въ дѣлѣ чтенія Св. Писанія. 9) Объясненіе словъ Исаи LII, 13—15. 10) Почему для нравственнаго усовершенствованія жизни христіанина недостаточно законовъ Богооткровенныхъ непосредственныхъ, — но нужны еще законы церковныя?

лишь подробныхъ конспектовъ или «обозрѣній»): XX курса, 1851—3, (часть «обозрѣнія» 2 періода), XXII, 1855—7, (части 1 и 2 періода и 3 періодъ), XXVIII, 1865—7 (2 періодъ) ¹). Въ Архивѣ св. Синода хранится подъ № 1723 подробное литографированное «Обозрѣніе предметовъ пройденныхъ по классу общей церковной исторіи въ первую половину 1854/5 г.», для XXI курса (2 періодъ), и подъ № 1724 лекціи XXII курса (1 періодъ съ введеніемъ; 2 глава была отлитографирована лишь до исторіи гоненія Декія и затѣмъ прямо слѣдуетъ 4 глава; большая часть этихъ лекцій, кромѣ 4 главы, вошла въ печатное изданіе) ¹).

Характеристика И. В. Чельцова дана была И. Е. Троицкимъ въ некрологѣ, помѣщенномъ въ „Церк. Вѣстникъ“ 1878, № 10 стр. 7—8. Тамъ же вслѣдъ затѣмъ помѣщено описаніе погребенія его съ передачей содержанія рѣчи А. И. Предтеченскаго, затѣмъ слово П. Θ. Николаевскаго и рѣчи студентовъ М. Покровскаго и Г. Дорожаевскаго (стр. 8—11). Все вмѣстѣ было издано и отдѣльнымъ оттискомъ: „Памяти Ивана Васильевича Чельцова. Спб. 1878“ [взято не изъ № 11, какъ помѣчено въ концѣ, но изъ 10]. Некрологи были также напечатаны въ „Голосѣ“ № 69, „Петерб. Вѣдомостяхъ“ № 66, „Новомъ Времени“ № 429 [ср. Родосскій, Словарь, 521, у Акимова указанъ № 729]. Ср. также отчетъ о состояніи Академіи въ 1878 г., составленный И. Θ. Нильскимъ, „Христ. Чт.“ 1879, мартъ—апрѣль, 587--591 (отдѣльн. оттискъ 30—33); ср. ноябрь—декабрь, 209—210. Отдѣльныя замѣчанія объ И. В. Чельцовѣ въ книгахъ И. Чистовича: „Исторія Спб. Духовной Академіи. Спб. 1857“, стр. 349, 361; „Исторія Спб. Духовной Академіи за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888). Спб. 1889“, стр. 27, 47, 64, 97, 98, 99, 106, 120, 121, 147—148, 164, 165, 169, 172. Характеристику И. В. Чельцова въ стихахъ написалъ бывшій слушатель его прот. Θ. Павловичъ (XXII курса, 1853—7) въ стихотвореніи „Тѣни прошлаго“, въ сборникѣ „На досугѣ. Спб. 1890“, стр. 143—4 (перепечатана у Родосскаго, Словарь, 519—520). Ср. также краткія замѣчанія о И. В. Чельцовѣ въ „Воспоминаніяхъ протоіерея Леонида Петрова. Спб. 1909“, стр. 36—37 (магистръ XXI курса, 1851—1855).—О Чельцовѣ, какъ церковномъ историкѣ, см. А. П. Лебедевъ: „Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. М. 1881“, 149—147. Его же „Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX. М. 1898 (2 изд. Спб. 1903)“ 353—4 (= очерки), 507—9. У Ф. Терновскаго, „Русская и иностранная библіографія по исторіи византійской церкви IV—IX вв. Алфавитный списокъ авто-

¹) Ср. Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Св. Прав. Синода. Т. II, вып. I. Спб. 1906, 482.

ровъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ. Кіевъ 1885⁴, 996—997, — очень кратко. Ср. также И. И. Соколовъ: „Византологическая традиція въ Спб. духовной Академіи“ въ „Христ. Чтен.“, 1904, I (январь), 145, 154—5.—Въ „Энциклоп. Словарѣ“ Брокгауза—Эфрона, полут. 76, Спб. 1903, 490, очень краткая анонимная замѣтка. Въ „Русскомъ Біогр. Словарѣ“ (буквы Ч—Ш). Спб. 1905, 130—1, статья М. Акимова. Наиболее обстоятельная библиографія дана у А. С. Родосскаго: „Біографическій словарь студентовъ Спб. дух. Академіи 1814—1869 гг. Спб. 1907“, 519—521. Ем у же принадлежитъ статья: „Памяти И. В. Чельцова“ (по поводу 25-лѣтія со дня его смерти), въ „Церк. Вѣстникѣ“, 1903, № 10, 300—302. Находимыя у А. С. Родосскаго указанія повторяетъ и „Библиографическій словарь писателей, ученыхъ и художниковъ, уроженцевъ (преимущественно) рязанской губерніи. Составленъ о. І. В. Добролюбовымъ и дополненъ С. Д. Яхонтовымъ. Изд. Рязанской Архивной Комиссіи подъ ред. С. Д. Яхонтова“. Рязань 1910⁴, 292¹).

А. Бриллиантовъ.

¹) Въ ноябрьской книжкѣ „Христ. Чт.“ стр. 1276, прим. 6, должно быть: „1875, 69; 1876, 27. Сочиненіе напечатано (съ сокращеніями)“ и т. д. Стр. 1278, строка 7 сверху, вмѣсто „XXVI курса, 1861—1865“ должно быть: „XXIV курса, 1857—1861“.

Архієпископъ Казанскій Владимиръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность *).

Характеристика архіеп. Владимира.

ЛИЦА, знавшія почившаго Святителя, свидѣтельству-
ютъ, что „главенствующимъ чувствомъ, заправлявшимъ
его душевными настроеніями“, было чувство сознатель-
наго глубочайшаго смиренія въ соединеніи съ посто-
яннымъ покаяніемъ. Такое свидѣтельство принадле-
житъ между прочимъ казанскому архимандриту, о. Андрею,
который познакомился съ архіеп. Владимиромъ въ послѣдніе
годы его жизни и даже жилъ одно время съ нимъ. „Этимъ
памятованіемъ о грѣхахъ, продолжаетъ о. Андрей свою харак-
теристику,—объясняется то, что всякій разъ, какъ онъ раз-
ставался съ кѣмъ-либо на небольшой даже сравнительно
срокъ, онъ просилъ: „какъ услышите о смерти моей, помо-
литесь обо мнѣ“. Смиреніе же его проникало какъ будто
все его существо. Когда ему приходилось быть совѣтни-
комъ, онъ всегда лишь исполнялъ послушаніе, какъ бы по
Божьему приказанію бралъ на себя это бремя и всегда ста-
рался отыскать что-нибудь „отъ Писанія“—такое подходящее
событіе или изреченіе, которое въ данномъ случаѣ устраняло
бы его личное мнѣніе. — Когда ему случалось при встрѣчѣ
съ чѣмъ-либо грѣхомъ потерять душевное равновѣсіе, то
этотъ день былъ для него днемъ глубокаго несчастія и бук-
вально—*вздохи его предупреждали слѣзъ его и стоны его лились,
какъ вода*“¹⁾... Прот. Вакхъ Гурьевъ отмѣчаетъ другіе случаи

*) Окончаніе. См. іюль—августъ.

¹⁾ Архим. Андрей, „Памяти архіеп. Владимира“ (Дѣятель, 1902, № 11).

проявленія смиренія преосв. Владимира—онъ въ своихъ дружескихъ письмахъ часто подписывался „непотребнымъ епископомъ“, „грѣшнымъ Владимиромъ“ и не ради фразы, а по чувству именно евангельскаго смиренія ¹⁾). Что это такъ—подтверждаютъ и рѣчи владыки, и все его поведеніе, и двѣ его отмѣтки на чужихъ письмахъ, которыя ужь никакъ нельзя заподозрить въ лицемѣріи. Одинъ больной монахъ, прося у пр. Владимира молитвъ о себѣ, такъ началъ: „Прослышалъ я о высокой добродѣтельной жизни Вашего преосвященства“. Святитель, подчеркнувъ это мѣсто, написалъ: „?! Какое заблужденіе, а мнѣ какой стыдъ и посрамленіе предъ своею совѣстью!“ Въ томъ же 1888 г., когда преосв. Веніаминъ черниговскій пожелалъ ему въ новогоднемъ письмѣ продленія жизни, *украшенной великими подвигами*, Владимиръ подчеркнулъ послѣднія три слова и замѣтилъ: „увы, увy! великіе грѣхи!“ О глубокомъ, поразительномъ смиреніи, даже самоуниженіи пр. Владимира говорятъ и тѣ земные поклоны, съ которыми онъ прощался съ своими пасомыми на разныхъ мѣстахъ службы.

Для насъ послѣ знакомства съ юношескимъ характеромъ пр. Владимира, въ которомъ были зачатки гордости, самомиѣнія, самолюбованія, понятно, путемъ какого большого и продолжительнаго труда добился онъ воспитанія въ себѣ смиренія и другихъ христіанскихъ добродѣтелей. Достаточно сказать, что постриженіе въ монашество, на которое онъ такъ надѣялся въ борьбѣ съ своими нравственными недостатками, если и оказало ему помощь, то не сразу: въ Орлѣ онъ такъ же воевалъ со своими слабостями, какъ въ Кіевѣ до постриженія. О томъ свидѣтельствуютъ отрывки изъ его дневника и его орловскія письма. Самая мысль о монашествѣ, какъ мы видѣли, явилась какъ слѣдствіе сознанія Владимиромъ своей грѣховности и невозможности справиться съ нею своими силами, усиліями своей воли. Отсюда рѣшимость отказаться отъ послѣдней и предать себя всецѣло въ волю Божию. Это отрѣшеніе отъ своей воли проходитъ красной нитью чрезъ всю жизнь арх. Владимира. Изъ десятка занимаемыхъ имъ мѣстъ *онъ ни на одно не просился и ни отъ одного не отказывался*. Даже когда его доброжелатели предлагали ему переимѣну мѣста и повышеніе, онъ

¹⁾ Душ. Чтеніе, 1897, III, 578.

боялся соглашаться на это, боялся заявить свое ~~желаніе~~. „Иркутскій владыка, писалъ онъ 14 мая 1877 г., по дружбѣ ко мнѣ, предлагалъ мнѣ занять ректорское мѣсто въ Иркутской семинаріи. Но это можно было не иначе, какъ *по моей воли*, а *свою* волю страшусь заявлять, чтобы не вышло противъ воли Божіей“. Не менѣе полагался онъ на волю Божию, когда предстояло ему принять благодать епископства. Предъ своей хиротоніей онъ писалъ о. Вакху: „...ради Бога, ради Христа сердечное моленіе вознеси: да не въ судъ или въ осужденіе будетъ мнѣ пріяти оную благодать, а по пріятіи оной имѣть сію благодать не вотще; да не уподоблюся оному, въ небрачной одеждѣ вошедшему, и паки—оному, къ своему отцу рекшему: „се азъ иду“ и не пошедшему!—Если оное изволеніе (св. синода) и соизволеніе (государя императора) есть только Божіе попущеніе, а не благоизволеніе: то ими же вѣсть Онъ судьбами да не приведется оно въ осуществленіе! Лучше ми есть, не получивши сугубой благодати священства, не лишиться вѣчнаго покая, нежели, получивши оную въ осужденіе, лишиться вѣчнаго живота „и помилованія!“¹⁾.

Нечего и говорить, что на святительской кафедрѣ глр. Владимиръ не заразился духомъ величія и самовластія: у него осталось тоже сознаніе своего недостойнства. Вотъ что онъ писалъ архіеп. Леонтію Варшавскому по поводу своего перемѣщенія изъ Томской епархіи въ Ставропольскую (1886): „Слава Богу о всемъ; якоже Господеви изволися, тако и бысть. Если имѣть въ виду мое „достоинство“, то, конечно, ни сей, ни прежде данной и никакой епархіи нѣсмь достоинъ и потому всякая, сѣверная и южная,—паче мѣръ моя“. И какъ характеренъ для него рассказъ объ его послѣднемъ причащеніи св. таинъ. Когда принесшій къ его смертному одру Тѣло и Кровь Христовы іеромонахъ сказалъ: „причащается архіепископъ Владимиръ“, онъ съ удареніемъ поправилъ: *недостойный* архіеп. Владимиръ“. И за гробомъ онъ не искалъ земной похвалы. Когда близкіе къ нему лица, которымъ онъ за нѣсколько дней до кончины велѣлъ уничтожить его переписку, просили оставить письма къ нему нѣкоторыхъ его корреспондентовъ, особенно сербскаго митрополита Михаила, — пр. Владимиръ сказалъ: „Нѣтъ,

¹⁾ Ср. И. Ястребовъ, 356—358.

такъ лучше, а то потомъ кто-нибудь еще хвалить будетъ; ему-то хорошо, а мнѣ тяжело будетъ имѣть незаслуженную славу“¹⁾).

На свой архіерейскій санъ, какъ и вообще на свое официальное положеніе, пр. Владимиръ смотрѣлъ болѣе съ точки зрѣнія обязанностей и отвѣтственности, чѣмъ правъ и почестей. Онъ понималъ, что „омофоръ на немъ“ — на немъ и отвѣтъ — и за недостатокъ духовенства въ епархіи, и за недостатки его, и за другія упущенія. Когда однажды въ Ставрополѣ пр. Владимиръ узналъ, что поставленный имъ во священники былъ и до хиротоніи и во время ея невѣрующимъ, то онъ хотя и удалилъ его отъ пастырской дѣятельности, почувствовалъ себя такъ тяжело, горько и больно, что долженъ былъ искать облегченія отъ *тяжести омофора* въ письмѣ къ другу. Его собственный взглядъ на должность и на свои начальническія обязанности выразился ясно въ его, приведенномъ выше, письмѣ къ іером. Платону, алтайскому миссіонеру, а также въ его любимой поговоркѣ: „Служить, такъ не картавить, картавить, такъ не служить“. Ею онъ не разъ воодушевлялъ новопоставленныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. И самъ онъ обнаруживалъ неутомимость и въ трудѣ миссіонерскомъ, и въ поѣздкахъ, и на строительныхъ работахъ, удивлявшую и плотниковъ и сотрудииковъ. Одинъ изъ миссіонеровъ рассказываетъ, какъ однажды онъ въ двое сутокъ проѣхалъ свыше 500 в. съ тремя остановками для чаепитія. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проявлялъ при переправахъ чрезъ рѣки и горы смѣлость, поражающую даже привычныхъ къ тамошнимъ путямъ людей. Возвращаясь однажды съ китайской границы, арх. Владимиръ пожелалъ сократить свой путь верстъ на сто. Для этого нужно было сдѣлать трудный переходъ чрезъ горы, тѣмъ болѣе опасный, что ему не благопріятствовала погода. Перехода этого трусили и спутники и опытные проводники. Намѣтивъ, однако, смѣлѣйшаго изъ нихъ, о. Владимиръ съ словами: „Съ нами Богъ!“ двинулся верхомъ впередъ по узкой тропинкѣ надъ пропастью. Нѣсколько десятковъ минутъ, страшно мучительныхъ, казалось вѣчностью. Царило гробовое молчаніе, и только изрѣдка камешекъ, сдвинутый ногою лошади, застучитъ по скаламъ при полетѣ

¹⁾ Двятель, 1902, № 11: „Памяти архіеп. Владимира“.

въ бездонную пропасть, и звукъ замретъ въ глубинѣ... Наконецъ, архим. Владимиръ, слѣдуя за проводникомъ, очутился на ровномъ безопасномъ мѣстѣ. Сойдя съ лошади, онъ снялъ шляпу, перекрестился, поклонился въ землю и — зарыдалъ. Въ другой разъ, въ апрѣлѣ 1881 г., ему пришлось поспѣшать изъ Томска на Алтай къ богослуженіямъ страстной {недѣли. Но неожиданно Томъ поднялась и начался ледоходъ.. Дорожа каждой минутой, пр. Владимиръ рѣшилъ переправиться чрезъ рѣку въ ледоходъ. Большого труда стоило ему найти людей для того, еще большаго — совершить переправу среди льдинъ. Насколько она была опасна, видно изъ бесѣды прирѣчныхъ мужиковъ съ исправникомъ по поводу ея. „Какой же это архіерей такой смѣлый, говорили они, и какая нужда ему такая, чтобы на смерть со- ваться?“ — „Это, братцы, миссіонеръ, отвѣтилъ исправникъ, — онъ всегда въ такой нуждѣ живетъ; сердце свое онъ Богу отдалъ, такъ его и ведетъ теперь Богъ и хранить“. — „Знамо, что Богъ! А только и старики наши такого архіерея не видывали, и не только что архіерея, а и попа въ ледоходъ не плавливали“¹⁾.

Впрочемъ, нельзя скрыть, что самъ арх. Владимиръ при всей своей энергіи и подвижности не разъ дѣлалъ упущенія по службѣ. Онъ именно тяготился „тяжелой необходимостью нашего вѣка давать отчеты“. Не уклоняясь отъ самыхъ трудовъ и опасностей, онъ не спѣшилъ или, вѣрнѣе, не всегда спѣшилъ отчитываться въ сдѣланномъ. Но и эта не то небрежность, не то лѣнь, которая проявлялась въ немъ еще въ годы ученія, немало повредила дѣлу какъ въ 1866—7 гг., такъ и въ началѣ 70-хъ, отшатнувъ отъ алтайской миссіи многихъ благотворителей и охладивъ ихъ усердіе. Даже величайшій благотворитель алтайской миссіи, свящ. Н. Д. Лавровъ, жаловался на молчаніе о. Владимира, вредное для миссіи. „Просимъ васъ сжалиться надъ нами, писалъ онъ ему 14 іюня 1874 г., не охлаждать насъ и не оставлять насъ въ тяжелой неизвѣстности касательно васъ, вашего дѣла и дорогой для насъ миссіи. Знаю, что у васъ бездна хлопотъ, но — поручайте кому-нибудь подъ диктантъ вашъ писать по нѣскольку строкъ, по порядку, хотя на нужнѣй-

¹⁾ Томскія епар. вѣд., 1900, № 19, III, 13—18 (ид. Прав. благ., 1900, № 20): „Воспоминанія свящ. В. Ландышева“.

шее и не терпящее отлагательства. Прискорбно, что отъ этого настойчиваго молчанія много теряетъ самое дѣло“. Изъ приведеннаго выше письма того же о. Лаврова къ Н. И. Ильминскому (отъ 3 марта 1875) видно, что у арх. Владимира не было или онъ не представлялъ куда слѣдуетъ ни прихода-расходныхъ книгъ, ни свидѣтельствъ законныхъ, ни правильныхъ записей именъ и числа крещенныхъ, что новокрещенные инородцы лишались трехлѣтней опредѣленной закономъ льготы... Между тѣмъ, добавимъ мы, самъ онъ принялъ было нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы всѣ новокрещенные могли воспользоваться этими льготами. Или вотъ еще примѣръ. Въ самомъ началѣ своей миссіонерской службы архим. Владимиръ ископотагъ изъ министерства государственныхъ имуществъ пособіе миссіонерскимъ школамъ (въ количествѣ 546 р. 87¹/₂ к. въ годъ), о чемъ записано даже въ его формулярѣ. Между тѣмъ за непредставленіемъ имъ въ консисторію прихода-расходныхъ книгъ, удостоверяющихъ вѣрность расхода по содержанію школъ въ 1867 и 1868 г., чрезъ нѣсколько лѣтъ этотъ кредитъ былъ закрытъ, какъ увѣдомила его въ 1874 г. Томская консисторія... При всей своей любви къ миссіонерамъ и довольствѣ ихъ трудами, пр. Владимиръ въ октябрѣ 1882 г. получилъ отъ еп. Томскаго Петра напоминаніе, что слѣдовало бы ему сдѣлать, и поскорѣе, представленіе о награжденіи игум. Макарія и нѣкоторыхъ другихъ... Но если въ Казани архіеп. Владимиръ порой избѣгалъ самъ чтенія дѣловыхъ журналовъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій и иногда дѣлалъ на нихъ резолюціи по указаніямъ начальниковъ этихъ учрежденій, то изслѣдователь видитъ тутъ уже проявленіе не лѣни, а усталости и чувство скуки предъ множествомъ бумажнаго дѣла...

Изрѣдка проявлявшаяся прирожденная лѣнь вполне извинительна въ человѣкѣ, понесшемъ такіе подвиги и труды, ежегодно проѣзжавшемъ тысячевѣрстныя пространства, испытывавшемъ такія опасности и скорби, что по свидѣтельству его помощника и преемника, еп. Макарія, „этотъ твердый въ терпѣніи мужъ долженъ былъ слезы лить, какъ дитя“¹⁾. Это было въ 1868—9 гг. А въ 1872 г. преслѣдованія со стороны Малькова и его друзей и условія миссіонерской дѣя-

¹⁾ Томскія Епарх. Вѣдомости, 1897, № 18.

тельности привели было его къ мысли оставить служеніе на Алтаѣ, хотя и любимомъ. „Но отъ самовольнаго движенія—писаль онъ въ 1872 г. (15 іюля) Казанскому архіеп. Антонію—и даже отъ поисканія движенія удерживаютъ воспоминаніе объ обѣтѣ, данномъ въ тотъ день, когда я вручалъ вамъ свое прошеніе о монашествѣ, обѣтѣ—всецѣло предать свою судьбу Промыслу Божію, и мысль, что на другомъ мѣстѣ буду еще менѣе годенъ“. Много огорченій терпѣлъ пр. Владимиръ и послѣ, даже при попыткахъ дѣлать доброе дѣло. Такъ, многіе Томскіе горожане встрѣтили неодобреніемъ и нареканіями возобновленіе Томскаго собора, при недостаткѣ средствъ на то, и перестройку домовоѣ церкви; „дѣйствія его подвергались безпощадной критикѣ“. Въ Ставрополѣ „большинство духовенства было противъ свѣчнаго завода“¹⁾.

Въ постигавшихъ его огорченіяхъ и трудахъ арх. Владимиръ находилъ утѣшеніе въ двухъ вещахъ—въ молитвѣ и въ общеніи съ людьми.

Вѣря въ благоѣ Промыслъ Божій и считая скорби неизбѣжными въ жизни человѣческой и именно для христіанина, ибо *безъ креста нѣтъ Христа*²⁾, архим. Владимиръ въ молитвѣ искалъ подкрѣпленія своимъ недостаточнымъ силамъ. Но памятуя апостольское „*Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете*“ (Іак. V, 16), онъ примѣнялъ его къ больнымъ душею, къ грѣшникамъ, и усиленно просилъ молитвъ за себя у родныхъ, у друзей, у пасомыхъ во всѣхъ трудныхъ и важныхъ обстоятельствахъ жизни, особенно при хиротоніи во епископы. Вотъ что писалъ онъ роднымъ 18 янв. 1880 г.: „Изъ рода вашего мнѣ первому судить Господь принять благодать архіерейства, а вмѣстѣ и тягости и скорби, съ нею соединенныя... Васъ сердечно и слезно прошу и молю: вознесите горячую молитву ко Господу, Спасу Всемиловитому, чтобы оную великую благодать пріять мнѣ не въ судъ или во осужденіе, и не вотще, а на пользу св. церкви и себѣ во спасеніе, до послѣдней минуты жизни моеѣ понести съ ревностію, терпѣніемъ, благодушіемъ и благодареніемъ сіе святое иго. Еще помолитесь, чтобы, съ ниспосланіемъ мнѣ сугубой благодати Св. Духа, Господь ниспослалъ мнѣ

¹⁾ Том. Епарх. Вѣд., 1898, № 9. Церк. Вѣстн., 1890, № 1, 15.

²⁾ И. Ястребовъ, 358—360.

сугубый духъ молитвы усердной — молиться во-первыхъ за родныхъ моихъ, близкихъ по плоти и духу, и за всѣхъ, о комъ обязанъ есмь молиться, живыхъ и усопшихъ“ ¹⁾).

Признавая важность для христіанина вообще молитвы и притомъ молитвы соборной, церковной, арх. Владимиръ не разъ проводилъ мысль, что она особенно нужна для миссіонера. „Весьма важное значеніе для успѣха святаго дѣла, писалъ онъ въ отчетѣ объ Алтайской миссіи,—имѣютъ умноженіе числа трудящихся въ немъ, ихъ къ нему способность, усердіе и опытность, устраненіе противодѣйствующихъ вліяній вообще и въ особенности со стороны язычниковъ властвующихъ, въ самыхъ обрацаемыхъ—увѣренность въ безопасности отъ своихъ некрещеныхъ властей, родственниковъ и т. д., добрыхъ христіанъ, наконецъ—какъ главная дѣйствующая сила—молитва церкви о преуспѣянїи сего святаго дѣла (Колос. IV, 3, 4. 2 Сол. III, 1, и др.)“ ²⁾. Но миссіонеръ и самъ долженъ молиться. „Миссіонеръ безъ постоянной, внутренней или умной молитвы есть то же, что рыба безъ водной стихїи“, — говорилъ онъ, еще отправляясь на Алтай, пр. Іеремїи ³⁾. Черезъ тридцать лѣтъ, уже на закатѣ свой жизни, онъ утверждалъ: „Поистинѣ, если миссіонеръ не будетъ орошать всякаго своего начинанія слезами собственнаго безсилія и молитвеннымъ призываніемъ Божїей помощи,—никакого успѣха отъ его проповѣди не выйдетъ“ ⁴⁾. Тоже онъ внушалъ своимъ ставленникамъ. „Молись, молись Богу усердно; молись за паству твою, хотя ты ея еще не знаешь. Помнишь, какъ Моисей молился: не руками •и не устами, а сердцемъ, вопіялъ ко Господу“. А когда онъ побѣждалъ врага? Тогда, когда свое безсиліе исповѣдалъ, когда молился въ смиренїи своемъ. Вотъ и ты тогда побѣдишь и своихъ враговъ и враговъ паствы твоей, когда отъ всего сердца непрестанно будешь вопіять: *Помилуй мя, Боже, по величїи милости твоей!*“ ⁵⁾.

Самъ онъ любилъ молиться и келейно и церковно и другихъ умѣлъ располагать къ молитвенному возношенію души къ небу. Своимъ богослуженіемъ „еп. Владимиръ произво-

¹⁾ И. Ястребовъ, 362.

²⁾ Отчетъ за 1880, 7. 8. 1882, 19. 20. Ср. его рѣчь при врученіи жезла архим. Сергію (Прав. благ., 1895, № 9).

³⁾ „Письма на Алтай“, № 10.

⁴⁾ И. Ястребовъ, 308.

⁵⁾ Дѣятель, 1902, № 11. Ср. Астраханскія Епарх. Вѣд., 1897, № 19.

диль чарующее дѣйствіе,—онъ заставлялъ невольно молиться и въ молитвѣ находить утѣшеніе и успокоеніе во всѣхъ скорбяхъ. Его религіозность и твердая вѣра обяательно дѣйствовали на всѣхъ, кто видѣлъ этого архіерея въ священнослуженіи“¹⁾. Богослуженіе съ участіемъ пр. Владимира пріобрѣтало иногда особенно внушительный характеръ, когда въ пѣніи принимали участіе всѣ молящіеся; къ такой общей молитвѣ онъ призывалъ въ с. Улалѣ и въ сельскихъ церквахъ Казанской, напр., епархіи²⁾).

„Молитва—плодъ любви“, такъ выразился о ней архим. Макарій Глухаревъ, и это изреченіе какъ нельзя лучше оправдывается на архіеп. Владимирѣ: онъ любилъ молиться, потому что много любилъ. Съ дѣтства онъ, несмотря на суровую школу и жестокія испытанія, сохранилъ доброе сердце и *материнскую*, по выраженію еп. Макарія, *нѣжность*. Свойства эти всего болѣе проявились на его отношеніяхъ къ родителямъ и роднымъ, съ которыми онъ не разставался и о которыхъ заботился до конца своей жизни. Какъ старшій изъ братьевъ, онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ заботиться о нихъ. Еще въ дѣтствѣ, заблудившись съ однимъ изъ нихъ въ полѣ во время страшной вьюги и мороза, онъ загородилъ его собою, рѣшивъ первымъ замерзнуть³⁾. Получивъ по окончаніи академіи должность профессора Орловской семинаріи, Владимиръ взялъ къ себѣ брата Алексѣя, который при немъ и учился въ семинаріи (1854—1858). Послѣ того онъ выписалъ въ Томскъ своего отца, который завѣдывалъ тамъ хозяйствомъ его, и ректора Веніамина. вмѣстѣ они жили и въ Петербургѣ (1862—1865). Когда архим. Владимиръ назначенъ былъ начальникомъ Алтайской миссіи, его отецъ отправился на родину и оставался здѣсь до 1870 г., хлопоча надъ устройствомъ теплаго придѣла на южной сторонѣ станичной церкви. Мысль о расширеніи родного храма принадлежала о. Владимиру, который еще изъ Томска послалъ на этотъ предметъ 25 р., съ обѣщаніемъ и впредь жертвовать и съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ станичниковъ. Но эта мысль перешла въ дѣло только въ 1866 г.,

¹⁾ Церк. Вѣстникъ, 1889, №№ 51—52. Прот. М. Успенскій, Отъѣздъ пр. Владимира изъ Ставрополя Кавказскаго.

²⁾ Извѣстія по Казанской Епархіи, 1896, 246.

³⁾ Дѣятель, 1902, № 11.

когда были избраны попечитель по постройкѣ придѣла (отецъ арх. Владимира) и довѣренные. По окончаніи постройки Ст. Петровъ по вызову сына отпраздновалъ на Алтай и въ 1871 г. по его просьбѣ былъ рукоположенъ въ священники къ улалинской церкви, но скоро перешелъ въ женскую общину, которой и посвятилъ всего себя. 13 февр. 1875 г., онъ скончался, разбитый наканунѣ лошадыо¹⁾. Опечаленный этой неожиданной кончиной, архим. Владимиръ разослалъ телеграммы преосвященнымъ, знавшимъ почившаго, съ просьбой молиться объ упокоеніи его души, а затѣмъ съ братомъ Антоніемъ устроилъ надъ могилой отца придѣлъ при церкви женской общины. Для молитвеннаго поминовенія горячо любимыхъ отца и матери, арх. Владимиръ устроилъ на родинѣ, въ Федосѣвской станицѣ, богадѣльню съ отдѣленіями мужскимъ и женскимъ (1888 г.). Для этого онъ приобрѣлъ тамъ усадьбу и выстроилъ на ней, вблизи могилы матери, каменный домъ. На содержаніе ея преосвященный обязался присылать 25 р. ежемѣсячно, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, а для вознагражденія духовенства, которое имѣло поминать его родителей, пожертвовалъ съ братомъ, игум. Антоніемъ 150-рублевый банковый билетъ²⁾. Въ послѣдніе годы своей жизни пр. Владимиръ устроилъ въ родной станицѣ придѣльный храмъ во имя Св. Николая чудотворца.

Съ братомъ Антоніемъ пр. Владимиръ былъ связанъ узами тѣсной дружбы и не разставался съ нимъ съ 1877 г., когда перевелъ его въ алтайскую миссію, до конца жизни, переводя его изъ епархіи въ епархію и отечески опекая его. Въ Казани о. Антоній былъ архимандритомъ Зилантова монастыря и отсюда, послѣ кончины брата, перешелъ въ Полтаву. Со вторымъ братомъ, Алексѣемъ, арх. Владимиръ тоже не прерывалъ сношеній и послѣ его смерти (1874) взялъ на свое попеченіе пять его сиротъ, высылая на ихъ содержаніе ежемѣсячно не менѣе 25 р., почти треть своего жалованья. Письма его къ племянникамъ и ихъ опекуну М. Барсукову исполнены самага нѣжнаго участія къ ихъ нуждамъ и интересамъ. Помогалъ онъ также своей сестрѣ Татьянѣ, вдовѣ

¹⁾ Отчетъ объ алтайской миссіи за 1875 г.

²⁾ Богадѣльнѣ этой строитель присвоилъ названіе Владимирской— въ память совершившагося въ 1888 г. 900-лѣтія крещенія Руси св. Владимиромъ, „собою прежде всѣхъ подавшимъ примѣръ христіанскаго нищелюбія“.

псаломщика, съ ея сыномъ и другимъ болѣе отдаленнымъ родственникамъ, но по мѣрѣ нужды и только до тѣхъ поръ, пока они не стали на собственные ноги и не пристроились къ мѣстамъ. Высылать имъ деньги послѣ этого времени онъ считалъ дѣломъ не полезнымъ, и потому по духовному своему завѣщанію не оставилъ имъ ничего въ наслѣдство“¹⁾. Насколько не расточителенъ былъ онъ по отношенію къ родственникамъ, сородичамъ и землякамъ, видно изъ одного письма его къ архіеп. Леонтію, перваго по пріѣздѣ въ Ставрополь“. „Родина близка. Правда и отрадная отчасти правда сія. „Отчасти“ потому, что благодаря близости моей къ родинѣ, явилось множество орловъ, а за ними виднѣлись еще новыя стаи орловъ, орлицъ и орлятъ, по рѣченному: идѣже трупъ, тамо будутъ и орли. Но на сей разъ оказалось, что трупъ способенъ не совсѣмъ пассивно относиться къ покушеніямъ стаи орлиной; разъ-два далъ себя клюнуть, да и сдѣлалъ жестъ такой, что стая не рѣшается нападать. За то дѣйствительно было отрадно посѣтить родныя мѣста, родную церковь, родныя могилы, — послѣ многолѣтняго промежутка и послѣ того, какъ угасла всякая надежда видѣть дорогое на родинѣ. Считаю это за особую, незаслуженную милость Божию, и какъ источникъ глубочайшаго духовнаго утѣшенія, и какъ средство благодатное къ оживленію вѣры, надежды и любви“.

До конца же жизни арх. Владимиръ былъ вѣренъ чувству дружбы. Онъ имѣлъ близкихъ друзей, съ которыми всю жизнь велъ самую откровенную и самую задушевную переписку. Онъ дорожилъ своими дружескими связями и сознавался, что ему „невыразимо горька была бы измѣна на худшее въ другѣ“. Онъ испытываетъ самое живое чувство радости, если убѣждается въ прежнихъ чувствахъ къ себѣ со стороны друзей и замѣчаетъ по этому поводу на своемъ характерномъ языкѣ: „кто недавнее, мимолетное, минутное помянетъ, тому глазъ вонъ, а кто стараго не помянетъ, у того сердце вонъ“²⁾. Мы видѣли уже, какъ дорогъ былъ архіеп. Владимиру одинъ изъ его друзей, о. Вакхъ Гурьевъ, которому онъ писалъ однажды: „О, если бы не къ одному

¹⁾ И. Ястребовъ, 382—383.

²⁾ Том. еп. вѣд., 1897, № 20, 7: М. Лебедевъ, Памяти высокопр. Владимира, архіеп. казанскаго.

о. Вакху дана была мнѣ убогому такая любовь, какая дана— къ о. Вакху!“

-- Выше сказано, какія добрыя отношенія существовали у арх. Владимира съ алтайскими миссіонерами, для которыхъ онъ былъ менѣе начальникъ, чѣмъ слуга и другъ, заботившійся до самопожертвованія объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, служебныхъ ихъ правъ и огражденіи ихъ чести. Принципъ взаимнаго довѣрія былъ съ самаго начала выставленъ имъ какъ руководящее начало дѣйствій. Вотъ что онъ говорилъ миссіонерамъ на съѣздѣ 1867 г.: „будемте вѣрить другъ-другу во всемъ; я первый ничего не хочу таить отъ васъ, братцы. Всѣ мы должны знать, что Господь посылаетъ намъ. Вотъ на этомъ письменномъ столѣ будутъ лежать всѣ бумаги и книги. Всякій имѣетъ право смотрѣть ихъ; кому угодно, всякій можетъ видѣть, въ какомъ состояніи находятся наши денежныя дѣла: удовлетвориять нужды миссіи будемъ съ общаго согласія“¹⁾.

Будучи монахомъ, арх. Владимиръ не отдавалъ при этомъ предпочтенія монашествующимъ миссіонерамъ, — напротивъ о женатыхъ онъ едвали не болѣе заботился. Вспомнимъ его совѣтъ учителю Куйрукову по поводу его намѣренія жениться. А когда женился К. Соколовъ, послѣ учительства опредѣленный въ миссіонеры-священники, архим. Владимиръ писалъ свящ. Н. Д. Лаврову: „Не найдете-ли вы благовременнымъ предложить, а Совѣтъ Православнаго миссіонерскаго общества сдѣлать какое-либо пособіе ново-брачному и новопоставленному миссіонеру о. Константину? Самъ онъ не богатъ, а тестъ его (діак. Чевалковъ) равенъ ему въ богатствѣ. А при новосельѣ семейномъ мало ли новыхъ нуждъ? ²⁾. И послѣ, уже будучи епархіальнымъ архіереемъ, пр. Владимиръ „тяготѣлъ своими симпатіями преимущественно къ лицамъ миссіонерствующимъ. Послѣднимъ онъ отдавалъ предпочтеніе предъ обыкновенными священниками. Миссіонеръ всегда могъ рассчитывать на доступъ и на продолжительный разговоръ со владыкой, тогда какъ обыкновенному батюшкѣ приходилось ждать пріема, иногда

¹⁾ Прот. В. Постниковъ, „Мои воспоминанія о первыхъ дняхъ служенія въ алтайской миссіи о. начальника ея архим. Владимира“ (Том. еп. вѣд., 1899, № 4. id. Прав. Благовѣстникъ, 1899 г. См. также Том. еп. вѣд., 1899, №№ 6, 10).

²⁾ Миссіонеръ, 1874, 39.

нѣсколько дней. Въ послужныхъ спискахъ духовенства онъ постоянно приказывалъ отмѣчать, знаетъ-ли извѣстное лицо какой-либо инородческой языкъ и въ какой мѣрѣ, а также— сколько обратило въ православіе раскольниковъ и сектантовъ“¹⁾).

Свидѣтельство біографа арх. Владимира о томъ, что онъ заставлялъ иногда приходскаго священника по нѣскольку дней дожидаться приѣма, можетъ относиться только къ Казанскому періоду его жизни и объясняться его хворью. О Ставропольскомъ имѣется свидѣтельство, что духовнымъ онъ былъ дома и днемъ и ночью²⁾. Вообще онъ смотрѣлъ на духовенство какъ на своихъ помощниковъ въ дѣлѣ управления паствою и не склоненъ былъ уклоняться отъ ознакомленія и общенія съ нимъ. Обѣзжая епархію, пр. Владимиръ старался повидать возможно большее число священниковъ, „а чрезъ нихъ узнавать возможно подробнѣе состояніе церкви, причтовъ, школъ и приходовъ“. Но такъ какъ каждый годъ обѣзжалась только незначительная часть епархіи, то въ Ставрополѣ владыка распорядился, чтобы каждый священникъ, приѣзжая въ городъ, являлъ свой отпускной видъ на случай могущаго быть приглашенія для личнаго представленія ему³⁾. Заботясь повсюду объ улучшеніи матеріальныхъ условій быта духовенства, между прочимъ устройствомъ свѣчныхъ заводовъ, которые бы давали возможность бесплатно учить и содержать дѣтей духовенства, пр. Владимиръ обращалъ вниманіе на поднятіе нравственной стороны его жизни, на огражденіе его отъ произвола благочинныхъ и на правильную оцѣнку послѣдними его дѣятельности. Въ бытность въ Ставрополѣ, усмотрѣвъ изъ клировыхъ вѣдомостей о церквахъ и духовенствѣ Ставропольской епархіи, что благочинные нерѣдко дѣлаютъ неодобрительные отзывы о членахъ причтовъ безъ достаточныхъ объясненій этихъ отзывовъ, пр. Владимиръ распорядился, чтобы благочинные избѣгали этого и давали объясненіе какъ въ вѣдомостяхъ, такъ и въ особыхъ рапортахъ, почему ими сдѣлана та или другая отмѣтка, причемъ высказалъ принципиальный свой взглядъ на должность благочиннаго: „Благочинный не долженъ чиновнически хладнокровно

¹⁾ И. Ястребовъ, 38.

²⁾ Церк. Вѣстн., 1890, № 1.

³⁾ Ставроп. епарх. вѣд., 1888, 926, 927.

(хотя совѣстливый и добрый чиновникъ не успокоивается на одной формальной собственной исправности) относиться къ подчиненнымъ ему лицамъ, а какъ довѣренное лицо епископа въ дѣлѣ попеченія объ опредѣленномъ участкѣ епархіи, предъ Богомъ обязанное наблюдать за членами причта, прежде всего онъ обязанъ быть ихъ руководителемъ въ нужныхъ случаяхъ, примирителемъ въ неважныхъ столкновенияхъ, вразумителемъ въ неважныхъ проступкахъ и не-исправностяхъ, а въ случаяхъ большой важности, въ видахъ исправленія самихъ неисправныхъ членовъ причта и для устраненія какого либо вреда духовнаго въ приходѣ, благочинный долженъ немедленно доводить до свѣдѣнія епископа, а не ограничиваться общимъ донесеніемъ разъ въ годъ, въ такомъ важномъ документѣ, каковы послужные списки, краткою, не мотивированною, иногда крайне неодобрительною отмѣткою¹⁾).

Другимъ своимъ распоряженіемъ, изданнымъ въ Казани²⁾, архіеп. Владимиръ старался оградить правильность представленія благочинныхъ духовенства къ наградамъ, чтобы въ списки подлежащихъ награжденію благочинные не писали недостойныхъ, обходя достойныхъ. Тутъ же владыка указалъ и тѣ нравственныя качества, которыя онъ желалъ видѣть въ священникѣ: „Представлять къ наградамъ слѣдуетъ лишь лицъ, отличающихся совершенно трезвымъ и благочестивымъ образомъ жизни, *не преданныхъ куренію табаку*, исполняющихъ съ ревностью и усердіемъ свои пастырскія обязанности, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершающихъ службу Божію, заботящихся о проповѣданіи слова Божія и просвѣщеніи своей паствы, о благолѣпіи храма и благоустроеніи прихода, ревностно отправляющихъ въ воскресныя и праздничныя дни торжественныя вечерни съ акаеистомъ и ведущихъ вѣбогослужебныя бесѣды“. Изъ недостатковъ, свойственныхъ духовенству, пр. Владимиръ вооружался особенно противъ кляузничества³⁾ и частаго перемѣщенія изъ прихода въ приходъ. Установливая въ 1884 г. пятилѣтній срокъ, ранѣе котораго никто изъ свя-

¹⁾ Ставр. еп. вѣд., 1889, 324, 325 (офф. части).

²⁾ Изв. по Казан. епархіи, 1894, 667—669.

³⁾ См. его распоряженіе противъ этого въ Изв. по Казан. епархіи, 1893, № 24 (id. И. Ястребовъ, 386—389),

щеннослужителей не могъ просить о перемѣщеніи на другой приходъ (кромѣ исключительныхъ причинъ), еп. Владимиръ писалъ: „Имѣя въ виду, что пастыри существуютъ ради нуждъ прихода и церкви, а не приходы и церкви существуютъ для пастырей, необходимо признать, что приходъ имѣетъ право ждать къ себѣ пастыря добра, наставника, руководителя въ дѣлѣ вѣры. Матеріальный интересъ, матеріальныя выгоды должны у пастыря отойти на второй планъ; не ради собственнаго прибытка, не ради „кормленія“ назначаются священнослужители въ приходъ, а — ради нуждъ вѣрующихъ. Во имя этой святой цѣли требуется отъ пастыря, какъ наставника, узнать, изучить всю свою паству, сблизиться, уразумѣть слабыя и добрыя въ нравственномъ отношеніи стороны своихъ прихожанъ и приступить съ отеческою любовію, терпѣніемъ и снисходительностію къ воздѣйствію на прихожанъ, къ исправленію и усовершенію ихъ въ нравственной жизни. Трудъ тяжелый, трудъ медленный, но благотворный, трудъ спасительный, притомъ создающій репутацію не только самому пастырю, но и укрѣпляющій основы государственной и общественной жизни, возвышающій религію въ глазахъ массы и въ глазахъ враговъ церкви“... ¹⁾.

О необходимости сближенія пастыря съ пасомыми пр. Владимиръ не разъ говорилъ. Когда однажды при немъ зашелъ разговоръ о средствахъ, съ помощью которыхъ можно заставить подчиненныхъ работать, онъ выразился: „казенныя отношенія самое лучшее живое дѣло могутъ убить. Надо жить съ подчиненными одною жизнію, надо какъ можно ближе ихъ привлечь къ себѣ и приобрести ихъ довѣріе“ ²⁾. Тому же онъ училъ семинаристовъ, которыхъ онъ, по его собственному заявленію, очень любилъ, какъ будущихъ служителей принадлежавшаго ему дѣла. Въ Нижнемъ Новгородѣ онъ часто и неожиданно посѣщалъ семинарію, совершалъ въ семинарскомъ храмѣ служенія, заходилъ въ больницу, христосовался въ дни Пасхи со всѣми воспитанниками. Бесѣдуя съ послѣдними, особенно съ окончившими курсъ, владыка съ мастерствомъ художника развертывалъ картину за картиной ихъ будущей пастырской дѣятельности, давалъ

¹⁾ Томскія епарх. вѣд., 1884, № 11, 4—5.

²⁾ Том. еп. вѣд., 1899, № 4, 26.

живые уроки учительства, пастырства, проповѣдничества и общественнаго служенія, говорилъ и о будущей подругѣ пастыря, на долю которой выпадаетъ нелегкій крестъ воспитанія дѣтей и нравственнаго вліянія на прихожанъ. Противъ скуки рекомендовалъ заниматься пчеловодствомъ, а чтобы заинтересовать имъ, приглашалъ семинаристовъ къ себѣ на пасѣку, гдѣ пчеловодъ-священникъ читалъ имъ лекціи о жизни пчелъ. Вообще онъ не скрывалъ отъ будущихъ пастырей и миссіонеровъ трудностей ихъ служенія и разсказами о своей дѣятельности на Алтаѣ и общихъ условіяхъ благовѣстничества какъ могъ воодушевить искренно настроенныхъ кандидатовъ, такъ и отвратить тѣхъ, кто такого призванія не чувствовалъ ¹⁾).

Пр. Владимиръ вообще любилъ учащуюся молодежь и дѣтей, въ бесѣдѣ съ ними самъ обращался въ дитя и своей чисто дѣтской простотой и искренностію умѣлъ затрогивать ихъ и умилять. Въ отношеніи къ ученикамъ онъ рекомендовалъ ихъ начальству три правила: снисходительность, снисходительность и снисходительность ²⁾).

Любя дѣтей и взаимно пользуясь ихъ любовью ³⁾, арх. Владимиръ былъ особенно жалостливъ къ сиротамъ, бездомнымъ, безпріютнымъ, престарѣлымъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и вообще. Памятниками этой жалостливости являются многочисленныя благотворительныя заведенія въ мѣстахъ его службы, имъ или по его мысли устроенныя и имъ облагодѣтельствованныя, и дипломы на званіе почетнаго члена многихъ филантропическихъ и просвѣтительныхъ учреждений. Въ отношеніи къ школьному народному образованію онъ выражалъ желаніе, чтобы наряду съ увеличивавшимся числомъ школъ для мальчиковъ росло количество женскихъ школъ, при чемъ высказывалъ увѣренность, что грамотная мать семейства будетъ учить грамотѣ и своихъ дѣтей и такимъ образомъ будетъ содѣйствовать умноженію грамотныхъ людей въ нашемъ отечествѣ.

Народъ русскій арх. Владимиръ зналъ и умѣлъ съ нимъ говорить просто и отъ души. Зналъ онъ и душу инородца

¹⁾ См. его бесѣду съ слушателями миссіонерскихъ курсовъ въ 1896 г. (И. Ястребовъ, 391—396).

²⁾ Прав. ;Собес., 1897. III, 371—372, — изъ надгробной рѣчи свящ. М. Нефедьева.

³⁾ Прот. М. Путинцевъ, „Алтай“, 7.

и относился къ нему съ уваженіемъ и любовію. Одинъ зна-
комый его, вспоминая въ 1874 г., какъ привѣтливо обра-
щался онъ со всякимъ инородцемъ, называя каждого име-
немъ и отчествомъ, примѣнилъ къ нему разсказъ Четыхъ
Миней о блаж. царицѣ Теофаніи (подъ 16 дек.): „Слуги своя
и рабыни имѣяше яко братію и сестры, и не зваше никого
же простымъ именемъ, но всѣхъ о Господѣ славяше зва-
ніемъ, почитая коегождо имя и санъ и служеніе“. Алтайскій
миссіонеръ, прот. В. Постниковъ послѣ кончины арх. Вла-
димира тоже свидѣтельствовалъ, что онъ „обладалъ особымъ
даромъ всѣхъ привлекать къ себѣ. Онъ со всѣми былъ ла-
сковъ, никому не льстилъ, былъ даже болѣе строгъ, чѣмъ
снисходителенъ; но у него какъ-то такъ выходило, что са-
мая строгость его никого не обижала. Я слыхалъ отъ ново-
крещенныхъ такой отзывъ: „онъ тебя пожуритъ, и имъ же
останешься доволенъ“. Неудивительно, что имя его было за-
писано во всѣхъ помянникахъ, какъ у русскихъ, такъ и у
инородцевъ, и что въ мыюшинскомъ, напр., отдѣленіи при
первой панихидѣ народъ рыдалъ ¹⁾). Арх. Владимиръ любилъ
не только алтайцевъ,—онъ „имѣлъ слабость“ любить и дру-
гихъ инородцевъ, о чемъ и самъ заявлялъ и объяснялъ это
свое чувство тѣмъ, что и родители болѣе любятъ дѣтей
меньшихъ, слабѣйшихъ... Но онъ желалъ и надѣялся, что
инородцы, просвѣщенные христіанской вѣрой и грамотой, не
только приобщатся къ русской культурѣ, но и совсѣмъ обру-
сѣютъ—и по языку и по духу.

Прекрасно рисуетъ отношеніе арх. Владимира къ алтай-
цамъ, особенно къ крещеннымъ имъ самимъ, большое письмо
его къ одному изъ нихъ, Сергѣю Павловичу, отъ 3 марта
1888 г. изъ Ставрополя, полное воспоминаній о томъ, чѣмъ
былъ онъ до крещенія и чѣмъ сталъ. Заканчивая его, пре-
освященный писалъ: „Видишь, чадо мое возлюбленное, какъ
много написалъ я тебѣ. Старая рука моя водила перомъ по
любви отеческой и по заботливости о тебѣ... Мои лѣта до-
стигли возраста старости, да и дѣлъ по службѣ не мало.
Поэтому не только такое длинное письмо, но и коротенькое
едва ли когда соберусь написать тебѣ, если бы и еще при-
шлось мнѣ сколько-нибудь прожить на этомъ свѣтѣ. По-
этому сіи строчки прими, Сережа мой, какъ послѣднее пред-

¹⁾ Том. Еп. Вѣд., 1898, № 6, 18.

смертное отеческое завѣщаніе и наставленіе на всю твою жизнь. По временамъ прочитывай его съ такою же любовію, съ какою писано. И до старости доживешь, вспоминай меня въ своихъ молитвахъ; не забывай, когда и умру,—что былъ вотъ на этомъ свѣтѣ человѣкъ, грѣшный архіерей, который Сергѣя Павловича любилъ какъ родного сына, и больше родного сына... Призываю на тебя, чадо мое, Божіе благословеніе: на твое тѣло и душу, на занятія и труды твои, на отдыхъ твой, на молитву твою, на доброе чтеніе и добрыя бесѣды твои, на мысли твои и добрыя намѣренія твои. Недостойный епископъ Владимиръ“... ¹⁾).

Архим. Андрей отмѣтилъ въ арх. Владимирѣ еще одну черту — простоту. „Величавая простота — и въ разговорѣ, и въ привычкѣ держать себя въ обществѣ, и въ его кроткихъ, карихъ, удивительно выразительныхъ, большихъ глазахъ, за которыми какъ будто не видно было всего лица. Думається, что это происходило у него потому, что во всѣхъ обстоятельствахъ жизни онъ былъ всегда одинъ и тотъ же, живущій своею собственною жизнію и очень мало думающій о томъ, что будутъ о немъ говорить люди“. Последнее подтверждаетъ одно письмо самого владыки. Сообщая архіеп. Леонтію о своихъ встрѣчахъ съ оберъ-прокуроромъ св. синода на кавказскихъ минеральныхъ водахъ тотчасъ по переѣздѣ изъ Сибири въ Ставрополь, преосвященный прибавилъ: „При семъ случаѣ, какъ и вездѣ и всегда, не старался казаться инымъ, лучшимъ своей дѣйствительности (да если бы и захотѣлъ, не смогъ бы). Не знаю, какое понятіе составилъ о моей особѣ Константинъ Петровичъ: по крайней мѣрѣ, увидѣлъ меня, кто азъ есмь, и не будетъ имѣть представленія о мнѣ, на основаніи показанія посторонняго, преувеличивающаго или къ худшему или къ лучшему“.

Вообще арх. Владимира отличали прямота, прямолинейность, искренность, чистосердечіе, вѣра въ людей и, какъ результатъ всего этого, свѣтлое, благодушное настроеніе духа. Но жизненный опытъ нѣсколько отразился на послѣднихъ чертахъ характера арх. Владимира: „былъ и я оптимистомъ, да выворотили“, писалъ онъ какъ-то Ильинскому. Тѣмъ не менѣе до конца жизни онъ сохранилъ „удивительную отзывчивость на все доброе“. Тотъ же о. Андрей со-

¹⁾ Том. Еп. Вѣд. 1900, № 17.

общаетъ по поводу этой черты: „Іоаннь Златоустъ гдѣ-то пишетъ: „Состраданіе человѣку свойственно; но сорадоваться можетъ лишь великая душа“. Вотъ эту великую душу и стяжалъ арх. Владимиръ. Это была какая-то сокровищница поощреній; онъ всякому благому дѣлу, всякому начинанію искренне радовался, усердно благодарилъ Бога за него, со слезами на глазахъ благодарилъ трудящихся и усердно всѣми средствами развивалъ добрыя начинанія. Наградъ какихъ-либо онъ не любилъ, но какъ-то такъ умѣлъ дѣлать, что однимъ словомъ, однимъ сочувствіемъ своимъ будилъ и инициативу и поощрялъ самое дѣло, въ чьихъ бы рукахъ оно ни было“. До конца же жизни владыка сохранилъ способность къ шуткѣ, острогамъ. Въ немъ былъ большой запасъ юмора и въ смѣхѣ, особенно веселомъ, онъ видѣлъ источникъ отдыха отъ трудовъ. Оттого въ его домѣ на январскихъ сѣздахъ миссіонеровъ было мѣсто „полному непринужденному веселью:—сыпались анекдоты, шутки, раскатистый добродушный смѣхъ“, и самъ хозяинъ обнаруживалъ „легкій юморъ, по подобію шампанскаго возбуждающій нервы“. Интересно, что въ 1867 г. онъ наряду съ аксаковской „Москвой“, „Педагогическимъ сборникомъ“, „Вѣстникомъ Европы“ хотѣлъ выписать для миссіи „Будильникъ“ по тому мотиву, что она имѣетъ „крѣпкую нужду въ возбудительныхъ средствахъ для возбужденія и поддержанія энергіи въ своихъ членахъ“.

Но въ послѣдніе годы жизни ясное, благодушное настроеніе духа подъ вліяніемъ болѣзни все чаще стало смѣняться раздражительнымъ, недовольнымъ. Преосв. Владимиръ вообще былъ человѣкъ вспыльчивый. Въ Казани же онъ часто давалъ проявляться этому своему недостатку. Священникъ-очевидецъ рассказывалъ намъ, какъ однажды на пріемъ къ архіепископу явился одинъ батюшка (Я—въ), не пожелавшій доложить секретарю, согласно принятому обыкновенію, зачѣмъ онъ прибылъ. Батюшка рѣшительно заявилъ, что онъ явился къ владыкѣ, а не къ его секретарю, и ему сообщить, что считаетъ нужнымъ. Секретарь послѣ долгаго препирательства сказалъ угрожающе: „а, хорошо“, и ушелъ. Черезъ нѣсколько минутъ ожидавшее пріема духовенство увидало, что отъ владыки бѣжить принятый имъ архимандритъ, а за нимъ и самъ онъ съ крикомъ: „а гдѣ здѣсь священникъ Я.? Подать сюда священника Я.!“ Публика, сколько ея тутъ было, кинулась съ лѣстницы вслѣдъ за

убѣгавшимъ архимандритомъ и едва ли не впереди всѣхъ—храбрый виновникъ владычняго гнѣва. Такъ неожиданно и быстро кончился архіерейскій пріемъ. Въ иныхъ случаяхъ вспышка гнѣва владыки разрѣшалась слезами — огорченія, досады, какъ это бывало не разъ изъ-за Подсѣки ¹⁾. Но пр. Владимиръ былъ и отходчивъ и самъ же иногда извинялся предъ тѣми, на кого напылилъ, накричалъ. Однажды онъ сильно нашумѣлъ въ Казанскомъ женскомъ окружномъ училищѣ, когда одна воспитанница, подходя къ кресту, небрежно перекрестилась. А на другой день просилъ начальницу передать всему училищу его извиненіе.

Нечего и говорить, что онъ не былъ мстителемъ, — онъ даже благодѣтельствовалъ людямъ, досаждавшимъ ему и вредившимъ миссіи. Будучи Томскимъ епископомъ, пр. Владимиръ далъ лучшій приходъ одному господину, который, кончивъ Томскую семинарію студентомъ, служилъ затѣмъ по полиціи и въ званіи помощника исправника нанесъ миссіи крупный матеріальный и моральный ущербъ, убѣдивши начальство отнять у миссіонеровъ право на казенныя подводы, которымъ они пользовались десятки лѣтъ ²⁾. Когда по переѣздѣ пр. Владимира въ Казань въ 1892 г. скончался зилантовскій архимандритъ Сергій, онъ, не попомнивъ ему томскаго его зла, самъ совершилъ отпѣваніе.

Отдыхъ отъ служебныхъ занятій арх. Владимиръ находилъ въ чтеніи книгъ. Онъ обладалъ порядочной библіотекой изъ книгъ по патрологіи, богословію, философіи, медицинѣ, архитектурѣ, сельскому хозяйству, этнографіи, филологіи. Всѣмъ этимъ онъ интересовался, и на книги не жалѣлъ своихъ скудныхъ средствъ. Насколько онъ былъ любознателенъ и какъ въ частности занятъ былъ алтайскимъ языкомъ, видно изъ приведеннаго нами выше отрывка письма его къ Н. И. Ильминскому, къ которому отправленъ былъ для участія въ работѣ надъ алтайской грамматикой іером. Макарій. „Если бы время и обстоятельства дозволили, съ какою бы радостію я самъ поѣхалъ къ вамъ учиться! Завидую о. Макарію, и эту зависть отнюдь не считаю грѣхомъ“. Алтай-

¹⁾ Подсѣка — монастырская дача на окраинѣ Казани, избранная архіеп. Владимиромъ для постройки новаго зданія духовной семинаріи, изъ-за которой онъ столкнулся съ семинарской корпораціей, рѣшительно протестовавшей противъ нея.

²⁾ Прот. В. П—въ—Прав. Благов., 1900, III, № 21.

скимъ языкомъ арх. Владимира хорошо овладѣлъ...¹⁾ „Книги арх. Владимиръ читалъ съ жадностію или, какъ выражались миссіонеры, „читалъ запоемъ“. Бывало, какъ только наступить вечеръ и окончится дневная возня съ алтайцами, архимандритъ зажигаетъ огонь въ кабинетѣ, затворяется и читаетъ до зари, изрѣдка только вставая и прохаживаясь по комнатѣ²⁾.

Была также у пр. Владимира страсть къ строительству. Онъ строился вездѣ, гдѣ ни служилъ. Даже въ Н.-Новгородѣ, гдѣ ему пришлось провести только два года съ небольшимъ, онъ успѣлъ заново отремонтировать архіерейскій домъ и выстроить новую дачу въ с. Высоковѣ.

Біографъ арх. Владимира подсчиталъ, что имъ возведено 70 построекъ³⁾. Можетъ быть найдутъ, что этого слишкомъ много и что архитектурныя увлеченія арх. Владимира отвлекали его отъ просвѣтительной дѣятельности. Думалъ это иногда и самъ онъ. Въ 1876 г., сообщивши о. Вакху объ освященіи Улалинской церкви и о намѣреніи закончить устройство женской общины возведеніемъ больницы, онъ замѣтилъ: „Затѣмъ, затѣмъ... остается только моимъ преемникамъ поддерживать сдѣланное. Для моральнаго только мною сдѣлано ли что?...“ Но какъ видно изъ приведеннаго выше письма арх. Владимира къ архіеп. Леонтію изъ Ставрополя, онъ, даже воздвигая архіерейскіе дома, заботился не столько о себѣ, ибо онъ „научился довольствоваться и юрточными помѣщеніями“, сколько о своихъ преемникахъ. А затѣмъ огромное большинство его сооружений имѣло непосредственное отношеніе къ просвѣтительнымъ задачамъ, каковы храмы, школы.

При постройкѣ церквей пр. Владимиръ обнаруживалъ не только техническую опытность и хозяйственныя соображенія, но и художественное развитіе и эстетическій вкусъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ особенно томская архіерейская церковь и владимирскій храмъ въ Ставрополѣ. Объ этомъ же имѣется свидѣтельство и „отъ внѣшнихъ“. П. П. Гнѣдичъ, говоря въ своихъ воспоминаніяхъ объ образахъ Нестерова,

¹⁾ Прав. Благовѣстникъ, 1897, № 17, 4. Впрочемъ, послѣднее отрицается г. Евтроповымъ (о. с. 357, пр. 2). Въ дѣйствительности, пр. Владимиръ, не умѣя говорить по-алтайски, хорошо понималъ устную и письменную рѣчь и принималъ участіе въ редактированіи переводовъ.

²⁾ И. Ястребовъ, 407—408.

³⁾ И. Ястребовъ, 410.

какъ реакціи противъ „раздушенной, салонной“ италіанской живописи, пишетъ: „Я помню, какъ тонкій знатокъ православной живописи и зодчества, архіепископъ казанскій Владимиръ, говорилъ мнѣ послѣ осмотра Владимирскаго собора въ Кіевѣ: „Впервые храмъ вижу, достойно писанный. И Нестеровъ много далъ теплаго и хорошаго. Одинъ грѣхъ: очень у него святые не умыты—замарашки: все же ключевая водица была у нихъ. Я думаю, это больше съ досады на нѣмца Неффа художники ихъ нигилистами рисуютъ: на-те, моль, вамъ, вотъ они у насъ какіе“. Но что архіепископъ не былъ за условную красоту и приличіе, видно изъ того, что онъ упрекалъ нѣсколько за изображеніе св. Варвары: „Ужъ очень она красива: томная такая, интересная. И ангелы, что несутъ ее, тоже такіе благовоспитанные, красивые. Даже какъ-то неловко, потому что всѣ неодѣтые“... 1).

Были и еще у арх. Владимира увлеченія—пчеловодствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ... „Послѣднимъ тремъ занятіямъ онъ посвящалъ всѣ свои лѣтніе досуги, предавался имъ съ какимъ-то пристрастіемъ, и это пристрастіе сохранилъ до самой смерти. На закатѣ дней своихъ, будучи уже архіепископомъ Казанскимъ, изнуряемый частыми болѣзнями, онъ разбилъ на архіерейской дачѣ фруктовый садъ и въ немъ развелъ пчельникъ на 200 ульевъ, усовершенствованной системы. На самой срединѣ пчельника виднѣлся всячій улей—медомѣръ съ крайне простымъ механизмомъ, на которомъ стрѣлка показывала, сколько прибыло меду за день. Такъ какъ въ каждомъ ульѣ пчелы работаютъ почти

1) „Изъ прошлаго“. Истор. Вѣстн. 1905, Іюнь, 790—791. Объ упомянутомъ здѣсь Неффѣ г. Гнѣдичъ тутъ же сообщаетъ: „Мнѣ когда-то Неффъ говорилъ, что образъ долженъ быть „одухотвореннымъ“, и что плоть святого должна быть неземная, и что даже въ изображеніи евангельскихъ сюжетовъ, при изображеніи земныхъ существъ, ихъ слѣдуетъ писать какъ бы приобщенными къ свѣту того явленія, что они созерцаютъ“—А вотъ другое свидѣтельство—К. Н. Евтропова: „Въ строительномъ искусствѣ пр. Владимиръ знаніями, вкусомъ, расчетливостію и умѣлою распорядительностію превосходилъ многихъ ученыхъ техниковъ, специалистовъ. Не разъ приходилось намъ слышать отъ него отзывы о шаблонности проектовъ, чертежей того или другого техника, объ отсутствіи въ нихъ красоты, нужныхъ по характеру построекъ оригинальности, удобствъ, о недостаткѣ экономнаго расчета и т. п. Сами техники не безъ удивленія выслушивали иногда дѣльные и мѣткія замѣчанія его на счетъ нѣкоторыхъ въ производимой постройкѣ и соглашались съ его указаніями“ (359).

одинаково, то на основаніи медомѣра легко было высчитать, сколько прибавлялось меду ежедневно во всѣхъ ульяхъ. Модель медомѣра стояла у владыки въ залѣ, и онъ показывалъ и объяснялъ ее посѣтителямъ. Отъ модели онъ подводилъ посѣтителя къ одному изъ оконъ и тутъ показывалъ ему стеклянный улей со складными рамками, въ которомъ всякій могъ отчетливо во всѣхъ подробностяхъ наблюдать жизнь и работу пчелъ, строеніе и расположеніе сотовъ, дѣятельность матки и пр. Пчелы этого улья были такъ выдрессированы, что лѣпили соты въ видѣ креста и митры“ ¹⁾). Преосвященный былъ не только пчеловодъ-практикъ, но и теоретикъ, слѣдившій по специальнымъ книгамъ и журналамъ за этимъ дѣломъ. И думается, онъ себя главнымъ образомъ имѣлъ въ виду, когда писалъ о заслугахъ алтайскихъ миссіонеровъ для развитія въ краѣ пчеловодства: „Если кто, такъ именно алтайскіе миссіонеры, собственно какъ пчеловоды, стоятъ на такой высотѣ современнаго рациональнаго веденія сего дѣла, что въ нихъ могли бы брать примѣръ не только инородцы, или рекомендуемые имъ въ учителя здѣшніе и какіе бы то ни было русскіе крестьяне, но и богатые, цивилизованные русскіе помѣщики, хотя бы и пчеловоды. И надобно сказать, что отъ миссіонеровъ алтайскихъ здѣшніе и русскіе люди учатся улучшенному пчеловодству“ ²⁾).

Занятія арх. Владиміра огородничествомъ и садоводствомъ не имѣли такого культурнаго вліянія, хотя все же заслуживаетъ упоминанія, что въ Війскѣ онъ развелъ у себя въ усадьбѣ арбузы, яблоки, вишни, что въ Томскѣ завелъ цвѣтникъ и насадилъ вишень и ягодныхъ кустовъ, а въ Війскѣ и Ставрополѣ—устроилъ живорыбные пруды. Самъ онъ и занимался своими кустами и деревьями. „Въ лѣтнее время, передаетъ его біографъ, онъ поднимался вмѣстѣ съ солнцемъ, бралъ садовый ножикъ и трость и отправлялся въ садъ. Прогуливаясь, подчищалъ деревья, срѣзывалъ лишніе вѣтки, а палкой снималъ насѣвшую паутину, обходилъ и осматривалъ пчельникъ“ ³⁾). Не избѣгалъ иногда онъ и болѣе грубой работы. „Нѣкогда онъ, озабочиваясь осушкой въ Улалѣ одной изъ улицъ, на которой стояла всегда не-

¹⁾ И. Ястребовъ, 409.

²⁾ Отчетъ объ алтайской миссіи, 1875, 47.

³⁾ И. Ястребовъ, 411.

проходимая грязь, началъ самъ, съ своимъ служителемъ, копать водосточную канаву и, благодаря его почину, канава устроилась, грязь осушилась¹⁾.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько строкъ изъ одного его письма къ архіеп. Леонтію (отъ 1886 г. изъ Ставрополя), которыя могутъ служить дополненіемъ къ разсказу его біографа объ его домашней жизни и его пищевомъ, такъ сказать, режимѣ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ являются выраженіемъ его нѣсколько пессимистическаго взгляда на жизнь. Сообщивъ, что докторъ на водахъ, въ виду разстройства у него кишечной системы, велѣлъ питаться говядиной или по крайней мѣрѣ птичьимъ мясомъ и иногда свѣжей рыбой и воспретилъ употребленіе мягкаго хлѣба, капусты, огурцовъ, всего соленого и маринованнаго, что составляло его обычную пищу, пр. Владиміръ высказался: „Конечно и по мѣстнымъ условіямъ и по своему положенію—„да не соблазню“, я не могъ послѣдовать этому приказанію. И вотъ теперь мой желудокъ и проч. возвратился къ первобытному, т. е. годами утвердившемуся худому состоянію. Самому пойти на мясо? Опасаюсь, говорю, соблазномъ быть для немощныхъ. Просить благословеніе у св. синода? обычно ли это? возможно ли просить и отвѣтъ прошенію соотвѣтствующій получить? Или ужь „маяться“, а если и по сей причинѣ годы жизни укоротятся, то тоже вѣдь серія грѣховъ будетъ короче?“...

К. Харламповичъ.

¹⁾ Том. еп. вѣд. 1898, № 7, 5.

²⁾ И. Ястребовъ, 411—413.

Кирь Батнскій, сирійскій церковный историкъ VII вѣка *).

II.

Что мы знаемъ объ авторѣ? Содержаніе и характеръ его „исторіи“.

СВѢДѢНІЯ Діонисія и Михаила о личности нашего автора сводятся всего лишь къ тремъ положительнымъ даннымъ. Онъ называется «Qourâ Batnayâ» ¹⁾ и «Qourâ qašišâ Batnayâ» ²⁾. Отсюда прежде всего слѣдуетъ, что Кирь происходилъ ³⁾ изъ Батнъ. Городъ Батны [греч. Βατναί, ⁴⁾ сир. Batnan ⁵⁾, нынѣ сел. Serudj ⁶⁾], принадлежавшій къ области

*) Продолженіе. См. ноябрь.

¹⁾ Chronique de Michel le Syrien X 14, ed. Chabot, tom. II 3 (Paris 1904), 362a 14; X 20, 378 27.

²⁾ כררן קרשׁא בטניא Mich. Syr. X 20, 377 22; 378 29.

³⁾ По аналогіи съ „Amidayâ“ (Mich. Syr. X 20, 378 23), „Ourhayâ“ (ibid. 25, 390a 16); не „священникъ Батнскій“, ибо нигдѣ не называется „d^e Batnan“.

⁴⁾ Stephanus Byzant., De urbibus: „Βατναί πόλις τῆς Ὀρβόουνης“, apud Assemanum, Bibliotheca Orientalis tom. I (Romae 1719) p. 283; Harduinus, Acta conciliorum, tom. III (Paris. 1715), col. 207 и др. Форма единственнаго числа „Βάτνη“ имѣется только у Прокопія: De bello Persico II 12, De aedificiis III 7; Ammianus Marcellinus пишетъ „Batne“ (XIV 3, 3), но вин. пад.—„Batnas“ (XXIII 2, 7). Всякую однообразную сирійскую форму בטנ (множ. ч.) указываетъ на правильность „Βατναί“; аналогія — названіе со- сѣдняго города: „Κάρραι“ (Charrae) — כררן (Charran), см. Assemani Bibl. Orient. II, Dissertatio de monophysitis, sub verbo „Haran“.

⁵⁾ Assemani Bibl. Orient. I, p. 284. Cf. Payne-Smith. Thesaurus Syriacus I, col. 514.

⁶⁾ C. Ritter. Die Erdkunde, Th. XI, Berlin 1844, S. 286.

Осроины, находился въ 10-ти римскихъ миляхъ¹⁾, или въ разстояніи «одного дня» пути отъ Эдессы²⁾, на юго-западъ отъ нея, въ плодородной равнинѣ, носившей названіе «Serug»³⁾, каковое у сирійскихъ авторовъ VI вѣка обычно присоединялось къ имени «Batnan»⁴⁾, а послѣ арабскаго завоеванія постепенно и вовсе его замѣнило⁵⁾; поэтому въ арабскомъ переводѣ Михаила Кирь называется уже не «Батнскимъ», а «Серугскимъ»⁶⁾. Нѣкогда богатый и славный⁷⁾, городъ Батны въ VI в., въ результатъ персидскихъ набѣговъ, представлялъ собою «πόλις μα βραχὺ καὶ λόγου οὐδενὸς ἄξιον»⁸⁾; соотвѣтственно этому и въ церковномъ отношеніи въ VI в. городъ потерялъ значеніе епархіальнаго центра, которое онъ имѣлъ несомнѣнно уже во время II-го всел. собора⁹⁾, и послѣ эпохи V всел. собора, повидимому, не имѣлъ своего епископа¹⁰⁾. Для монофиситовъ Батны были дороги, какъ «градъ маръ — Іакова Учителя»¹¹⁾, знаменитаго сирійскаго писателя и борца за монофиситство при Юстинѣ II (+ 521 г.)¹²⁾, но и монофиситы, повидимому, не имѣли здѣсь своего епископа до эпохи арабскаго завоеванія¹³⁾. — Второе «данное» о Кирѣ говоритъ, что онъ былъ «пресвитеръ» и притомъ по всей вѣроятности монахъ, ибо слово כִּישָׁר, безъ дальнѣйшихъ опредѣленій¹⁴⁾, въ отличіе отъ слова כהֵן — «священникъ вообще»¹⁵⁾, чаще обозначаетъ спеціально «монашествующаго священника»¹⁶⁾. Въ томъ же убѣ-

1) Itinerarium Antonini, ap. Assem. Bibl. Orient. I p. 283.

2) Procopius. De bello Persico II 12.

3) C. Ritter. Erdkunde, Th. XI, S. 283. Cp. Ed. Sachau. Reise in Syrien und Mesopotamien. Leipzig 1883. S. 181.

4) בטנן דבסרוג „Batnan in Sarugo“ (Assem. B. O. I, p. 284) или — гораздо чаще — ב. דסרוג „Batnan Sarugi“ (ibid.; Wright, Catal. of the Syr. Mscr. Brit. M. I 205b, 211b, 312a и др.

5) C. Ritter op. cit. S. 289.

6) F. Nau. Notice sur un manuscrit de Michel le Grand. Journal Asia-tique 1896 nov.—dec. p. 525.

7) Ammian. Marcel. XIV 3, 3, у Ritter, op. cit. S. 286.

8) Procopius. De bello Persico II 12.

9) Wiltsch. Handbuch der kirchlichen Geographie. B. I, Berlin 1846, S. 200.

10) ibid. 11) Payne Smith. Thesaur. Syr. I, col. 514.

12) Райтъ. Ист. сир. лит. стр. 47—48.

13) Assemani Bibl. Orient. II, Dissert. de monoph., sub v. „Sarug“.

14) כִּישָׁר ו קוריא ו т. д. Payne-Smith. Thesaurus Syriacus col. 3766.

15) ibid. col. 1683; cf. Mich. Syr. X 25, Chabot 390 fin.

16) J. Bruns. Dictionarium Syriaco-Latinum, Beryti 1895, p. 622. Cp. Mich. Syr. XI 3, 4086 35.

ждаетъ насъ и тотъ фактъ, что въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ своего времени нашъ авторъ раздѣляетъ специфическую точку зрѣнія «восточнаго» монашества. — Третье «данное»: Киръ «писалъ» свою исторію «въ Эдессѣ»¹⁾. По содержанію приписываемыхъ нами Киру извѣстій можно предполагать, что онъ жилъ въ Эдессѣ отъ 580-го до 631 года, потому что именно въ этихъ границахъ встрѣчается у Михаила рядъ извѣстій, носящихъ характеръ происхожденія мѣстнаго Эдесскаго и притомъ современнаго описаннымъ въ нихъ событіямъ. Первое изъ этого ряда извѣстій,— правда, краткое, но съ характерною бытовою подробностью, — говоритъ о путешествіи въ Эдессу патр. александрійскаго Даміана²⁾, которое имѣло мѣсто въ январѣ или въ началѣ февраля 580 года³⁾. Второе извѣстіе, производящее впечатлѣніе разсказа очевидца⁴⁾, относится къ осадѣ Эдессы полководцемъ Хормизда IV Адармуномъ лѣтомъ 580 года⁵⁾. Такимъ образомъ можно полагать,

1) Mich. Syr. X 20, Chabot 377 22: כְּתִיב בְּאֶדְסָסָא.

2) Mich. Syr. X 17, Chabot 369б 7—11: „въ это время Даміанъ патр. александрійскій пришелъ въ Сирію. Онъ обходилъ монастыри и обозрѣвалъ ихъ, и собрались епископы привѣтствовать его. Онъ дошелъ до Эдессы, чтобы *видѣть своего брата, который былъ тамъ епархомъ*“.

3) Что визитация монастырей чужой области могла имѣть мѣсто лишь въ періодъ фактическаго безглавья этой области, т. е. между смертью Іакова Бурдеаны († 30 іюля 578 г.) и посвященіемъ патріарха антиохійскаго Петра (581 г.), — это понятно само собою. Но въ такомъ случаѣ здѣсь разумѣется, очевидно, то самое путешествіе Даміана, о которомъ говоритъ Іоаннъ Ефесскій въ IV 41 „третьей части“ своей исторіи. Последній указываетъ, что изъ вост. Сиріи Даміанъ отправился въ Антиохію, а оттуда векорѣ поспѣшно бѣжалъ въ Константинополь, куда и прибылъ между 8-мъ шебата (февраля) и 2 адара (марта) 580 г. Jo. Eph. IV 41, Cureton 270 24—26, Schönfelder 173; cf. IV 39, Curet. 265 17—18, Schönf. 170 и IV 40, Curet. 266 7—8, Schönf. 170.

4) Mich. Syr. X 20, Chabot 376 9—28. Это извѣстіе приведено ниже.

5) Дата опредѣляется указаніемъ, что во время набѣга Адармуна „ромѣи и арабы съ цезаремъ Маврикіемъ“ были въ Персіи (Mich. Syr. I. с. 376 24—25). Время этого похода Маврикія опредѣляется у Симокатты (современника Маврикія) такимъ образомъ: послѣ смерти Хосроу I (въ февралѣ 579 г., см. Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt, Leyden 1879, S. 430) θέρους ἐπιγενομένου (579) Маврикій отправился на берега Тигра; χειρόνος ἐπαλθόντος онъ отступилъ къ Кесаріи, а θέρους περιόντος (580) отправился въ Персію вмѣстѣ съ арабскимъ царькомъ Аламундаромъ (т. е. Мундаромъ—баръ—Харетомъ). Theophylacti Simocattae Historiarum lib. III 17. Bonnæ 1834. P. 151.

что Кирь переселился въ Эдессу около начала 580 года. Мотивы этого переселенія намъ неизвѣстны; но, судя по многочисленнымъ аналогіямъ изъ жизни того времени, можно думать, что Кирь привлеченъ былъ въ Эдессу желаніемъ монашескаго подвига въ одномъ изъ многочисленныхъ монастырей, которыми особенно славилась «гора Эдессы» (ܩܘܪܝܘܬ ܐܕܥܣܝ), — лежащій на юго-западъ отъ города Нимрудъ-Дагъ¹⁾. — Принимая «580-ый годъ», какъ вѣроятную дату поселенія Кира въ Эдессѣ, или даже просто какъ исходный пунктъ личныхъ воспоминаній автора, и сопоставляя съ этимъ показаніе армянскаго предисловія, что Кирь писалъ еще «и о нашествіи арабовъ на сирійскія страны»²⁾, мы должны будемъ предположить, что Кирь развѣ лишь немногимъ пережилъ эпоху за воеванія Сиріи (633—639 г. г.), а можетъ быть и не дожилъ до ея конца. Если въ 580 году Киру было 15 — 20 лѣтъ (обычный возрастъ приходившихъ къ монашескому житію «измлада»)³⁾, то въ 639 году онъ долженъ былъ имѣть уже 74—79 лѣтъ отъ роду, и время его рожденія должно падать на 560 — 565 годы. Само собою разумѣется, что эти цифры лишь приблизительныя и проблемматичныя⁴⁾.

Для сужденія о литературной подготовкѣ автора извлеченія Михаила представляютъ также мало данныхъ. Повидимому, онъ зналъ греческій языкъ, на что указываетъ использованная имъ рѣчь Юстина II къ Тиберію, вѣроятно, на основаніи «записи нотаріевъ» или какого-либо греческаго источника⁵⁾. Онъ обладалъ нѣкоторою начитанностью въ исторической литературѣ и документахъ: повидимому, онъ знакомъ былъ съ исторіей псевдо-Захаріи, которая, какъ мы увидимъ потомъ,

¹⁾ Sachau. Edessenische Inschriften. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. B. XXXIV, S. 142—143. R. Duval. Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. Paris 1892. P. 18. О громадномъ количествѣ эдесскихъ моваховъ въ 630 г. см. Mich. Syr. (resp. Кирь) XI 3, Chabot 4086 fin.

²⁾ Mich. le Gr., ed. Langlois, p. 19.

³⁾ Land. Anecdota Syriaca, tom. II, p. 257—258.

⁴⁾ Для аналогіи можно привести слѣдующія даты изъ біографіи Іоанна Ефесскаго: родился ок. 506 г., въ 521 г. 15-ти лѣтъ поступилъ въ монастырь Іоанна Амидскаго, описалъ въ своей „исторіи“ на основаніи личныхъ впечатлѣній періодъ въ 65 лѣтъ (отъ 521 до 585 г. включ.), скончался въ 586 г. ок. 80 лѣтъ отъ роду.

⁵⁾ Mich, Syr. X 15, Chabot 364a 14 sqq. Ср. Дьяконовъ. Іоаннъ Ефесскій, стр. 310.

вѣроятно, послужила для него литературнымъ образцомъ, и, можетъ быть, съ исторіей Іоанна Ефесскаго ¹⁾; несомнѣнно онъ имѣлъ подъ руками посланія Даміана къ Іакову Бурдеанѣ ²⁾ и къ «восточнымъ» ³⁾, «хартіи» Іакова Бурдеаны, относящіяся къ совершеннымъ имъ хиротоніямъ ⁴⁾, а также, можетъ быть, грамату Ираклія «діакриноменамъ» ⁵⁾, λίβελλος Аванасія 631 года ⁶⁾ и др. Но наши свѣдѣнія объ источникахъ Кира слишкомъ недостаточны потому, что главнымъ критеріемъ для опредѣленія принадлежащихъ ему извлеченій Михаила являются особенности вполнѣ индивидуальнаго, а не заимствованнаго матеріала его исторіи. Такъ какъ Киръ писалъ исторію своего времени, то можно предполагать, что главными источниками его были живое преданіе (отъ 565 до 580 г.) и личныя воспоминанія (отъ 580 до 631 г.). — Что касается богословской подготовки автора, то экскерпты Михаила даютъ возможность предполагать, что въ этомъ отношеніи Киръ стоялъ не выше средняго уровня восточнаго монашества того времени, настроеннаго консервативно ⁷⁾, упрощавшаго споры ученыхъ богослововъ до самыхъ общихъ и элементарныхъ положеній ⁸⁾, и вообще относившагося къ богословствованію скорѣе отрицательно ⁹⁾. Къ той же средѣ принадлежалъ Киръ и по своему міровоззрѣнію, какъ это видно изъ сравненія приводимыхъ ниже отрывковъ его исторіи съ тою характеристикою восточнаго монашества, которую мы имѣемъ у старшаго современника Кира Іоанна Ефесскаго ¹⁰⁾.

Историческій трудъ Кира принадлежалъ, какъ мы уже упоминали выше, къ типу прагматической исторіи (ἐκκλησιαστικὴ), а не хроники. Правда, Михаилъ Сиріецъ называетъ Кира כנבכמ (т. е. כנבכמ) ¹¹⁾, — терминомъ, принятымъ для обозначенія лѣтописцевъ, — но онъ вообще не дѣлаетъ различія между историками и лѣтописцами и тѣмъ же именемъ называетъ

¹⁾ См. выше. ²⁾ *ibid.* X 14, 358—363.

³⁾ *ibid.* X 16, 3686—3696. ⁴⁾ *ibid.* X 15, 3656 ^{32—33}.

⁵⁾ *ibid.* XI 1, 4036—4046. ⁶⁾ *ibid.* XI, 2, 4046—4086.

⁷⁾ Богословскіе споры оцѣниваются лишь съ точки зрѣнія интересовъ „мира“; напр. тритеитскій споръ (X 3, 3366 sqq.), ученіе Сергія Армянина (X 23, 3866 sqq.). См. извѣстія объ этихъ спорахъ ниже.

⁸⁾ Образцомъ могутъ служить тѣ же извѣстія.

⁹⁾ *Mich. Syr.* X 3, Chabat 3386 v sqq.; *ibid.* X 23, 3866 40.

¹⁰⁾ См. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 20, 122, 143—144 и слѣд.

¹¹⁾ *Mich. Sur.* X 13, Chab. 3576 40.

беспорныхъ историковъ—Захарію Ритора ¹⁾, Іоанна Ефесскаго ²⁾ и Діонисія Теллмахраю ³⁾. Напротивъ, Діонисій, дающій отчетливую классификацію всей предшествовавшей ему исторической литературы, совершенно опредѣленно причисляетъ Кира къ «церковнымъ историкамъ». Считаемо не лишнимъ привести здѣсь эту цѣнную для исторіографіи классификацію полностью.

Мотивируя свою историческую работу, Діонисій говоритъ, слѣдующее: „хотя (многіе) ученые писали о первыхъ временахъ отъ начала міра до благовѣрнаго царя Константина,—они сообщали о твореніи міра и объ устроеніи вселенной, о ростѣ поколѣній отъ Адама и о числѣ ихъ лѣтъ, о правившихъ царяхъ и о продолжительности ихъ царствованій,—однако ихъ сочиненія называются не эккlesiастиками (ἐκκλησιαστικά), а хронографами (χρονόγραφοι), то есть лѣтописями (כְּתוּבֵי הַיָּמִים), каковы тѣ, которыя составили Іосифъ, Андроникъ, Африканъ, Аніанъ, Георгій *κτλ* (непонятное слово), Іоаннъ Антиохійскій и наконецъ Евсевій Памфилъ. Составлять ἐκκλησιαστικά, т. е. церковныя исторіи первый началъ названный Евсевій, а послѣ него Сократъ, Зосимъ (соггг. Соэоменъ), Θεодоритъ, Захарія Риторъ, Іоаннъ Асіійскій и послѣдній изъ всѣхъ Киръ пресвитеръ Батнскій. Писали также и другіе (авторы) лѣтописи (букв. хронологіи),—я говорю объ Іаковѣ Эдесскомъ и объ Іоаннѣ столпникѣ Литарбскомъ; писали и исторіи подобныя эккlesiастикамъ (*κτλ* *ἱστορίαι* *ἡρώδου* *ῥωμαίου*) Даниилъ баръ-Мушѣ Туръ-Абдивскій, другой по имени Іоаннъ баръ-Шамуель изъ западной страны и другой по имени Теофилъ и Θεодосій митрополитъ Эдесскій. Но эти, которыхъ мы сейчасъ перечислили, составляли свои исторіи обще и отрывочно и не соблюдали точности хронологіи и послѣдовательности событій. А одинъ изъ нихъ, Теофилъ Эдесскій, который былъ халкидонитомъ и въ качествѣ наслѣдства хранилъ про себя ненависть къ православнымъ, лукаво выбросилъ всѣ исторіи, въ которыхъ было упоминаніе о комъ-либо изъ нашихъ. Итакъ продолжимъ рядъ первыхъ и начнемъ тамъ, гдѣ кончилъ Киръ Батнскій, взявъ изъ его сочиненія нѣкоторую часть того, что правильно и не уклоняется отъ истины“ ⁴⁾.

Изъ этого видно, что Діонисій противопоставляетъ Кира не только лѣтописцамъ, но и появившимся позднѣе представителямъ смѣшаннаго типа, писавшимъ «исторіи, подобныя эккlesiастикамъ». Не дошедшіе до насъ Даниилъ, Іоаннъ и прочіе, вѣроятно, принадлежали къ числу тѣхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, которые въ сухой перечень событій вставляли по мѣстамъ пространныя, иногда даже титулованныя главы, посвященныя отдѣльнымъ эпизодамъ и лицамъ. Образцомъ такихъ

¹⁾ Ibid. VIII 6, Chab. 180 21.

²⁾ Ibid. IX 28, 307a 2; X 12, 3546 44.

³⁾ Ibid. XI 3, 409a 2.

⁴⁾ Mich. Sur. X 20, Chabot 378 20-38.

произведеній можетъ служить хроника псевдо—Діонисія (Исуса Столпника), относящаяся къ концу VIII вѣка ¹⁾. Діонисій считаетъ подобныя работы не удовлетворяющими ни задачамъ хроникѣ, поскольку онѣ не даютъ «точной хронологіи», ни задачамъ исторіи, поскольку онѣ пренебрегаютъ «последовательностью событій». Преслѣдованіе двухъ цѣлей разомъ приводитъ къ отрицательнымъ результатамъ. Поэтому Діонисій оставляетъ названныя работы въ сторонѣ и выступаетъ непосредственнымъ продолжателемъ подлиннаго «церковнаго историка» Кира Батнскаго.—Такимъ образомъ Діонисій констатируетъ перерывъ въ сирійской церковно-исторической традиціи продолжительностью около 200 лѣтъ, такъ какъ Киръ долженъ былъ писать свою исторію приблизительно между 631 и 634 г.г., а Діонисій писалъ между 843 и 845 г.г. ²⁾. Съ этой стороны сирійская историографія была все же счастливѣе греческой, ибо Никифоръ Каллисть отдѣляется отъ Евагрія болѣе, чѣмъ семью столѣтіями ³⁾.

О внѣшнемъ видѣ исторіи Кира *σχόλιον* Михаила въ X 20 гл. говоритъ, что она была раздѣлена на 14 *μίμησ* (*mîmgê*)—*sermones, λόγοι* ⁴⁾. Что эти 14 «мимръ» составляли только одинъ томъ, это видно изъ того, что, перечисливъ Захарію Ритора, Кира и «три части» Іоанна Ефесскаго, *σχόλιον* говоритъ въ суммѣ о «пяти книгахъ», использованныхъ Михаиломъ ⁵⁾. Такимъ образомъ по внѣшнему виду исторія Кира приближалась не къ исторіи Іоанна Ефесскаго ⁶⁾, которой подражалъ, очевидно, впоследствии Діонисій Теллмахрая ⁷⁾, а къ церковной исторіи псевдо-Захаріи, дѣлившейся на 12 «мимръ» (въ одной части), изъ которыхъ каждая содержала въ себѣ отъ 7 до 26 «главъ» или «разказавъ» (*ἱστορίαι* или

¹⁾ Chabot. Quatrième partie de la chronique syriacque de Dénys de Tell-Mahré. Paris. 1895. P. 16, 20, 21, 33 etc.

²⁾ Райтъ. Ист. сир. лит. стр. 141 и прим. 2 на той же стр.

³⁾ Baur. Die Epochen der kirchlichen Geschichtschreibung. Tübingen. 1852. S. 32.

⁴⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 377 ²². ⁵⁾ Ibid. 377 ²³.

⁶⁾ Дѣленіе на „части“, „книги“ и „главы“ или „разказы“. См. Дьяковъ, цит. соч. стр. 174.

⁷⁾ Его исторія была раздѣлена на двѣ „части“ по 8 „мимръ“ въ каждой, раздѣленныхъ на главы (*κεφαλαία*). Mich. Syr. XII 21, Chabot 554 ⁵⁻⁶.

שׁרָבָא) ¹⁾. Что Кирь могъ имѣть своимъ литературнымъ образцомъ псевдо-Захарію, это представляется вполне вѣроятнымъ, если принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: а) Кирь былъ младшимъ современникомъ и не посредственнымъ продолжателемъ сирійскаго анонима, закончившаго свою исторію 569 годомъ ²⁾; б) оба они принадлежали къ одной и той же средѣ «восточнаго» монофиситства, съ тѣмъ только различіемъ, что анонимъ писалъ въ Амидѣ ³⁾, а Кирь въ Эдессѣ; в) по этому, какъ мы увидимъ потомъ, и въ міровозрѣніи псевдо-Захаріи и Кира можно отмѣтить нѣкоторое сходство и одинаковые у того и другого пункты разногласія съ принадлежавшимъ другой средѣ Іоанномъ Ефесскимъ.

Содержаніе «церковной исторіи» Кира (насколько можно судить по извлеченіямъ Михаила), обнимаемая время отъ 565-го до 631 года Р. Х., сводилось къ тремъ главнымъ темамъ: первую темою было внѣшнее положеніе монофиситства, главнымъ образомъ «восточнаго» и отчасти столичнаго, въ діофиситскомъ государствѣ, второю—внутренніе вопросы въ монофиситствѣ, третьею—мѣстная Эдесская исторія, какъ церковная, такъ и политическая. Въ нѣкоторой своей части,—именно въ относившихся къ двумъ первымъ темамъ фактахъ 565—585 г.г.,—ц. исторія Кира, очевидно, совпадала по содержанію съ аналогичной работой Іоанна Ефесскаго; но освѣщеніе фактовъ было у Кира совершенно иное, чѣмъ у Іоанна. Большая же часть извѣстій нашего автора была совершенно самостоятельной. Отсюда ясно, какое значеніе могло бы имѣть произведеніе Кира, если бы оно сохранилось въ подлинномъ видѣ; но оно лишены значенія и тѣ отрывки, которые сохранены Михаиломъ и Діонисіемъ.—Предлагаемый ниже анализъ этихъ отрывковъ имѣетъ цѣлью дать характеристику автора и его эпохи и въ то же время показать, что по всѣмъ внутрен-

¹⁾ Land. Anecdota Syriaca, t. III (Lugdunij Batav. 1870), p. 133, 200, 232, 252, 313 и др. Впрочемъ въ терминологіи здѣсь есть нѣкоторая неустойчивость, особенно въ переводной части (кн. III—V) анонимнаго произведенія. См. p. 118, 132, 133. Изъ греческихъ историковъ терминъ „λόγοι“ употребляется у Θεοδωρίτου (не послѣдовательно, Migne, gr. t. 82 col. 1121, 1197 и др.) и послѣдовательно у Іоанна Διακρῖνομενα (Miller. Fragments de Jean d'Égée. Revue Archeologique 1873, v. 26, p. 400).

²⁾ Ps.-Zach. I 1, Land III, 5; cf. I 3, Land III 14.

³⁾ Die Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor, übers. v. K. Ahrens u. G. Krüger. Leipzig 1899. S. XVII.

нимъ признакамъ они должны быть приписаны именно Киру Батнскому.

Картина внѣшняго положенія монофиситской церкви между 565 и 585 годами представлена у Іоанна и Кира въ различномъ освѣщеніи. Это различіе обуславливалось не только тѣмъ, что между «исторіями» Кира и Іоанна прошло около 50 лѣтъ, въ теченіе которыхъ процессъ раздѣленія церквей сдѣлалъ значительные успѣхи, но и тѣмъ, что Іоаннъ и Киръ принадлежали къ двумъ различнымъ группамъ монофиситства, относившимся къ діофиситству различно ¹⁾. Іоаннъ принадлежалъ къ «западному» монофиситству, которое жило еще мечтою объ уніи церквей въ смыслѣ обращенія къ монофиситству греческой и римской церкви, то-есть мечтою о «возстановленіи» монофиситской каеолности; оно имѣло своимъ руководящимъ центромъ сирійскую монофиситскую колонію въ Константинополѣ, существовавшую тамъ со временъ Юстиніана, и обнимало собою Малую Азію и ближній (до—Евфратскій) востокъ съ преобладающею греческою національно-культурною окраскою. Противъ «западнаго» стояло «восточное» монофиситство, которое смотрѣло на «отступленіе» греко-римскаго запада, какъ на фактъ совершившійся и непоправимый, которое не имѣло ни надежды ни желанія «возсоединяться» съ греками и стремилось къ образованію самостоятельной церкви. Это сепаративное теченіе обнимало за—Евфратскій востокъ съ преобладающею семитскою національно-культурною окраскою, и главною его опорою было восточное монашество, которое послѣ нѣкоторой борьбы успѣло увлечь за собою и восточныхъ епископовъ (въ частности Іакова Бурдеану), одно время колебавшихся между уніонизмомъ и сепаратизмомъ. Еще въ болѣе рѣзкой формѣ сепаратизмъ держался въ Египтѣ. Указанныя два направленія въ монофиситствѣ, совпадавшія съ раздѣленіемъ его (по внутреннимъ вопросамъ) на павлитскую и яковитскую партіи, со всею рѣзкостью опредѣлились на монофиситскомъ соборѣ 567 г. въ Каллиникѣ, созванномъ по инициативѣ имп. Юстина II въ цѣляхъ уніи ²⁾. Но сепаративное движеніе, выходящее изъ глубокихъ національно-культурныхъ основаній, несомнѣнно существовало уже ранѣе, и еще въ 536 году не другой кто, какъ самъ Северъ,

¹⁾ Объ этихъ группахъ см. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 143.

²⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot 333a sqq.

призывалъ монофиситовъ отказаться отъ всякихъ уніональных надеждъ и попытокъ ¹⁾. Вполнѣ понятно, что Кирь, жившій въ Эдессѣ и получавшій свѣдѣнія о событіяхъ 565—585 годовъ изъ живого преданія за—Евфратскаго востока, долженъ былъ смотрѣть на эти событія съ сепаративной точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, Михаилъ Сиріецъ, пользовавшійся въ данномъ отдѣлѣ главнымъ образомъ Іоанномъ Ефесскимъ, сохранилъ лишь немногія относящіяся сюда извѣстія Кира, представляющія по тенденціи рѣзкій контрастъ съ заимствованіями изъ Іоанна.

Къ уніи 571 года, описанной съ такимъ драматизмомъ у Іоанна ²⁾, Кирь относится вполнѣ отрицательно и считаетъ, что по своимъ причинамъ и слѣдствіямъ она не служила ни къ чести, ни ко благу монофистства. Дѣло представляется такъ, что столичные монофиситы, постоянно ссорившіеся между собою по корыстнымъ мотивамъ, вызвали противъ себя гнѣвъ царя Юстина II, который, послѣ долгихъ и безплодныхъ попытокъ примирить ихъ, вынужденъ былъ принять противъ нихъ репрессивныя мѣры. Въ результатъ, вмѣсто описанной Іоанномъ героической борьбы столичныхъ монофиситовъ за свое правовѣріе, въ освѣщеніи Кира остается лишь перенесенный ими публичный позоръ подневольной уніи ³⁾.

„Царь, видя, что Павелъ, Стефанъ, Іоаннъ асійскій, Птоломей, Лонгинъ и Елисей съ Евгеніемъ, Конономъ и Θεоною, по причинѣ какихъ-то страстныхъ привязанностей, ведутъ между собою борьбу, и догадываясь, что споръ идетъ влѣдствіе стремленія къ нѣкоторымъ каеэдрамъ и земнымъ почестямъ,—воспылалъ гнѣвомъ и однихъ изъ нихъ принужденіемъ, другихъ—убѣжденіемъ водворить миръ въ церквахъ, при посредствѣ патріарха Іоанна (т. е. Схоластика), привелъ къ тому, что они приняли соборъ (т. е. Халкидонскій) и эдиктъ, имъ (т. е. царемъ) написанный. И [вотъ] въ Великой церкви предъ всѣмъ народомъ они приняли евхаристію. Царь написалъ во всѣ города, чтобы православные (ὀρθόδοξοι) были гонимы (букв. презираемы)“.

Что внутреннія смуты среди монофиситовъ были одною изъ причинъ «гоненія» 571 г., и что эти смуты не всегда вытекали изъ основаній принципиальныхъ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться ⁴⁾. Прежде всего Кирь имѣетъ въ виду, очевидно, споръ между Павломъ антїохійскимъ и его сторонниками съ

¹⁾ Ps.-Zach. IX 20, Land III p. 291.

²⁾ Jo. Eph. I 10 sqq., Cureton 7 sqq.

³⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3386 e—20.

⁴⁾ Jo. Eph. IV 11, Curet. 233, Schönf. 144 и др.

одной стороны и Конономъ и Евгеніемъ—съ другой по вопросу о тритеизмъ ¹⁾),—споръ, осложненный каноническимъ несогласіемъ по вопросу о правахъ Павла на антиохійскую и александрійскую кафедры ²⁾). Но весьма вѣроятно, что Киръ зналъ и о другихъ какихъ-либо спорахъ изъ-за кафедръ, которые были вполне возможны въ виду крайне запутанныхъ каноническихъ отношеній столичныхъ и малоазійскихъ епископовъ, никогда не имѣвшихъ своего патріарха ³⁾). Во всемъ остальномъ освѣщеніе Кира нельзя не признать наивнымъ и тенденціознымъ: кромѣ указанной авторомъ причины, какъ у правительства, такъ и у столичныхъ монофиситовъ были свои болѣе глубокія основанія стремиться къ уніи, и «гоненіе» 571 года стояло въ тѣсной связи со всѣми предшествующими уніональными попытками отъ временъ Юстиніана ⁴⁾); извѣстіе, что уніаты «приняли халкидонскій соборъ», представляется сомнительнымъ, потому что въ 567 г. такого признанія (по крайней мѣрѣ открытаго) не требовало само правительство ⁵⁾). Тѣмъ не менѣе приведенное извѣстіе представляетъ большую цѣнность съ той стороны, что оно показываетъ, какъ смотрѣли на унію «на востокъ», и отсюда достаточно объясняетъ, почему она не имѣла никакого успѣха.

Точно также освѣщается и «гоненіе» 585—586 года, во время котораго погибъ Іоаннъ Ефесскій: въ столицѣ происходили безконечныя «распри» между монофиситскими партіями изъ-за патр. Павла, «такъ что мы,—говоритъ авторъ,—были поношеніемъ для враговъ, т. е. халкидонитовъ; видя это, они возбудили гоненіе противъ насъ» ⁶⁾). Для представителя сепаративно настроеннаго «восточнаго» монофиситства такая точка зрѣнія была вполне естественна: если объ уніи не можетъ быть и рѣчи, то самое пребываніе сирійскихъ монофиситовъ въ Константинополѣ среди «еретиковъ» не можетъ имѣть для себя никакихъ оправданій, кромѣ узко-эгоистическихъ ⁷⁾), и спо-

¹⁾ Cp. Jo. Eph. V 1—11. Curet. 309 sqq., Schönf. 196 folg.

²⁾ Jo. Eph. IV 15 sqq. ³⁾ Дьяконовъ цит. соч. стр. 88 слѣд.

⁴⁾ *ibid.* стр. 91, 96, ср. 52 слѣд.

⁵⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot. 335a—336a.

⁶⁾ Mich. Syr. (resp. Ширъ) X 15, 3646 19—23.

⁷⁾ Въ 568 г. Іаковъ энергично призывалъ Конона и Евгенія бросить столицу и вернуться къ своимъ епархіямъ. *Documenta ad origines monophysitarum illustrandas*, ed. Chabot. Corp. Script. Orient. Syr. Ser. II, t. 37. Paris. 1908. P. 186 4—6.

собно лишь вооружить правительство противъ монофиситства, которое «на «востокѣ» въ разсматриваемый періодъ времени пользовалось относительнымъ спокойствіемъ ¹⁾).

Рядомъ съ этимъ осужденіемъ монофиситовъ-уніонистовъ мы встрѣчаемъ у нашего автора гораздо болѣе спокойное и объективное, чѣмъ у Іоанна Ефесскаго, отношеніе къ представителямъ православія. Этотъ на первый взглядъ непонятный фактъ имѣетъ свои психологическія основанія: въ разгарѣ догматической борьбы враги особенно страстно ненавидятъ другъ друга и—наоборотъ—становятся спокойнѣе, если признаютъ борьбу оконченной; далѣе, пока есть еще надежда на воссоединеніе, противники считаютъ другъ друга потенциальными союзниками, оцѣниваютъ другъ друга съ точки зрѣнія спорныхъ пунктовъ, и эта оцѣнка является постояннымъ стимуломъ къ недовольству и раздраженію; если же надежды на воссоединеніе нѣтъ, противники остаются какъ бы въ разныхъ плоскостяхъ, и между ними возможны терпимыя сосѣдскія отношенія. Въ противоположность уніонисту Іоанну Ефесскому сепаратистъ Кирь смотритъ на діофиситовъ какъ на «чужихъ» и оцѣниваетъ ихъ не съ принципиальной, а съ практической точки зрѣнія: если они не «гонители», если они оставляютъ монофиситовъ въ покоѣ, то, каковы бы ни были ихъ убѣжденія, онъ способенъ сказать о нихъ доброе слово. Съ особенною яркостью сказывается это различіе въ отношеніи къ антиохійскому патріарху Григорію (570—593). По своему риторическому образованию, по широтѣ взглядовъ, по своей довольно открытой жизни ²⁾, этотъ человекъ былъ совершенно нестерпимымъ для монофиситскаго «благочестія», чуть ли не язычникомъ ³⁾, и оцѣнивающій діофиситовъ принципиально Іоаннъ Ефесскій не находитъ достаточно рѣзкихъ словъ для его порицанія ⁴⁾. Но вмѣстѣ съ этимъ патр. Григорій былъ очень мягкимъ и благожелательнымъ въ отношеніи къ народу ⁵⁾, и, что особенно важно, именно при немъ, по распоряженію импер. Тиверія, въ 580 г. надолго прекратилось «гоненіе» на монофиситовъ въ восточномъ діэцезѣ ⁶⁾. Поэтому рядомъ съ рѣзко отрицательными сужденіями Іоанна мы встрѣчаемъ у Михаила слѣдующую характеристику Григорія, вѣроятно принадлежащую Киру.

¹⁾ Jo. Eph. I, 11, Curet. 9, Schönf. 8. ²⁾ Evagr. V 6, cf. VI 12.

³⁾ Jo. Eph. III 29, Curet. 194, Schönf. 124.

⁴⁾ ibid. V 17, Curet. 326—327, Schönf. 208—209.

⁵⁾ ibid., cf. Evagr. V 6.

⁶⁾ Jo. Eph. IV 42, Curet. 272, Schönf. 174.

„Бывшій патріархомъ у халкидонитовъ въ Антиохіи Анастасій былъ кроткѣй и смиренный, посѣщавшій больныхъ и страннѣхъ. Онъ заботливо вершилъ судъ, принималъ блаженныхъ монаховъ и даже къ намъ, православнымъ (т. е. монофиситамъ), относился съ любовью ¹⁾).

Таково же отношеніе нашего автора и къ православнымъ епископамъ Эдессы, которыхъ онъ зналъ несомнѣнно лично. Объ епископѣ Епифаніи († ок. 580 г.) говорится, что онъ «не оставилъ по себѣ доброй памяти, такъ какъ много зла причинилъ православнымъ» ²⁾. Напротивъ, его преемникъ Севиръ (580—603) называется «человѣкомъ, заявившимъ себя доблестными качествами смиренія и милосердія» ³⁾.

Замѣчательно, что совершенно такое же спокойное отношеніе къ представителямъ православія обнаруживаетъ псевдо-Захарія, который писалъ на 60 слишкомъ лѣтъ раньше Кира, но принадлежалъ, какъ мы уже знаемъ, къ той же средѣ, т. е. къ восточному сепаративно настроенному монофиситству. Таковы его спокойные и даже доброжелательные отзывы о патріархѣ антиохійскомъ Ефремѣ († 545) ⁴⁾ и объ епископѣ Эдесскомъ Асклепії († 526) ⁵⁾, одни имена которыхъ способны привести въ раздраженіе Іоанна Ефесскаго ⁶⁾

Само собой разумѣется, что такое отношеніе къ представителямъ православія не дѣлало «восточныхъ» болѣе близкими къ Церкви. Сами они исключали всякую возможность какихъ-либо новыхъ «споровъ» въ цѣляхъ уніи. Но и всякимъ уніональнымъ попыткамъ со стороны правительства они давали самый рѣзкій отпоръ съ характернымъ для «восточныхъ» фанатизмомъ, не останавливаясь предъ опасностью «гоненія»; въ такихъ случаяхъ вполне раздѣляетъ этотъ фанатизмъ и нашъ авторъ. Таковы его извѣстія о «гоненіяхъ» 599-го и 631 года,— извѣстія особенно цѣнныя потому, что объ этихъ фактахъ мы не имѣемъ другихъ сообщеній, кромѣ краткихъ лѣтописныхъ.

До 590 года, пока надъ восточными провинціями почти непрерывно тяготѣла опасность со стороны персидскаго царя въ лицѣ мудраго Хосрау I Ануширвана (531—579) и его

¹⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3366 15—26.

²⁾ *ibid.* X 20, 3756 22—27.

³⁾ *ibid.* X 20, 3756 42—43.

⁴⁾ Ps.-Zach. VIII 4, Land 244 25—26. 246 16—20

⁵⁾ *ibid.* VIII 4, Land III, 243 fin.

⁶⁾ Напр. Jo. Eph. I 41, Cureton 57, Schönf. 38. Ps.-Dion. [Jo. Eph]ap. Asseman. B. O. I p. 411, n. 1.

преемника—воинственнаго Хормизда IV (579—590) ¹⁾. связь этих провинцій съ имперіей была въ высшей степени проблематичною, и примѣненіе къ восточнымъ монофиситамъ какихъ-либо уніональныхъ мѣръ представлялось крайне рискованнымъ политическимъ опытомъ. Поэтому византійское правительство, по крайней мѣрѣ послѣ 553 г. ²⁾, сосредоточило всѣ свои заботы на «западномъ» монофиситствѣ, а къ «восточному» относилось съ величайшей осторожностью, какъ это видно напр. изъ поведенія Юстина II во время переговоровъ съ «восточными» въ 567 году ³⁾. Положеніе измѣнилось, когда преемникъ Хормизда Хосрау II Парвезъ долженъ былъ спастись отъ внутренней смуты въ предѣлы имперіи, и когда имп. Маврикій, оказавъ помощь игнанику, установилъ съ нимъ прочный миръ и тѣмъ надолго обезопасилъ для «востока» сосѣдство Персіи ⁴⁾. Было вполне естественнымъ политическимъ расчетомъ использовать этотъ моментъ для закрѣпленія «востока» за имперіей путемъ уніи религіозной. Теперь и «восточнымъ» довелось испытать то, что давно уже терпѣли одни «западные». Миссію обращенія «восточныхъ» къ православію Маврикій поручилъ своему близкому родственнику Дометіану, епископу мелитинскому. Продолжимъ рассказъ словами нашего источника.

„Въ 17 году Маврикія, т. есть въ 910 г. іонійцевъ призвалъ [царь] Дометіана, епископа Мелитинскаго, который былъ сыномъ Петра, брата царя Маврикія ⁵⁾, и далъ ему полномочіе преслѣдовать принадлежащихъ къ дому Севира. Говорятъ, что [гоненіе] было вызвано самимъ этимъ проклятымъ епископомъ, потому что онъ былъ объять ревностью по причинѣ усѣхновъ православныхъ въ Мелитинѣ и въ *этихъ* странахъ ⁶⁾. Вышедши подобно дикому звѣрю, онъ переправился въ Месопотамію, захватилъ церкви и отдалъ халкидонитамъ. Онъ пришелъ въ Эдессу и созвалъ монаховъ монастыря Восточныхъ. Онъ угрожалъ имъ, соблазнялъ къ принятію собора Халкидонскаго и заставлялъ принимать свою евхаристію. Увидѣвъ, что они не соглашаются съ нимъ, но заставляютъ его выслушивать жестокія [слова], онъ отдалъ распоряженіе солдатамъ. И вывели ихъ въ ровъ за воротами Беть-Шемешъ и убили ихъ; было же

¹⁾ См. Nöldeke. Tabari, S. 428—431.

²⁾ До этого года спорадически „гоненія“ примѣнялись и къ „восточнымъ“ (напр. въ 521 и 537 г.). См. Land. II, 289 sqq., 294 sqq., Land III, 326.

³⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot. 335a sqq.

⁴⁾ Bury. A history of the later Roman Empire, vol. II, London 1889, p. 112. Извѣстіе нашего автора объ этихъ событіяхъ см. ниже.

⁵⁾ Ср. Jo. Eph. VI 19, Curet. 329, Schönf. 210.

⁶⁾ Т. е. въ областяхъ Месопотаміи, гдѣ жилъ авторъ.

ихъ около 400 мужей. Вѣрные же собрали ихъ, похоронили тамъ, гдѣ они получили вѣнцы, и построили тамъ храмъ. А этотъ нечестивецъ продолжалъ гоненіе долгое время. Онъ заставлялъ православныхъ принимать его евхаристію даже во время принятія пищи.—Многіе изъ православныхъ встали доблестно на борьбу (ἀγών): они не согласились принять злую ересь двухъ естествъ и порицали царя и Дометіана. Изъ этого создалъ поводъ [къ гоненію] одинъ солдатъ, называемый спаеарій: онъ сказалъ, что слышалъ, какъ хулили монахи императора и сына брата его. За это именно онъ убилъ ихъ и многихъ изгвалъ изъ ихъ церквей.— Въ этотъ день было солнечное затменіе (ἔκλῆψις), и была тьма 10-го адара отъ трехъ часовъ до шести. И всѣ говорили, что ради убіенія монаховъ, рабовъ Христовыхъ, померкло солнце¹⁾.

Живость и детальность разсказа не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ былъ современникомъ и, вѣроятно, свидѣтелемъ «гоненія». Хронологическая дата — «17-ый годъ Маврикія» (соотвѣтствующій 13 авг. 909 г.—12 авг. 910 г. селевк.)—находитъ подтвержденіе въ хроникѣ Оомы пресвитера (написанной около 642 г.), гдѣ «гоненіе Дометіана» датировано 910 годомъ селевк. и II-мъ идиктіономъ (соотв. 1 сент. 909—31 авг. 910 г. селевк.)²⁾; такимъ образомъ прибытіе Дометіана въ Эдессу имѣло мѣсто между 1 сент. 598 г. и 12 авг. 599 г. Р. X. Что касается солнечнаго затменія, то здѣсь, по видимому, приходится констатировать излишнее усердіе компилятора, который нѣсколько форсировалъ тенденцію подлинника: послѣдній говорилъ, вѣроятно, что кара послѣдовала въ ближайшіе годы. Въ дѣйствительности солнечное затменіе, по точному показанію Иліи баръ-Шинаи, имѣло мѣсто «въ пятницу 10 адара 912 г. селевк.», то есть 10 марта 601 г. Р. X.³⁾ Самое содержаніе разсказа, если отбросить его тенденціозную окраску, не представляетъ ничего невѣроятнаго. Что миссія Дометіана имѣла политическую подкладку, это совершенно ясно. Дометіанъ былъ не просто епископомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ совѣтникомъ императора⁴⁾ и его политическимъ агентомъ особенно по восточнымъ дѣламъ⁵⁾.

1) Mich. Syr. X 23, 386a з—387a 10.

2) Land. Anecdota Syriaca, t. I, Lugduni, 1872, p. 1519-20.

3) Eliae Nisib. Chron., ed. Brooks. Corp. Scr. Orient. Syr., ser. III, t. 7, Parisiis 1910, p. 124. 10-ое марта приходилось въ пятницу именно въ 601 г. E. Schwartz. Christliche u. jüdische Ostertafeln. Berlin 1905, S. 190.

4) Jo. Eph. V 19, Cāreton 327, Schönf. 210. Cf. Evagr. VI 18.

5) Въ 591 г., нацр., Дометіанъ велъ переговоры съ Хосрау II и затѣмъ сопровождалъ Нарзеса въ его персидскомъ походѣ. Theophylactus Simocatta, ed. Bonnae 1834, Historiae IV 15, p. 194—195; V 3—4, p. 208—211.

Отсюда вполне вѣроятно, что и самая инициатива предпринятой политической мѣры могла принадлежать ему (хотя нашъ авторъ говоритъ объ этомъ не безъ осторожности), а вмѣстѣ съ тѣмъ вполне понятно и то, почему Дометіанъ свободно распоряжается въ чужой епархіи: онъ приходитъ сюда не столько въ качествѣ епископа, сколько въ качествѣ представителя правительства. Въ 567 году ту же миссію выполнялъ «патрицій» Іоаннъ Комментіоль ¹⁾. Но, въ виду измѣнившагося политическаго положенія, инструкціи, полученныя Дометіаномъ, очевидно, носили болѣе рѣшительный характеръ, чѣмъ та деликатная миссія, которая была поручена Юстиномъ II Комментіолу. Дѣйствія Дометіана скорѣе напоминали тактику патр. Іоанна Схоластика въ отношеніи къ столичнымъ монофиситамъ въ 571 г. ²⁾. Не смотря на нѣкоторую спутанность разсказа, ³⁾, совершенно ясно, что въ первой стадіи дѣло сводилось лишь къ переговорамъ и къ увѣщаніямъ. Но обычный фанатизмъ «восточныхъ», выходившихъ на диспутъ какъ на битву и нерѣдко переходившихъ отъ словъ къ дѣйствіямъ ⁴⁾, вызвалъ Дометіана на другія мѣры, не разъ принимавшіяся и ранѣе. Онъ отнялъ у монофиситовъ монастыри и церкви и изгналъ монофиситскихъ епископовъ ⁵⁾. Приблизительно также поступилъ патр. Ефремъ въ 537 году во время своего путешествія на востокъ ⁶⁾. Интересно, что ему пришлось имѣть дѣло между прочимъ съ тѣмъ же Эдескимъ «монастыремъ Восточныхъ» ⁷⁾, который издавна славился своимъ фанатизмомъ и подвергался «гоненію» не разъ при Юстинѣ I и Юстиніанѣ ⁸⁾. На этотъ разъ судьба «Восточныхъ»

¹⁾ Mich. Syr. X 1, Chabot 332b.

²⁾ Jo. Eph. I 10—11, Cureton 7—10, Schönf. 7—8.

³⁾ Разсказъ явно распадается на двѣ части, заимствованныя, вѣроятно, изъ двухъ главъ ц. исторіи Кира: первая глава (р. 336аз-37) говорила „о гоненіи Дометіана“ вообще, вторая (р. 336а з7—337а 10)—„о ревности монастыря Восточныхъ“; отсюда въ хроникальномъ изложеніи наказаніе описывается равнѣе преступленія.

⁴⁾ Cf. Land II 296—297, 203, 56 и др.

⁵⁾ Mich. Syr [resp. Кирь] X 25, Chabot 390бз-10: здѣсь говорится о Хосрау II, что имъ въ 609 г. „были возвращены яковитамъ церкви и монастыри, которые захвачены были во дни Маврикія Дометіаномъ епископомъ Мелитинскимъ“, изгнавшимъ также монофис. епископовъ.

⁶⁾ Chronicon pseudo-Dionysii a. 837 [Jo. Eph.], Land II, 296.

⁷⁾ Ps.-Dion. [Jo. Eph.]. Nau. Analyse de la seconde partie de Jean d'Asie. Revue de l'Orient Chrétien 1897, № 4, p. 469.

⁸⁾ Ps.-Dion. [Jo. Eph.]. Land II, 291 sqq.

была печальнѣе, потому что ихъ сопротивленію былъ приданъ характеръ «*crimen laesae majestatis*». «Ровъ за воротами Бетъ-Шемешъ», о которомъ говорится въ извѣстїи, доселѣ отмѣчается путешественниками за сѣверною стѣною города ¹⁾.— Такимъ образомъ, при всей тенденціозности, приведенное извѣстїе имѣетъ несомнѣнную историческую цѣнность.

Едва ли не большую цѣнность имѣетъ извѣстїе о «гоненїи» 631 года. Результаты «политической» миссіи Дометіана погибли, какъ только измѣнилось политическое положеніе. При имп. Фокѣ Месопотамія была завоевана персами, и около 609 г. Хосрау II Парвезъ, изгнавъ православныхъ епископовъ, вернулъ монофиситамъ ихъ церкви и іерархію ²⁾. Этотъ опытъ долженъ былъ показать, что унія возможна только на почвѣ догматической. Поэтому, когда въ 630 г. Месопотамія снова была возвращена имперїи, имп. Ираклій пришелъ къ «восточнымъ» съ новою формулою соглашенія, незадолго предъ тѣмъ выработанною ³⁾: «*μία ἐνέργεια*». И теперь еще можно встрѣтить сужденіе, что «исторія моноѳелитства» въ извѣстїяхъ Михаила Сирїйца «представлена далеко не отчетливо и хронологически не правильно» ⁴⁾. Но это сужденіе справедливо лишь относительно армянскаго перевода хроники, который въ сравненїи съ подлиннымъ текстомъ вноситъ нѣкоторыя искаженія и добавленія, относящіяся специально къ Арменїи ⁵⁾. Въ сирїйскомъ текстѣ извѣстїе объ уніональной попыткѣ Ираклія носить узко-мѣстный «восточный» характеръ ⁶⁾, но зато отличается полною освѣдомленностью,— правда, не столько въ догматической, сколько въ фактической сторонѣ исторїи,— и потому съ полнымъ правомъ можетъ быть приписано современному автору, какимъ былъ Киръ. Такъ какъ отношеніе сирїйскаго востока къ новой унії представляетъ самую темную

¹⁾ Sachau. Reise in Syrien, S. 195.

²⁾ Mich. Syr. X 25, 3896—3906.

³⁾ G. Krüger. Monotheleten. RE³ XIII, S. 402.

⁴⁾ Іером. Анатолій. Историческій очеркъ сирїйскаго монашества до половины VI в. Кіевъ 1911. Стр. 281, прим. 3. Ср. Krüger. RE³ VIII, S. 404.

⁵⁾ Chronique de Michel le Grand, trad. par V. Langlois. Venise 1868. P. 226—228, 235.

⁶⁾ Если не считать имѣющаго лишь косвенное отношеніе къ данному предмету хроникальнаго извѣстїя о „гоненїи“ патр. Кира въ Египтѣ. Mich. Syr. XI 3, Chabot 4036.

и спорную страницу въ исторіи моноелитства ¹⁾, то сообщеніе объ этомъ современника имѣетъ особенную цѣнность. Однако въ хроникѣ Михаила оно является, повидимому, значительно сокращеннымъ, и кромѣ того имѣются данныя для предположенія нѣкоторыхъ тенденціозныхъ умолчаній въ самомъ первоисточникѣ *).

А. Дьяконовъ.

¹⁾ Krüger. RE³ XIII, S. 404.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Хитопадеша *).

Полезное Наставленіе.

Собраніе древнеиндійскихъ правоучительныхъ разсказовъ. Переводъ съ санскрита, съ примѣчаніями.

В о й н а.

КОГДА опять наступило время для разсказа, царевичи сказали: «почтенный! мы—царевичи; потому, намъ интересно послушать о Войнѣ» ¹⁾. Вишнушарманъ сказалъ: «что Вамъ такъ желательно, это, именно, я и буду разсказывать. Слушайте о Войнѣ; первое двустипіе отсюда такое» ²⁾:

1. Во время войны между гусями и павлинами, при равныхъ силахъ,—гуси были обмануты въ довѣрїи вѣронами, жившими въ крѣпости своихъ враговъ ³⁾.

*) См. сентябрь 1911 года.

¹⁾ *Мы—царевичи*: разсказъ о Войнѣ долженъ былъ имѣть для царевичей особенный интересъ, такъ какъ они со временемъ надѣялись сами предпринимать, или участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ.—Точнѣе нужно бы сказать:—*для насъ есть интересъ*—.

²⁾ Въ предыдущей фразѣ *Peri* не читаетъ: *именно*.

³⁾ Вѣроны, какъ птица сухопутная, естественно должны были держаться стороны павлиновъ, птицы также сухопутной. Но гуси, птица водная, имѣли неосторожность довѣриться вѣронамъ, и позволили одному изъ нихъ жить въ ихъ крѣпости, во время самыхъ военныхъ дѣйствій. Изъ-за этого гусями было проиграно сраженіе. Эта, именно, мысль и выражается въ концѣ, двустипіа, гдѣ нами прибавлено слово *своихъ*, для полноты рѣчи. Слѣдов., подъ *врагами* разумѣются здѣсь гуси.—Необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно главныхъ участниковъ войны. Павлинъ есть самая красивая изъ сухопутныхъ птицъ, и

Царевичи сказали: «какимъ образомъ?» Вишнушарманъ рассказываетъ: Есть на островѣ Карпура озеро, по имени Падмакели ⁴). Тамъ жилъ царь гусей, по имени Хираньягарбха ⁵). Всѣми пернатыми водожителями онъ былъ помазанъ въ цари надъ птицами ⁶). *Такъ какъ*—

2. Если нѣтъ царя, руководителя всѣхъ, то народъ долженъ погибнуть, какъ корабль на морѣ, безъ кормчаго.

И далье—

3. Царь охраняетъ народъ, а онъ возвышаетъ царя; но охрана важнѣе возвышенія: когда ея нѣтъ, то даже существующее какъ бы не существуетъ ⁷).

принадлежитъ къ куриной породѣ. Его родина—Индія, гдѣ онъ еще теперь продолжаетъ свое дикое существованіе. Въ Европѣ павлинь не былъ извѣстенъ раньше Александра Македонскаго; и, повидимому, впервые у Аристофана комика встрѣчается самое слово *ταῶς*, отвѣчающее санскритскому *maūra*. Какъ рѣдкость, павлинь украшалъ дворецъ Соломона, и цѣнился тамъ наряду съ золотомъ, серебромъ, слоновою костью и обезьянами (3 Цар. X, 22; 2 Пар. IX, 21). По-еврейски онъ называется здѣсь *פִּיפִי*, что производятъ отъ малобарскаго *tōgai* или *tōghai*. Павлинь отличается смышленостію, гордъ и любитъ кокетничать. Такъ, онъ развѣтываетъ свою красоту особенно тогда, когда на него смотрять, и прячется, когда нарядъ его ливаетъ. Гуси принадлежатъ къ породѣ голенастыхъ. Въ двустипии и дальше разумѣется вѣроятно *красный* гусь, такъ называемый, *фламингъ*. Онъ отличается необыкновенно длинными ногами, и, потому, устраиваетъ себѣ гнѣздо въ видѣ бугра, на который садится, какъ вѣдокъ на лошадь. По виду онъ похожъ на военнаго, и нѣкоторыми привычками напоминаетъ военныхъ. Такъ, стада расположены бывають правильными рядами; для предупрежденія опасности, ставится часовой, который въ случаѣ тревоги издаетъ звукъ, похожій на звукъ трубы. При дворѣ Соломона гуси служили частію ежедневнаго продовольствія, но, кажется, гуси *бѣлые*, называемые *פִּיפִי בָּרָרִים* (отъ *פָּרָר* = быть чистымъ, яснымъ; 3 Цар. IV, 23, или по-евр.— V, 3). Къ этому смотри: *W. Gesenius, Handwörterbuch Alt. Test.* 9 Aufl.; *Дж. Франклинъ*, Естественная исторія въ разсказахъ. Перев. съ франц., изд. 3-е, т. I, стр. 511—515. 530—531.

⁴) *Карпура*: см. раньше примѣч. 49-е во 2-й части Хитопадеша. *Падмакели*: собст. *увеселеніе водяной розы* (Падма = водяная роза + кели=увеселеніе). Разумѣются цвѣты растенія *Nelumbium speciosum*; къ вечеру цвѣты его закрываются *WB*.

⁵) *Хираньягарбха*: собст. *золотой зобъ WB*. вмѣсто *жилъ* слѣдовало бы сказать: *живетъ*.

⁶) *Sch* читаетъ: <Собраніемъ> всѣхъ пернатыхъ водожителей—.

⁷) Подъ *охраной* разумѣется такая, которая свойственна прежде всего пастырю. Его забота въ томъ, чтобы убересть стадо, какъ отъ внутреннихъ нестроений, такъ и отъ внѣшнихъ случайностей, напр., отъ на-

Однажды этотъ гусь—царь, довольный, сидѣлъ на широкой, красивой, лотосовой софѣ, будучи окруженъ своею свитою ⁸⁾. Придя изъ нѣкоторой страны, цапля, по имени Диргхамукха, поклонилась ему и сѣла ⁹⁾. Царь сказалъ: «Диргхамукха! ты пришелъ изъ чужой страны; рассказывай новости». Диргхамукха говорить: «Ваше Величество! есть большая новость; я и поспѣшилъ придти сюда, именно, съ желаніемъ рассказать ее. Слушайте ¹⁰⁾: На островѣ Джамбу есть гора, по имени Виндхья» ¹¹⁾. Тамъ временно живетъ царь птицъ, навлианъ, по имени Читраварна ¹²⁾. Когда я блуждалъ въ глубинѣ горѣлаго лѣса,

паденія дикихъ звѣрей. Наоборотъ, подъ *возвышеніемъ* разумѣется внутренней ростъ царской власти, подобно дереву, растущему на своемъ корнѣ. Въ этомъ случаѣ, какъ дерево беретъ для себя соки изъ окружающей почвы, такъ и царь создаетъ свое величіе, или ореолъ своей власти, изъ тѣхъ знаковъ вниманія, которыми окружаетъ народъ царскую особу. Двустипшіе учить, что простая охрана важнѣе блестящаго нимба царской власти, такъ какъ при послѣднемъ первая можетъ обратиться въ ничто, и тогда благоденствіе народа становится сомнительнымъ.—Въ двустипшіи оба раза *царь* называется разными существительными: въ первомъ случаѣ онъ есть *пастырь* людей, во второмъ—*владыка земли*, т. е., собственникъ ея. Въ точномъ переводѣ трудно выразить эти отгѣнки. Нами прибавлены слова: *а, но*.

⁸⁾ *Sch* не читаетъ: *красивой*; у *Pet* также опущено: *своею*. Въмѣсто *сидѣлъ* нужно бы сказать: *стоитъ*. Такъ какъ гусь—птица водяная, то и сидѣнье его представляется сдѣланнымъ изъ водяного растенія, высокоуважаемаго въ Индіи. См. къ этому прим. 40-е въ 1-й части Хитопадеши

⁹⁾ *Диргхамукха*: собст. *долгоротый*. Разумѣется цапля—*ardea nivea* *WB*. Цапля вообще принадлежитъ къ породѣ голенастыхъ; ея нѣсколько видовъ. Любитъ вести уединенную жизнь. Особенную дѣятельность проявляетъ ночью.

¹⁰⁾ *Pet* вмѣсто *Диргхамукха* читаетъ: *Онъ*.—Между издателями есть незначительная разность.

¹¹⁾ *Джамбу*: значеніе слова не выяснено; но такъ называется плодое дерево *Eugenia Jambolana* *Lam*. Островъ Джамбу есть одинъ изъ семи великихъ острововъ, которые, по представленію Индовъ, лежатъ около мифической золотой горы *Меру*; они составляютъ изъ себя Индію. Самое названіе *острова Джамбу* происходитъ отъ имени *дерева Джамбу*, растущаго будто бы на вершинѣ горы *Меру*. Именемъ *Джамбу* называется также рѣка, которая будто бы течетъ съ вершины *Меру*, образуясь изъ сока плодовъ растущаго тамъ дерева *Джамбу WB*. О *Виндхья* см. равнѣе прим. 239-е въ 1-й части *Хитопадеши*. Представляется, что *Виндхья* есть какъ бы одна гора, которая завистлива къ горѣ *Меру*. Такъ какъ около послѣдней вращается солнце, наряду съ созвѣздіями, то *Виндхья* поднимается, чтобы загородить путь солнцу *WB*.

¹²⁾ *Читраварна*: собст. *ястрый цвѣтъ*. Этимъ хорошо обозначается красивая внѣшность навлипа. У издателей предъ глаголомъ *живетъ*

то меня замѣтили тамъ птицы, блуждавшія слуги этого царя, и спросили ¹³⁾: «кто ты, и откуда пришелъ?» Тогда я сказалъ: «я—подданный гуся—царя, по имени Хираньягарбхи, владѣтеля острова Карпура, и пришелъ сюда изъ-за особеннаго интереса посмотрѣть чужую страну» ¹⁴⁾. Услышавъ это, птицы сказали: «какая же страна изъ этихъ двухъ лучше, и царь также?» Тогда я сказалъ: «ахъ, зачѣмъ объ этомъ и говорить? Большая разница! Островъ Карпура есть какъ бы небо, и гусь-царь—второй небесный государь ¹⁵⁾. Что вы здѣсь дѣлаете, попавъ въ эту пустыню? Непремѣнно идите въ нашу страну» ¹⁶⁾. Тогда тѣ птицы, услышавъ эти слова, разгнѣвались» ¹⁷⁾. *Сказано также—*

4. Молочный напитокъ для змѣй есть только усиленіе яда; наставленіе для глупыхъ служить къ гнѣву ихъ, а не къ успокоенію ¹⁸⁾. *И еще—*

употреблены разные предлоги: и, повидимому, у *Pet* выражается мысль, что Читраварна жилъ тамъ временно, а не постоянно, какъ читается у *Sch*, и какъ читается у обоихъ издателей раньше относительно гуся-царя. Этимъ показывается, что изображаемая здѣсь два птичьихъ царства вели разный образъ жизни: гуси были осѣдлыми, а павлины кочевали. Слѣдующая фраза Диргхамукхи говорить объ этомъ еще яснѣе.

¹³⁾ Въ древности Индія была покрыта дремучими лѣсами, особенно Деканъ, который вѣроятно разумѣется здѣсь. До самаго послѣдняго времени кочевые аборигены истребляли лѣса безъ всякой жалости и стѣсненія. Временно оставившись въ какомъ-либо лѣсистомъ мѣстѣ, они обычно выжигали извѣстную площадь лѣса, и здѣсь наскоро засѣвали рисъ, или просо, и ждали жатвы, по окончаніи которой уходили на другое свѣжее мѣсто, гдѣ повторялось такое же лѣсоистребленіе. Огонь могъ, конечно, переброситься дальше предположенныхъ размѣровъ и сдѣлать огромныя опустошенія. Хитопадеша своимъ выраженіемъ *въ глубинѣ горълаго лѣса*, именно, и указываетъ на практиковавшійся обычай лѣсоистребленія. Англійское правительство приняло, наконецъ, мѣры къ сохраненію лѣса. См. *З. Рагозина*, Исторія Индіи, стр. 26—29. Царь Читраварна со своими подчиненными жилъ въ этомъ лѣсу временно, потому что онъ велъ кочевой образъ жизни.—Нами прибавлены слова: *тамъ, царя*.

¹⁴⁾ *Владѣтеля*: собст. *вѣдьяцаго на колесахъ*. Происхожденіе этого слова относится ко времени, когда вѣда на колесахъ была исключительнымъ признакомъ царскаго достоинства.

¹⁵⁾ Оба издатели начинаютъ фразу: <Такъ какъ> островъ—. Далѣе *Sch* читаетъ:—какъ бы <второе> небо—.

¹⁶⁾ Въ предыдущей фразѣ *Pet* не читаетъ: *эту*. Далѣе по *Pet* слѣдовало бы сказать: *хожденіемъ должна быть идена наша страна*. Отсюда *Sch* не читаетъ: *хожденіемъ*.

¹⁷⁾ *Sch* читаетъ:—*услышавъ наши слова*—.

¹⁸⁾ Слѣдовало бы сказать просто:—*для глупыхъ къ гнѣву, не къ успокоенію*. Библейскія параллели см. въ слѣдующемъ примѣчаніи.

5. Нужно наставлять только умнаго, а неумнаго—никогда; птицы потеряли свои гнѣзда, наставляя глухихъ обезьянъ ¹⁹⁾

Царь сказалъ: «какимъ образомъ?» Диргхамукха рассказываетъ: На берегу Нармады, при подошвѣ горы, есть большое дерево пуховикъ ²⁰⁾. На томъ деревѣ, въ гнѣздахъ, сдѣланныхъ въ видѣ пещеръ, счастливо жили птицы даже во время дождей ²¹⁾. Потомъ, когда небесный сводъ покрылся водяными тучами, какъ бы чернымъ покрываломъ,—изъ тучъ полился сильный дождь. Тогда птицы, увидѣвъ стоящихъ подъ деревомъ обезьянъ, и дрожащихъ отъ холода, сказали съ состраданіемъ: «ахъ, ахъ, обезьяны!» ²²⁾.

6. Мы устроили себѣ гнѣзда изъ травы, наношенной однимъ только клювомъ; отчего же вы бѣдствуете, когда у васъ есть руки, ноги и прочее? ²³⁾

¹⁹⁾ Слово *свои* прибавлено нами.—Къ двустишіямъ №№ 4 и 5 сравни: *Прит. I, 7* глупцы только презираютъ мудрость и наставленіе. *Прит. XXIII, 9* Въ уши глупаго не говори, потому что онъ презритъ разумныя слова твои. *Мѡ. VII, 6* Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ.—Къ слѣдующему далѣе апологу срав. пунктъ 23-й прозаич. частей *Стефанитъ и Ихнилатъ*, въ концѣ 2-й части Хитопадеша.

²⁰⁾ *Нармады*: разумѣется рѣка, которая теперь подъ именемъ *Nerbudda* впадаетъ въ Камбайскій заливъ (близъ полуострова Гуджарата), протекая вдоль горнаго хребта Виндхья. Прежнее ея названіе *Нармади* обозначаетъ собственно: *доставляющій шутки, веселье, вообще шутникъ*. Въ этомъ смыслѣ обычно называется тотъ, кто сопровождаетъ во время прогулокъ какое-либо важное лицо *WB*. О называемомъ здѣсь деревѣ см. 39 прим. въ 1-й части Хитопадеша. Это дерево очень удобно для устройства птичьихъ гнѣздъ.

²¹⁾ *Sch* не читаетъ: *даже*. См. въ концѣ предыдущаго примѣчанія. Въмѣсто *жили* нужно бы сказать: *живутъ*.

²²⁾ Въ предыдущей фразѣ издатели читаютъ почти одинаково. Но послѣднюю фразу *Sch* раздѣляетъ на двѣ такъ: Тогда подошли къ дереву обезьяны, дрожа отъ холода. Увидѣвъ ихъ тогда, птицы съ состраданіемъ сказали—. По обимъ издателямъ слѣдовало бы сказать:—дрожащихъ (или дрожа) <отъ мученія> холода—.

²³⁾ *Sch* читаетъ:—отчего же вы *такъ* сидите, когда—. Дерево, на которомъ гнѣздились птицы, доставляло строительный матеріалъ для нихъ само по себѣ; но видно, что требовались нѣкоторыя приспособленія, и они отыскивались здѣсь же, или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Подъ *травой*, о которой птицы говорятъ, разумѣется нѣчто твердое, въ родѣ нашей соломы.

Услышавъ это, злыя обезьяны замѣтили ихъ и сказали: «а! насъ срамятъ птицы, которымъ хорошо въ глубинѣ гнѣздъ, непродуваемыхъ вѣтромъ! Ладно! Пусть голько перестанетъ дождь!» ²⁴⁾ Между тѣмъ дождь прекратился, и тѣ обезьяны, поднявшись на дерево, уничтожили всѣ гнѣзда, а птичьи яйца попадали на землю ²⁵⁾. Потому, я говорю: «Нужно наставлять только умнаго», и прочее.

Царь говоритъ: «что же потомъ?» Диргхамукха рассказываетъ ²⁶⁾: «тогда птицы съ гнѣвомъ сказали: «кто сдѣлалъ царемъ вашего гуся?» Тогда я также, подъ вліяніемъ гнѣва, сказалъ: «кто сдѣлалъ царемъ вашего павлина?» ²⁷⁾ Услышавъ это, онѣ начали бить меня; тогда я также показалъ свою силу». *Такъ какъ—*

7. Иной разъ украшеніемъ мужчины служить снисходительность, какъ для женщины—стыдливость; при униженіи, должна украшать сила, какъ смѣлость—при наслажденіяхъ любовью ²⁸⁾

Царь, смѣясь, сказалъ:

8. Кто, наблюдая свое безсиліе и силу враговъ, не понимаетъ однако разницы, то враги побѣждаютъ такого ²⁹⁾.

И еще—

²⁴⁾ Слова *и сказали* прибавлены нами. *Pet* не читаетъ междометія *a*. Въ чтеніи *въ глубинѣ гнѣздъ* издатели немного не согласны между собою. Далѣе иногда читается такое двусишіе: *Тотчасъ одна обезьяна сказала—* „Насмѣшники, злые и глупые считаютъ себя умными; у нихъ нѣтъ силы, чтобы устроить домъ, но они сильны, чтобы разрушить домъ“. См. замѣч. *Sch. Насмѣшники*: собст. *тѣ, у которыхъ ротъ острый, какъ игла*. Выражается мысль, что насмѣшники какъ бы колютъ осмѣиваемаго, какъ иглою, своими насмѣшками.

²⁵⁾ *Sch* читаетъ:—поднявшись на <вершину> дерева—. Далѣе нужно бы сказать:—а яйца <тѣхъ> птицъ—; *Sch* отсюда опускаетъ: *птицъ*.

²⁶⁾ У *Sch* читается: Царь *сказалъ*—. У *Pet*: *Цапля* рассказываетъ—.

²⁷⁾ Въмѣсто *вашего* слѣдовало бы оба раза сказать: *твоего*, съ прибавленіемъ въ первомъ случаѣ *того*, во второмъ—*этого*. *Pet* опускаетъ первое *твоего*.

²⁸⁾ Нами прибавлены слова: *служитъ* и *должна украшать*.

²⁹⁾ Царь смѣется надъ хвастливостію цапли, будто она тоже показала свою силу. Даннымъ двусишіемъ царь научаетъ, что въ такихъ случаяхъ, въ какомъ была цапля, нужно напередъ тщательно взвѣшивать условія собственныя и враждебной стороны; что если такого взвѣшиванія не будетъ сдѣлано, то врагъ несомнѣнно побѣдитъ. Цапля была побита павлинами (о чемъ она дальше сама говоритъ), и именно потому, что она лишь задорна, но не умна, и не сообразила того, что одна не можетъ бороться противъ многихъ. Нѣсколько въ иномъ родѣ, но подоб-

9. Долго глупый осель, покрытый тигровой шкурой, пасся на отличномъ всегда полѣ; но онъ былъ убитъ, вслѣдствіе своего крика ³⁰).

Цапля спрашиваетъ: «какимъ образомъ?» Царь рассказываетъ: Жилъ въ Хастинапурѣ бѣлильщикъ, по имени Вишала ³¹). Его осель, вслѣдствіе перевозки большихъ тяжестей, обезсилѣлъ и почти издыхалъ ³²). Тогда бѣлильщикъ тотъ, покрывъ тигровой шкурой, пустилъ его на посѣвъ, вблизи лѣса ³³). Хозяева поля, увидѣвъ его издали и сочтя за тигра, поспѣшно убѣгали ³⁴). Потомъ, какой-то сторожъ посѣва сдѣлалъ себѣ броню изъ сѣрой шерстяной ткани, приготовилъ лукъ и, пригнувшись, сталъ въ сторонѣ. Осель, сдѣлавшійся жирнымъ и сильнымъ, увидѣвъ его издали, призналъ въ немъ ослицу, и съ крикомъ побѣжалъ къ нему ³⁵). Тогда сторожъ по крику узналъ въ немъ осла, и безъ труда убилъ его ³⁶). Потому, я говорю: «Долго глупый осель, покрытый тигровой шкурой, пасся на отличномъ всегда полѣ», и прочее.

нимъ примѣромъ дальше служить осель. Къ этому сравни: Лук. XIV, 31—32 Или, какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами? иначе пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство просить о мирѣ. См. замѣч. *Pet.*

³⁰) Текстъ этого двустишія не вполне устойчивъ. Точнѣе нужно бы сказать: *ходя по отличному всегда посѣву*; но *Sch* читаетъ: *ходя на полѣ всегда по застѣянному*. Также въ концѣ двустишія должно бы сказать: *по ошибкѣ голоса*. Можетъ быть въ первой половинѣ двустишія подлежащимъ было что-нибудь иное, чѣмъ *осель* (подлежащее второй половины).

³¹) Въмѣсто *Жилъ* точнѣе: *Есть*.—Въ *Хастинапурѣ*: названіе нѣкотораго города близъ Ганга; названъ такъ по имени основателя своего Хастина *WB*. Имя бѣлильщика передается издателями различно. По *Pet*, онъ назывался *Вишала*, что собственно значить *широкій, большой*; между тѣмъ, по *Sch*, его сложное имя есть *Карпура—Виласа*, что дословно значить: *камфора+веселая игра, шутка*.

³²) Такъ вовсе читаетъ *Sch*; но у *Pet* просто:—вслѣдствіе большой перевозки обезсилѣлъ и издыхалъ.

³³) *Sch* читаетъ:—*оставилъ (или привязалъ) его на застѣянномъ полѣ, вблизи лѣса*.

³⁴) Точнѣе: <Тогда> хозяева.— Къ концу фразы *Sch* прибавляетъ: *Онъ же съ удовольствіемъ ходитъ по посѣву*.

³⁵) *Sch* читаетъ:—увидѣвъ его издали, обрадовался какъ бы ослицу, и съ крикомъ бѣжитъ къ нему.

³⁶) *Sch* опускаетъ: *по крику*, и слово *узналъ* передаетъ другимъ глаголомъ, чѣмъ *Pet.*

«Что же потом?» ³⁷⁾ Диргхамукха говорить: «потомъ тѣ птицы сказали: «ахъ, злая, гадкая цапля! ты ни во что ставишь нашего государя! это прямо невыносимо!» ³⁸⁾ Такъ сказавъ, онѣ всѣ били меня клювами, и съ гнѣвомъ сказали: «смотри, глупецъ! это вашъ гусиный царь совсѣмъ безсиленъ; въ его царствѣ нѣтъ даже правленія, такъ какъ крайне безсильный не въ состояніи сберечь и то, что у него въ рукѣ. Гдѣ такому повелѣвать страну? и что значить его такое царство? А ты, колодезная лягушка, хвастаешь имъ, такой защитой! Слушай!» ³⁹⁾

10. Нужно цѣнить дерево большое, снабженное плодами и тѣнью; если волею судьбы нѣтъ плодовъ, то кто лишитъ его тѣни? *И еще—*

11. Не должно служить человѣку ничтожному, но нужно служить тому, у кого большая защита; даже вода считается водкой въ рукѣ шинкарки ⁴⁰⁾. *И далѣе—*

12. Для человѣка ничтожнаго представляется незначительнымъ и великій человѣкъ, при множествѣ хорошихъ качествъ; предъ существомъ ничтожнымъ вмѣститель хорошаго—будто слонъ предъ зеркаломъ ⁴¹⁾. *И особенно вотъ что—*

³⁷⁾ *Sch* прибавляетъ: <Царь сказалъ>: „Что же потомъ?“ Но прибавка эта лишняя, такъ какъ ясно, что продолжается рѣчь того же царственного гуся.

³⁸⁾ У *Sch*:—„это прямо невыносимо <для насъ>“.

³⁹⁾ *Sch* опускаетъ: *это*; наоборотъ, *Pet* читаетъ:—„это вашъ гусь“.—

⁴⁰⁾ Слово *человѣку* прибавлено нами. *Водкой*: собст. *водой*, посвященной богу *Варунъ*. *Sch*, въ качествѣ второй половины двустишія, читаетъ: *коза, по милости льва, ходитъ въ лѣсу безбоязненно*.—Иногда читается далѣе такое двустишіе: „Съ худыми не нужно ни оставаться, ни ходить вмѣстѣ даже на самое короткое время; общеніе съ худыми—смерть, а обращеніе съ добрыми—врачевство“. См. замѣч. *Sch*.

⁴¹⁾ Это двустишіе невозможно передать точною и въ то же время чистою русскою рѣчью. Оно должно бы читаться: „Даже великій человѣкъ дѣлается малостию, когда онъ, при множествѣ хорошаго, въ худомъ положеніи; вмѣститель для существа воспринимающаго—какъ бы слонъ предъ зеркаломъ“. Двустішіями 10 и 11-мъ павлины научаютъ цаплю, что нужно всегда цѣнить великое, и, слѣдов., между царями—великаго царя (въ данномъ случаѣ павлина). Двустішіе 12-е дополняетъ эту главную мысль, и научаетъ, что величіе не можетъ цѣниться ничтожествомъ (въ данномъ случаѣ царственный павлинъ ничтожной цаплей), какъ зеркало не можетъ отобразить въ себѣ всего слона. Въ слѣдующемъ, наконецъ, двустішіи эти мысли обобщаются, и говорится, что для защиты слабыхъ достаточно одного имени величія, какъ имя луны защи-

13. Даже ссылаться на могущественнаго царя—можетъ вести къ успѣху; зайцы, сославшись на луну, жили благополучно ⁴²⁾).

Я сказалъ: «какимъ образомъ?» Птицы рассказываютъ: Нѣкогда, при отсутствіи дождя даже въ періодъ дождей, стадо слоновъ мучилось жаждой, и сказало вожаку стада: «господинь! что намъ предпринять? Здѣсь можно купаться маленькимъ животнымъ, а мы, безъ купанья, какъ слѣпые—куда намъ идти и что дѣлать?» ⁴³⁾ Тогда царь—слонъ, пройдя не особенно далеко, указалъ имъ озеро съ чистою водою ⁴⁴⁾. Жившіе тамъ, на берегу, зайцы были помяты подъ ногами слоновъ ⁴⁵⁾. Въ это время заяцъ, по имени Шилимукха, созвавъ всѣхъ, разсуждалъ ⁴⁶⁾: «это стадо слоновъ, томясь жаждой, будетъ приходить сюда ежедневно, и тогда нашъ родъ погибнетъ». На это старый заяцъ, по имени Виджая, говорилъ ⁴⁷⁾: «не печальтесь! я найду спасительное противъ этого средство!» Такъ заявивъ, онъ побѣжалъ, и дорогою думалъ: «развѣ я могу говорить, ставши вблизи стада слоновъ?» ⁴⁸⁾ *Такъ какъ—*

14. Слонь убиваетъ даже прикосновеніемъ, змѣя—даже

тило жалкихъ зайцевъ противъ гигантовъ, слоновъ. И этимъ дается цапли понять, что не гусь, а павлинь есть *настоящій* царь.

⁴²⁾ По-санскритски *названія луны и зайца* происходятъ отъ одного и того же корня, такъ какъ Инды представляютъ себѣ, что видимыя на лунѣ пятна суть, на самомъ дѣлѣ, изображеніе зайца. Данное двустипіе научаетъ, что зайцы приобрѣли себѣ безопасное существованіе послѣ того, какъ они указали на луну, какъ своего высокаго покровителя, носящаго одинаковое съ ними имя. Слѣдов., и въ другихъ случаяхъ имя могущественнаго царя можетъ служить защитой слабымъ противъ сильныхъ. См. къ этому предыдущее замѣчаніе.

⁴³⁾ Слова слоновъ нужно бы передать:—«какое есть средство для насъ? Здѣсь есть мѣсто для купанья маленькихъ животныхъ»—. Иначе читаетъ *Sch*: «господинь! гдѣ средство для нашего *оживленія*?—а мы, безъ купанья, *бродимъ*, какъ слѣпые. Что намъ дѣлать?»

⁴⁴⁾ *Pet* не читаетъ: *имъ*.

⁴⁵⁾ У *Sch* читается: <Тогда> жившіе—. По *Pet*, слѣдовало бы сказать:—*сдѣлались помятыми*—. Слоновъ выражено у издателей разными словами.

⁴⁶⁾ *Pet* читаетъ только:—*Шилимукха думалъ*. Имя этого зайца обозначаетъ: *стрѣла*.

⁴⁷⁾ *Виджая*: собст. *споръ о побѣдѣ, побѣда* *WB*.—*На это* у издателей читается по-санскритски разн.

⁴⁸⁾ Слово *Такъ* выражено у издателей по-санскритски разн.

обнюхиваніемъ; царь убиваетъ даже смѣхомъ, злой человѣкъ— даже чествованіемъ ⁴⁹⁾).

«Потому, буду говорить вожаку стада, поднявшись на вершину горы». Когда такъ было, вожакъ стада говорилъ: «кто ты? откуда пришелъ?» ⁵⁰⁾ Онъ говоритъ: «я посланъ святою луною, какъ вѣстникъ». Предводитель стада сказалъ: «говори, что такое?» Виджая говоритъ ⁵¹⁾:

15. Посоль говоритъ правду и тогда, когда поднято оружіе противъ него; его, сказателя истины, не должна убивать даже Ваша Свѣтлость ⁵²⁾.

«Потому, заявивъ объ этомъ, я говорю—слушай: дѣло— не хорошее, что вами разогнаны эти зайцы, сторожа озера луны, такъ какъ эти сторожа принадлежать Намъ. У Насъ знакъ зайца—вотъ доказательство» ⁵³⁾. Когда посоль такъ го-

⁴⁹⁾ Вторую половину двустишія *Sch* читаетъ:—царь—даже сохраненіемъ, злой человѣкъ—даже смѣхомъ.

⁵⁰⁾ Буду говорить и пришелъ выражено у *Sch* другими глаголами. вмѣсто говорилъ онъ читаетъ: сказалъ.

⁵¹⁾ Точнѣе: „говори, что должно дѣлать?“—Дальше *Sch* начинается рѣчь зайца словами: „слушай, слонъ!“

⁵²⁾ Двустишіе учитъ, что личность посла неприкосновенна для всякихъ противъ нея враждебныхъ посягательствъ. Въ точности оно читается такъ: „Даже при поднятомъ оружіи посоль говоритъ не иначе (т. е., правду, или то, что ему поручено); они, сказатели необходимаго (т. е., вызваннаго силою обстоятельствъ), не должны быть убиваемы Вашою Свѣтлостію (т. е., царями). Къ этому сравни: *Ин. VII, 16—19* Мое ученіе не Мое, но *Пославшаго Меня*; кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю. Говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а *Кто ищетъ славы Пославшему Его, Тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ*. Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. *За что ищете убить Меня?*—Слѣдов., во всѣхъ націяхъ права посла одни и тѣ же, и личность *І. Христа*, какъ *Посла* отъ Бога, помимо всего прочаго, должна была считаться неприкосновенною для всякой вражды противъ нея.

⁵³⁾ Къ этому см. здѣсь же прим. 42-е. Заяцъ, какъ посоль, говоритъ отъ лица луны, и подъ словами *Намъ* и *Насъ* (хотя они выражены въ оригинальной рѣчи въ формѣ един. числа) нужно понимать луну, какъ живое существо. Лунѣ принадлежитъ называемое здѣсь озеро, и собственность луны—живущіе вокругъ озера зайцы, какъ блюстители за чистотою его. Слѣдов., слоны посягали на собственность божества.—Въ переводѣ нужно бы вмѣсто *вами* сказать: *тобою*. Слово *зайцы* *Pet* читаетъ въ связи такой:—*такъ какъ эти сторожа зайцы*—, опуская это слово тамъ, гдѣ оно читается у *Sch* и у насъ. Къ послѣдней фразѣ *Sch* прибавляетъ: У Насъ, <какъ говорятъ люди>, знакъ зайца—. Слово *не хорошее* выражено у издателей различно.

вориль, предводитель стада со страхомъ сказалъ: «это сдѣлано по незнанію; впередъ не буду туда ходить»⁵⁴). Посоль сказалъ: «здѣсь, у озера, поклонись и умилостави святого, дрожащаго отъ гнѣва, и потомъ уходи»⁵⁵). Потомъ, когда онъ привелъ его ночью и показалъ колеблющееся тамъ, на озерной водѣ, отображеніе луны, тогда предводитель стада совершилъ поклоненіе, и заяцъ сказалъ: «Владыка! онъ сдѣлалъ это по незнанію; будь милостивъ!»⁵⁶) Такъ сказавъ, онъ отпустилъ его. Потому, мы говоримъ: «Даже ссылаться на могущественнаго царя—можетъ вести къ успѣху», и прочее⁵⁷).

Потомъ я сказалъ: «нашъ государь также отличается огромнымъ величіемъ». Тогда птицы тѣ, сказавши: «зачѣмъ ты ходишь по нашей землѣ?»—схватили меня и привели къ царю Читраварнѣ⁵⁸). Поставивъ меня предъ царемъ и поклонившись, онѣ сказали: «Ваше Величество! обратите вниманіе: эта злая цапля, ходя даже по нашей землѣ, пренебрегаетъ Вашимъ Величествомъ»⁵⁹). Царь сказалъ: «кто онъ, и откуда пришелъ?» Тѣ сказали: «онъ—подданный гуся-царя Хираньягарбхи; пришелъ сюда съ острова Карпура»⁶⁰). Тогда министр—коршунъ спросилъ меня: «кто тамъ первымъ министромъ?» Я сказалъ: «утка, по имени Сарваджна»⁶¹). Коршунъ сказалъ: «правильно; онъ—свой, природный».

Такъ какъ—

16. 17. Природнаго, чистаго по происхожденію и обычаемъ, безупречнаго, ученаго, безстрастнаго, не—распутника,

⁵⁴) *Pet* не читаетъ: *туда*.

⁵⁵) Точнѣе:—„поклонившись и умилоставивъ святого, дрожащаго отъ гнѣва, уходи“.

⁵⁶) *Pet* читаетъ предыдущую фразу короче:—когда привелъ ночью и показалъ колеблющееся на водѣ—. Также и *Sch* опускаетъ: *луны*. Нами прибавлены слова: *и заяцъ сказалъ*.

⁵⁷) Въ оригинальномъ текстѣ читается: Потому, я говорю—; но выше, тамъ же, было сказано, что этотъ апологъ рассказываютъ *птицы*.

⁵⁸) *Sch* читаетъ:—*побили* меня и—.

⁵⁹) Нужно бы начать рѣчь такъ: <Потомъ> поставивъ—. Слова *обратите вниманіе* выражены у издателей разными глаголами. Далѣе нужно бы сказать:—„пренебрегаетъ <стопами> В. В.“

⁶⁰) *Sch* читаетъ лишнее:—„подданный <царя> гуся—царя“—.

⁶¹) Здѣсь разумѣется особая порода утки, именно, *anas Casarca*. Она отличается въ некоторымъ характернымъ крикомъ и супружескою привязанностію. Ея имя собств. значитъ: *всезнающій*. Это имя, какъ эпитетъ, особенно прилагается къ министрамъ и философамъ *WB*.

до подробностей изучившаго общественную дѣятельность, знатнаго, коренной фамиліи, одушевленнаго, умѣющаго умножать казну—такого во всякомъ разѣ царь долженъ брать себѣ въ министры ⁶²).

Здѣсь, между тѣмъ, попугай сказалъ: «островъ Карпура съ прочими малыми островами относится къ острову Джамбу; потому, онъ также подлежитъ попеченію Его Величества». Тогда царь также сказалъ: «конечно» ⁶³). *Такъ какъ—*

18. Царь, пьяный, и ребенокъ, разнузданная также женщина, гордый богатствомъ желаютъ даже недостижимаго, тѣмъ болѣе того, что можно приобрѣсть ⁶⁴).

Тогда я сказалъ: «если господство приобрѣтается только словами, то тогда и островъ Джамбу подѣ владычествомъ нашего государя Хираньягарбхи» ⁶⁵). Попугай сказалъ: «скажите, какъ это рѣшить?» Я сказалъ: «войною, конечно» ⁶⁶). Тогда

⁶²) Въ этихъ двухъ, продолжающихъ другъ друга, двустишіяхъ исчисляются *одинадцать* качествъ, которыми долженъ отличаться министръ, отвѣчающій своему назначенію. Бѣольшая часть качествъ зависитъ отъ него самого, но нѣкоторыя стоятъ внѣ этой зависимости. Къ послѣднимъ относятся, считая по порядку, качества: первое, второе, восьмое и девятое. Министръ долженъ быть прежде всего *природнымъ*, *собст. рожденнымъ въ своей же странѣ*. На это качество коршунъ обращаетъ вниманіе больше всего, и одобряетъ, слыша отъ цапли, что у нихъ министромъ служить утка, т. е., такая же водяная птица, какъ и они. *Чистоту по происхожденію и обычаямъ* нужно понимать въ смыслѣ чистоты крови и убѣжденій. Эту мысль еще выпуклѣе выражаетъ качество *коренной фамиліи*. Какъ въ корнѣ, такъ и въ семьѣ будущаго министра не должно быть ничего наноснаго, пришлаго. Прочія качества ясны сами по себѣ.—Слово *такого* прибавлено нами. У *Sch* есть, кажется, неусмотрѣнная погрѣшность въ текстѣ (7-е качество, каковымъ *начинается* въ текстѣ двустишіе № 17-й).

⁶³) Попугай изображается здѣсь одинаково задорной птицей, какъ и цапля. Онъ даетъ новый поводъ къ неудовольствіямъ и войнѣ. *Sch* прибавляетъ къ словамъ попугая: „<Ваше Величество>! островъ“.— Но попугай могъ такъ говорить, не сдѣлавъ обращенія, тѣмъ болѣе, что оно не отвѣчаетъ концу фразы попугая, которая собственно читается:—„попеченію *стопъ* Его Величества“.

⁶⁴) Странно представить, что это двустишіе говоритъ самъ царственный павлинъ, какъ должно быть по ходу рѣчи. Одинаково странно было бы говорить это и цаплѣ, въ присутствіи своего царя.— *Можно приобрѣсть*: здѣсь издатели немного различаются между собою этимологически.

⁶⁵) *Sch* прибавляетъ въ концѣ этой фразы глаголь *есть*.

⁶⁶) Въ этихъ фразахъ *Pet* не читаетъ: *скажите* и *конечно*. Есть еще небольшая разниця между издателями.

царь, смѣясь, сказалъ: «иди къ своему государю и приготовь его». На это я тотчасъ сказалъ: «отправьте также своего посла». Царь сказалъ: «кому идти туда съ посольствомъ? Посломъ нужно дѣлать лишь такого» —⁶⁷⁾

19. Кто преданъ, добродѣтеленъ, безупреченъ, искусенъ, смѣлъ, безстрастенъ, терпѣливъ, браминъ, знаетъ слабости врага, — такой можетъ быть проницательнымъ посломъ⁶⁸⁾.

«Есть, конечно, много такихъ; но онъ долженъ быть также браминомъ»⁶⁹⁾. *Такъ какъ* —

20. Счастіе создается милостію владыки, а не благороднымъ происхожденіемъ; ядъ калакута не теряетъ черноты, отъ соприкосновенія съ Харой⁷⁰⁾.

«Потому, пусть отправится, именно, попугай. Именно, ты, попугай, пойди туда вмѣстѣ съ этою цаплею, и скажи о Нашемъ намѣреніи»⁷¹⁾ Услышавъ это, попугай говорилъ: «какъ угодно Вашему Величеству; но къ чему эта гадкая цапля? вмѣстѣ съ нею я не пойду!»⁷²⁾ *Сказано также* —

21. Злой причиняетъ неудачу, и пожинаетъ плодъ даже у

⁶⁷⁾ Въ послѣдней фразѣ нужно бы сказать: — «съ посольствомъ, <такъ какъ> посломъ нужно дѣлать лишь *существо* (въ слѣдующемъ затѣмъ двустишіи перечисляются качества посла). *Pet* не читаетъ: *туда*.

⁶⁸⁾ *Sch* вмѣсто *проницательнымъ* читаетъ: *имѣющимъ соответствующій характеръ* (разница между издателями лишь въ одномъ санскр. звукѣ); но, можетъ быть, у *Sch* здѣсь неусмотрѣнная опечатка. — Слово *такой* прибавлено нами.

⁶⁹⁾ Предъ этой фразой *Sch* читаетъ: <Коршунъ говорить>: „Есть“ —. Но по ходу рѣчи видно, что это говоритъ царственный павлинь. Вторая половина фразы немного различается у издателей; *Sch*, между прочимъ, вмѣсто *онъ* читаетъ: *посолъ*.

⁷⁰⁾ Этимъ двустишіемъ царственный павлинь хочетъ сказать, что изъ всѣхъ качествъ, необходимыхъ для посла, самое рѣшительное — это санъ брамина. Браминъ можетъ снискать царю милость отъ боговъ, даже при незнатности своего происхожденія. Наоборотъ, знатный по происхожденію, но не-браминъ, можетъ этого не достигнуть, подобно тому, какъ ядъ калакута, хотя перешелъ на шею бога Шивы, но остался по прежнему ядомъ, и не измѣнилъ своей черноты на бѣлизну. Сравни къ этому двустишія № 18 (во Введеніи къ Хитопадешъ) и № 94 (въ 1-й части Хитопадеша), и примѣчанія къ нимъ. — Въ первой половинѣ двустишія издатели разнo передаютъ: *не благороднымъ происхожденіемъ*; также и во второй половинѣ *Шива* называется у *Pet* *Ишвара*, что значитъ *Господь*.

⁷¹⁾ *Sch* читаетъ: <Царь снова сказалъ>: „именно, ты“ —. *Pet* вмѣсто *съ этою цаплею* читаетъ: *съ нимъ*.

⁷²⁾ *Sch* опускаетъ: *Услышавъ это*.

добрыхъ; десятиглавый змѣй могъ схватить Ситу, и быть око-
вами для океана ⁷³). *И далье—*

22. Съ злымъ никогда не нужно ни жить вмѣстѣ, ни
идти; чрезъ общеніе съ ворономъ потеряли жизнь и гусь, съ
нимъ жившій, и перепель, съ нимъ летѣвшій ⁷⁴).

Царь сказалъ: «какимъ образомъ?» Попугай рассказываетъ:
На длинной дорогѣ къ Уджаини есть большое дерево пиппала;
тамъ жили гусь и воронъ ⁷⁵). Однажды, въ лѣтнее время,
какой-то усталый путникъ уснулъ тамъ, подъ деревомъ, по-
ложивъ вблизи лукъ и стрѣлы ⁷⁶). Скоро потомъ сошла съ
лица его тѣнь дерева. Въ это время гусь, будучи на томъ
деревѣ, замѣтилъ, что солнечный блескъ достигъ лица путника,
и, изъ жалости, онъ опять сдѣлалъ надъ нимъ тѣнь, рас-
пустивъ свои крылья ⁷⁷). Тогда путникъ тотъ, при удоволь-

⁷³) Слово *змѣй* прибавлено нами. *Сита*: собст. *борозда*. Такъ назы-
вается супруга Рамы, который иногда отождествляется съ богомъ Вишну;
въ такомъ случаѣ Сита отождествляется съ богиней Лакшми. Вторую
половиною двустихія намекается на слѣдующее мнѣическое преданіе.
Однажды Равана, десятиглавый демонъ, похитилъ Ситу, супругу Рамы,
къ себѣ на островъ Ланка, извѣстный потомъ подъ именемъ Цейлона.
Рама былъ вынужденъ, для освобожденія своей супруги, построить мостъ
на островъ Цейлонъ *WB*. Это и значить, что злой демонъ Равана сдѣ-
лалъ зло и прямо и косвенно: прямо, такъ какъ онъ похитилъ Ситу;
косвенно, такъ какъ по этому поводу былъ перекинутъ мостъ чрезъ про-
ливъ океана, и ни въ чемъ неповинный океанъ оказался какъ бы въ
оковахъ. Сравни къ этому: 2 *Петр. II, 8* ибо сей праведникъ (*т. е., Лотъ*),
живя между ними (*т. е., между Содомлянами*), ежедневно мучился въ
праведной душѣ, видя и слыша дѣла беззаконныя.

⁷⁴) *Летѣвшій*: точвѣе *идущій*. Во второй половинѣ двустихія нами
прибавлено дважды: *съ нимъ*.

⁷⁵) *Уджаини*: одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Индіи; въ 5 вѣкѣ
по Р. Хр. въ немъ былъ царемъ Викрамадитья, покровитель поэта Ка-
лидаса, знаменитаго „индійскаго Шекспира“. Городъ находится въ ны-
нѣшней области Мальва (древнѣе *Малава*), расположенной по сю сто-
рону Ганга. *Пиппала*: извѣстное священное дерево въ Индіи, т. назы-
ваемое, *ficus religiosa*. Растетъ вмѣстѣ съ гигантскимъ баньяномъ (*ficus*
indica), но по нѣжности строенія представляетъ собою противоположность
ему. Подъ вѣтвями этихъ деревьевъ устраиваются разныя священныя
сооруженія. См. къ этому: 3. Рагозина. *Исторія Индіи*, тамъ же, стр.
36—37. 95.—*Pet* опускаетъ: *большое*.

⁷⁶) *Pet* не читаетъ: *тамъ*.

⁷⁷) Вмѣсто *путника* нужно бы сказать: *того*. Вмѣсто *надъ нимъ* *Sch*
читаетъ: *тамъ*. Слово *свои* прибавлено нами.

ствіи отъ глубокаго сна, раскрыль ротъ ⁷⁸). Затѣмъ воронъ, который, по своей природной злобѣ, не переноситъ чужого счастья, испустилъ въ его ротъ нечистоту, и улетѣлъ ⁷⁹). Тогда путникъ, вскочивъ, лишь только посмотрѣлъ на вершину дерева, какъ замѣтилъ гуся, пустилъ въ него стрѣлу, и онъ упалъ мертвымъ ⁸⁰). Потому, я говорю: не нужно жить въ общеніи съ злымъ ⁸¹).

Разскажу также исторію съ перепеломъ. Однажды, по случаю праздничной процессіи святого Гаруды, всѣ птицы направились къ берегу моря ⁸²). Туда, вмѣстѣ съ ворономъ, полетѣлъ перепелъ. Потомъ, когда шелъ пастухъ, то воронъ тотъ часто клевалъ сыворотку изъ горшка, стоявшаго на его головѣ ⁸³). Тогда пастухъ лишь только, взявъ горшокъ съ сывороткой, взглянулъ вверхъ, какъ увидѣлъ ворона и перепела ⁸⁴). Тогда воронъ, испугавшись его, улетѣлъ; перепелъ, продолжавшій медленно летѣть, былъ захваченъ и убитъ. Потому, я говорю: «Съ злымъ никогда не нужно ни жить вмѣстѣ, ни идти», и прочее.

Тогда я сказалъ: «братъ попугай! зачѣмъ такъ говоришь?»

⁷⁸) Слово *путникъ* выражено здѣсь издателями различно, и иначе, чѣмъ раньше.

⁷⁹) *Pet* не читаетъ предложенія *который—счастья*, но оно нужно здѣсь для доказательства главной мысли попугая.

⁸⁰) Вмѣсто *путникъ* нужно бы сказать: *онъ*. *Sch* прибавляетъ: <стремительно> вскочивъ—. Вмѣсто *на вершину дерева* *Pet* читаетъ: *вверхъ*.

⁸¹) *Sch* читаетъ эту фразу иначе: Потому, говорю: „Съ злымъ никогда не нужно ни жить вмѣстѣ“, и прочее.—Вслѣдъ за этими словами иногда читается такое, почти библейское, двустипіе: *Такъ какъ* — „Покидай собраніе злыхъ, стремись къ обществу добрыхъ, дѣлай добро день и ночь, помни постоянно о непостоянствѣ всего“. См. у *Sch* (замѣчанія) и у *Pet* (подъ текстомъ и въ замѣчаніяхъ). Въ переводѣ мы прибавили отъ себя только одно послѣднее слово (*всего*). Сравни къ этому всѣмъ извѣстное: *Пс. I, 1—2* Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей, но въ законѣ Господа воля его, и о законѣ Его размышляетъ онъ день и ночь!

⁸²) *Гаруды*: см. раньше примѣч. 257-е во 2-й части Хитопадеша.

⁸³) *Pet* не читаетъ: *сыворотку*. Далѣе по обоимъ изданіямъ слѣдовало бы сказать:—изъ горшка <съ сывороткою>—. Вмѣсто *клевалъ* нужно бы сказать: *клюетъ*. Слово *его* (т. е., пастуха) прибавлено нами.

⁸⁴) *Sch* читаетъ эту фразу иначе:—лишь только, *поставивъ на землю* горшокъ съ сывороткой, онъ *глядитъ* вверхъ—(у *Pet* также форма Настоящ. времени). Вмѣсто *пастухъ* по обоимъ изданіямъ читается: *тотъ*; и далѣе *Sch* прибавляетъ:—увидѣлъ <тотъ>—.

Для меня ты такъ же почтененъ, какъ Его Величество»⁸⁵). Попугай говоритъ: «конечно, такъ; однако» —⁸⁶)

23. Чтò говорить злые съ улыбкою и даже дружески, — это возбуждаетъ во мнѣ боязнь, какъ бы цвѣты несвоевременные⁸⁷).

«Мнѣ ясна твоя злоба, какъ бы при посредствѣ безконечнаго твоего краснорѣчія, такъ какъ твои слова суть причина войны между этими обоими царями»⁸⁸).

Потомъ тотъ царь почтилъ меня, какъ обычно, и отправилъ⁸⁹). Вышелъ также попугай вслѣдъ за мною. Зная все это, нужно сообща подумать, какъ поступить⁹⁰). Утка, смѣясь, говорила: «Ваше Величество! цапля даже въ чужой странѣ заботилась, какъ могла, о дѣлѣ, должномъ для царя. Чтò же — такова, Ваше Величество, природа глупыхъ!»⁹¹) *Такъ какъ* —

24. Отдавая сто монеть, не желаетъ спорить — таковъ при-

⁸⁵) Последнюю фразу нужно бы точно сказать: „По моему мнѣнью, какъ стопы пышнаго владыки, такъ и ты также“.

⁸⁶) *Pet* читаетъ: „*есть* такъ“ —; у *Sch* это же: „*пусть будетъ* такъ“ —. Попугай принимаетъ льстивыя слова цапли, какъ настоящую для себя похвалу.

⁸⁷) Къ этому сравни: *Прит. VI, 12—14* Человѣкъ лукавый, человѣкъ нечестивый ходитъ со лживыми устами, мигаетъ глазами своими, говорить ногами своими, даетъ знаки пальцами своими; коварство въ сердцѣ его: онъ умышляетъ зло во всякое время, съеть раздоры. *Прит. X, 10* Кто мигаетъ глазами, тотъ причиняетъ досаду. *Прит. XII, 6* Рѣчи нечестивыхъ — засада для пролитія крови, уста же праведныхъ спасаютъ ихъ.

⁸⁸) Попугай обличаетъ цаплю въ сварливости, но онъ и самъ не безупреченъ въ томъ же. См. объ этомъ раньше. Однако, онъ здѣсь хорошо говорить, что неосторожные поступки и слова цапли въ павлиньемъ царствѣ суть какъ бы краснорѣчивая длинная рѣчь, которая совнѣ выражаетъ, повидимому, хорошее, но внутри проникнута злобой, такъ какъ въ концѣ всего ведетъ къ войнѣ. Для уясненія этой мысли, попугай рассказываетъ далѣе апологъ, гдѣ представляется одна жена, рисующая свою супружескую вѣрность въ самыхъ краснорѣчивыхъ сентенціяхъ, но этимъ же самымъ и въ то же самое время обманувшая мужа. Этотъ апологъ мы опускаемъ, какъ неудобный для „Христ. Чтенія“. По *Pet*, въ немъ читается шесть двустижій.

⁸⁹) Между издателями здѣсь есть незначительная этимологическая разница.

⁹⁰) *Sch* читаетъ: — нужно *позаботиться*, какъ —.

⁹¹) *Sch* читаетъ: — смѣясь, *сказала* —. Въ послѣдней фразѣ *Pet* опускаетъ: *глупыхъ*; а у *Sch* дѣтъ: *Ваше Величество*.

знакъ благоразумнаго; тяжба даже безпричинная—это можетъ быть признакомъ глупаго ⁹²⁾).

Царь сказалъ: «довольно порицать то прошлое! Нужно обсудить, что предстоитъ». Утка говоритъ: «Ваше Величество! я желаю говорить съ Вами наединѣ» ⁹³⁾. *Такъ какъ—*

25. Измѣненія цвѣта лица, интонація, глазъ и рта выдаютъ внутренній смыслъ говоримаго; потому, благоразумный долженъ совѣтывать въ тайнѣ ⁹⁴⁾).

Тогда царь и министръ остались тамъ; другіе пошли въ иное мѣсто. Потомъ утка говоритъ: «Ваше Величество! я хорошо знаю, что цапля сдѣлала это вслѣдствіе побужденія кого-либо изъ нашихъ слугъ» ⁹⁵⁾. *Такъ какъ—*

26. Для врачей выгодиѣ всего больноѣ, для слугъ—господинъ при несчастіи; ученые живутъ дураками, царь—людьми-сутягами ⁹⁶⁾).

⁹²⁾ *Sch* вмѣсто *благоразумнаго* читаетъ: *мудраго*, и опускаетъ: *можетъ быть*. Слово *монетъ* прибавлено нами. Къ этому сравни: *Прит.* XVII, 14. 19 Начало ссоры—какъ прорывъ воды: оставь ссору прежде, нежели разгорѣлась она. Кто любитъ ссоры—любитъ грѣхъ, и кто высоко поднимаетъ ворота свои, тотъ ищетъ паденія. *Прит.* XVIII, 6 Уста глупаго идутъ въ ссору, и слова его вызываютъ побой.

⁹³⁾ Въ словахъ царя *Sch* опускаетъ: *то*. Далѣе, *Pet* вмѣсто *Утки* читаетъ: *Цапля*. Это, вѣроятно, неусмотрѣнная неточность издателя. Слова съ *Вами* прибавлены нами.

⁹⁴⁾ *Sch* читаетъ:—*глазъ и членовъ тѣла*—(т. е., жестовъ). Есть другія мелкія разности между издателями. Слово *говоримаго* прибавлено нами.—Иногда вслѣдъ за этимъ двустипіемъ читается подобное ему такое: „Внутренній смыслъ узнается по минѣ лица, жестамъ, походкѣ, движеніямъ, изъ рѣчи, и по перемѣнамъ глазъ и рта“. См. замѣч. *Sch*. Къ этому см. во 2-й части Хитопадеша двустипіе № 43 и библейскія параллели къ нему.

⁹⁵⁾ Въ двухъ предыдущихъ фразахъ у *Pet* нѣтъ: *Тогда* и *Потомъ*, и вмѣсто *говоритъ* читается: *говорила*.

⁹⁶⁾ Точнѣе:—*лучше всего* больноѣ—для ученыхъ жизнь дуракъ, для царя—человѣкъ—сутяга.—Мысль двустипіа замѣчательная. Врачи матеріально обезпечены тогда, когда есть при нихъ больные; недобросовѣстные слуги могутъ безнаказанно воровать тогда, когда ихъ хозяинъ теряетъ голову, подъ вліяніемъ внезапнаго съ нимъ несчастія; ученые могутъ не знать никакого физическаго труда до тѣхъ поръ, пока есть подъ ними глупые (конечно, въ несобственномъ смыслѣ), исполняющіе всю черную земледѣльческую работу и прочія тяжелыя работы; тяжельныя дѣла и судопроизводство суть одна изъ доходныхъ статей для царской казны, въ которую поступаютъ всякіе штрафы за провинности и равныя оплаты. Къ этому сравни прекрасный отдѣлъ у І. Сирахова, откуда беремъ только часть: *Сирах.* XXXVIII, 24—26. 36—39 Мудрость книж-

Царь говорилъ: «пусть будетъ такъ! причину нужно разслѣдовать только послѣ; скажи, что нужно дѣлать теперъ?»⁹⁷⁾ Утка говоритъ: «Ваше Величество! пока пусть идетъ туда шпионъ; тогда мы узнаемъ ихъ дѣло, а также силу и слабость»⁹⁸⁾. *Видѣ—*

27. Чтобы видѣть въ своемъ и чужомъ государствѣ, что нужно или не нужно дѣлать,—у царя долженъ быть окомъ соглядатай; у кого нѣтъ его, тотъ, конечно, слѣпъ⁹⁹⁾.

ная пріобрѣтается въ благопріятное время досуга, и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсть мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ *только* о молодыхъ волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ. (*Въ подобной формѣ говорится дальше о плотникѣ, зодчемъ, о ковачѣ и горшечникѣ, и потомъ:*) Всѣ они надѣются на свои руки, и каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ; безъ нихъ ни городъ не построишь, ни жители не населятся и не будутъ жить въ немъ; и однакожь они въ собраніе не приглашаются, на судейскомъ сѣдалищѣ не сидятъ и не разсуждаютъ о судебныхъ постановленіяхъ, не произносятъ оправданія и осужденія и не занимаютъ притчами; но поддерживаютъ быть житейскій, и молитва ихъ—объ успѣхѣ художества ихъ.

⁹⁷⁾ *Pet* опускаетъ: *послѣ*; и вмѣсто *скажи* почему-то читаетъ: *скажите*. Слово *такъ* прибавлено нами.

⁹⁸⁾ Издатели выражаютъ слова *говоритъ* и *пусть идетъ* разными глаголами. *Sch* не читаетъ: *туда*.—*Ихъ*: разумѣются павлины.

⁹⁹⁾ *Соглядатай*: собст. *ходящій WB*. По смыслу двустипіа есть два вида соглядатаевъ: у себя дома и въ чужой странѣ. Тѣхъ и другихъ непремѣнный признакъ тотъ, что они посылаются *тайно*, такъ что объ ихъ посольствѣ знаетъ только пославшій. Соглядатаи въ чужой странѣ употребляются до настоящаго времени; такими же они были и въ древности, о чемъ ясно говоритъ исторія о двухъ соглядатаяхъ, посланныхъ І. Навиномъ въ Іерихонъ (Нав. II. 1. 24). Такъ какъ двѣнадцать мужей, посланные Моисеемъ въ землю Ханаанскую, не были окружены тайною, то, слѣдов., они не были и соглядатаями въ собственномъ смыслѣ (Срав. Числ. XIII. 18. 27 и Второз. I. 22). Соглядатаи у себя дома—это для нашего времени вѣчто необычное, такъ какъ они не были въ древности чѣмъ-либо въ родѣ современной тайной полиціи, но были просто *тайными созерцателями* происходящаго. Иногда ихъ назначеніе принимали на себя сами же цари. Въ „Анджело“ Пушкина такимъ изображается „предобрый старый Дукъ“, который подъ видомъ стараго монаха—„соглядатаемъ незримымъ посѣщаль

Палаты, площади, монастыри, больницы,

Развратные дома, театры и темницы“.

См. Сочиненія А. С. Пушкина, въ одномъ томѣ. Москва 1909. Изд. А. Нафафиной, стр. 537—538.

«Онъ же пусть идетъ, взявъ въ спутники довѣренное лицо. Самъ онъ, оставшись тамъ и узнавъ, что нужно дѣлать, тайно отправить сюда спутника» ¹⁰⁰). *Въдь сказано—*

28. Подъ предлогомъ изученія наукъ, царь долженъ говорить со своими соглядатаями, принявшими видъ аскетовъ, на священныхъ мѣстахъ купанья, въ уединенныхъ скитахъ и храмахъ ¹⁰¹).

«Кто ходитъ по воднымъ и сухимъ мѣстамъ, тотъ можетъ быть тайнымъ соглядатаемъ за плату у обѣихъ сторонъ; поэтому, нужно назначить еще какую-либо также цаплю; домашніе же ея пусть остаются среди царской семьи. Но это, Ваше Величество, устройте также въ строгой тайнѣ» ¹⁰²).

Такъ какъ—

¹⁰⁰) Въ предыдущей фразѣ *Sch* читаетъ: „Она же, <цапля>, пусть идетъ“— Въ послѣдней фразѣ *Pet* вмѣсто *отправитъ* читаетъ: *отправляетъ*; *Sch* опускаетъ: *сюда*. Здѣсь есть еще мелкія разности между издателями.

¹⁰¹) У издателей это двустипіе не объясняется. Вѣроятно, оно относится ко временамъ религіозныхъ гоненій, которыя въ исторіи распространенія буддизма въ Индіи были не рѣдки. Здѣсь указываются все такія мѣста, гдѣ всегда могло быть скопленіе разныхъ классовъ общества, и гдѣ, слѣдов., лучше всего можно было слѣдить за чистотою религіозныхъ вѣрованій, принятыхъ за норму. Объ одномъ буддійскомъ учителѣ, *Арѣясангѣ*, передается, что онъ, находя въ монастыряхъ такихъ духовныхъ лицъ, которыя въ чемъ-либо отступали по своимъ воззрѣніямъ, въ отношеніи нравственности, или обрядовъ,—всѣхъ такихъ наказывалъ, и „у него всѣ духовные были чисты“ (*В. Васильевъ*, Исторія буддизма въ Индіи, сочиненіе Даранаты, тамъ же, стр. 125). Разумѣется, онъ могъ достигнуть такого успѣха чрезъ своихъ соглядатаевъ, хотя они здѣсь и не упоминаются. Также могъ поступать какой-либо правовѣрный индійскій царь, который въ двустипіи прямо не называется.

¹⁰²) Такъ читаетъ объ фразы *Pet*, хотя въ первой изъ нихъ нами прибавлены слова: *тотъ можетъ быть, потому*. *Sch* опускаетъ: *тайнымъ*; мелкія отличія его оставляемъ въ сторонѣ. По тому и другому издателю, текстъ этихъ фразъ, повидимому, не вполне благонадеженъ, почему и не такъ ясенъ. Кажется, нужно понимать объ фразы такъ. Утка—министръ совѣтуетъ своему царю поручить тайное разслѣдованіе той же самой цаплѣ, которая принесла первую вѣсть о войнѣ. Но чтобы она не была измѣнницей, совѣтуетъ дать ей въ товарищи другую цаплю, которая и есть собственно тотъ спутникъ, о которомъ утка говорила равьше. Но чтобы не было измѣны и со стороны этой цапли, утка совѣтуетъ помѣстить семью цапли-спутника въ царскомъ дворцѣ, какъ видно, въ качествѣ залога.

29. Тайное совѣщаніе разстраивается при шести ушахъ, и становится, такимъ образомъ, происшествіемъ; потому, царь долженъ дѣлать тайное совѣщаніе самъ—другъ ¹⁰³).

И далѣе—смотри—

30. Какія бываютъ у царя ошибки, вслѣдствіе нарушенія тайнаго совѣщанія,—онѣ не могутъ быть исправлены; таково мнѣніе знающихъ науку жизни ¹⁰⁴).

Царь, подумавши, сказалъ: «въ такомъ случаѣ у меня есть отличный шпіонъ!» Министръ говоритъ: «тогда, Ваше Величество, и побѣда въ битвѣ—на Вашей сторонѣ» ¹⁰⁵ *)).

Профессоръ Протоіерей М. Орловъ.

¹⁰³) Слово *царь* у издателей выражено разными существительными.—Смысль двустипія тотъ, что для успѣха тайнаго совѣщанія не удобно присутствіе уже третьяго лица, не говоря о четвертомъ (у трехъ лицъ шесть ушей). Сравни къ этому двустипія №№ 124 и 126 во 2-й части Хитопадеша.

¹⁰⁴) И здѣсь слово *царя* выражено у издателей неодинаково.

¹⁰⁵) Издатели неодинаково читаютъ слово *тогда*.—Такъ какъ царь говоритъ данную фразу *подумавши*, то, вѣроятно, онъ разумѣетъ здѣсь спутника-шпіона, который пока не былъ подысканъ, но теперь имѣется въ виду. Министръ, понимая, что спутникомъ будетъ также цапля, одобряетъ мысль царя и предсказываетъ ему успѣхъ. Въ дальнѣйшей рѣчи, впрочемъ, фигурируетъ только *одинъ* шпіонъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Къ исторіи располяченія рим.-католическаго костела въ Бѣлоруссіи (библіографическая замѣтка).

МИНСКІЙ Церковный Историко-Археологическій Комитетъ, въ качествѣ III выпуска издаваемой имъ «Минской Старины», выпустилъ въ свѣтъ въ текущемъ году громадное изслѣдованіе по исторіи располяченія рим.-католическаго костела въ Бѣлоруссіи А. В. Жиркевича подъ заглавіемъ: «*Изъ-за Русскаго языка (біографія каноника Сенчиковскаго, въ двухъ частяхъ, съ алфавитнымъ указателемъ и тремя фотографіями). Часть 1-я. На родинѣ Бѣлоруссіи. Часть 2-я. Въ изгнаніи. Вильна. 1911*». Въ обѣихъ частяхъ 1435 страницъ.

Новѣйшая исторія западно-русскаго края (исторія этого края въ составѣ Русской Имперіи), какъ извѣстно, еще не написана, даже въ видѣ краткаго общаго очерка. Не много вышло въ свѣтъ и отдѣльныхъ историческихъ монографій по этой исторіи. Сравнительно болѣе посчастливилось исторіи православной церкви на нашемъ русскомъ западѣ. Другія стороны западно-русской народной жизни, и притомъ повелительно требующія въ наши дни яркаго историческаго научнаго освѣщенія, совсѣмъ еще не изучены. Не написано еще исторіи западно-русскаго крестьянскаго сословія подъ властью Россіи, этихъ наиболѣе блестящихъ страницъ общей исторіи нашей государственности. Нѣтъ исторіи насажденія въ западномъ краѣ русскаго землевладѣнія всѣхъ его видовъ. Нѣтъ исторіи рим. католицизма въ Западной Россіи въ XIX вѣкѣ («Римскій католицизмъ въ Россіи» гр. Д. А. Толстого отличается крайней неполнотою и сильно устарѣлъ, а «Лезуиты въ

Россіи» о. М. Я. Морозкина захватываютъ только два начальныя десятилѣтія XIX вѣка).

Еще въ худшемъ положеніи находится изданіе необходимыхъ первоисточниковъ по новой исторіи Западной Россіи. Правда, здѣшнее Императорское Русское Историческое Общество какъ-будто не собирается слѣдовать въ отношеніи къ нимъ своеобразной политикѣ здѣшней Имп. Археографической Коммисіи въ отношеніи къ древнимъ западно-русскимъ первоисточникамъ. Эта послѣдняя, какъ извѣстно, предоставила честь изданія сохранившихся въ здѣшней Имп. Публичной Библиотекѣ матеріаловъ по исторіи малороссійскаго казачества Львовскому «Научному товариству імени Шевченка» (какъ-будто въ Россіи нѣтъ для этого ни людей, ни денегъ). Но вообще въ С.-Петербургѣ какой-то злой рокъ тяготѣетъ надъ западно-русскими учеными начинаніями. Наиболѣе яркимъ примѣромъ этого является грустная исторія съ изданіемъ «Сборника матеріаловъ для исторіи учебныхъ заведеній въ западныхъ губерніяхъ», извлеченныхъ изъ архива министерства народнаго просвѣщенія. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка вышло уже три обширныхъ тома этого изданія, предпринятаго по почину и благодаря неустаннымъ хлопотамъ б. многозаслуженнаго попечителя Вилен. учебнаго округа И. П. Корнилова. Но лишь только послѣдній умеръ (въ 1901 г.), изданіе, хотя и Высочайше одобренное, немедленно пріостановилось, не успѣвши захватить даже цѣлаго перваго десятилѣтія XIX вѣка. Пріостановилось буквально на полутомѣ, который и теперь гдѣ-то сложенъ въ кладовыхъ министерства. Всѣ десятилѣтнія хлопоты А. И. Корниловой о выпускѣ въ свѣтъ этого недоконченнаго печатаніемъ тома (четвертаго), даже формально заявленная ею готовность (при министрѣ Шварцѣ) принять на свой счетъ всѣ издержки по окончанію и печатанію его, не помогли дѣлу... Даже такой рѣдко случающійся благопріятный для западно-русскаго края моментъ, какъ преобладающій западно-русскій составъ минувшей лѣтней сессіи Св. Синода, прошелъ, повидимому, безрезультатно, къ горю и печали ревнителей научно-историческаго освѣщенія западно-русской жизни дней новыхъ...

Жизнь между тѣмъ теперь идетъ быстро впередъ, и исторія не лицъ (конечно), а государственно-общественныхъ дѣлъ и стремленій начинается гораздо скорѣе, чѣмъ прежде.

Любопытно, что въ польской научно-исторической литера-

турѣ самое напряженное вниманіе въ послѣдніе годы обращено на разработку новѣйшей (подъ властью Русской имперіи) польской и западно-русской исторіи. Народъ, не имѣющій государственности, какъ-то умѣетъ находить средства на изданіе не только многотомныхъ изслѣдованій, но и сырыхъ историческихъ матеріаловъ. Къ одной приближающейся пятидесятилѣтней годовщинѣ послѣдняго польскаго возстанія сколько уже издано и изслѣдованій, и собраній матеріаловъ на польскомъ языкѣ! По всему западно-русскому краю распространилась уже черезъ нихъ облеченная во внѣшнія научныя формы идея, что столь благодѣтельныя для польскаго и западно-русскаго крестьянства реформы Имп. Александра II были не чѣмъ инымъ, какъ соціально-политическимъ планомъ польскаго революціоннаго жонда, только подхваченнымъ у него царскимъ правительствомъ. Съ нашей же, русской, стороны, дай Богъ, чтобы появилась къ этой годовщинѣ хотя бы сносная брошюра.

Тѣмъ болѣе съ отраднымъ чувствомъ нужно привѣтствовать выходъ въ свѣтъ обширной исторической монографіи А. В. Жиркевича. Тѣмъ болѣе нужно радоваться тому, что на мѣстѣ, въ лицѣ Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, нашелся для нея просвѣщенный издатель.

Каноникъ Фердинандъ Сенчиковскій, съ именемъ котораго самымъ тѣснымъ образомъ связана исторія попытокъ къ располянью рим.-католическаго костела въ предѣлахъ Минской губерніи (гдѣ онѣ только и дѣлалась), былъ и уроженцемъ этой губерніи: родился 4 окт. 1837 г. въ им. Сновѣ (Новогруд. уѣзда). Бѣлоруссъ по происхожденію, онѣ по матери былъ внукомъ униатскаго священника. Въ раннемъ дѣтствѣ онѣ встрѣтился, по его воспоминаніямъ, въ одномъ селѣ Гродн. губерніи, въ домѣ своего дяди, православнаго священника, съ покойнымъ профессоромъ нашей академіи М. О. Кояловичемъ, въ то время воспитанникомъ Литовской духовной семинаріи (занимавшимся съ нимъ въ каникулярное время ариметикой). Съ М. О. Кояловичемъ Сенчиковскій поддерживалъ сношенія и впоследствии... Учился Сенчиковскій въ Минской рим.-католической духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1861 году. Въ этомъ же году онѣ рукоположенъ въ санъ священника и былъ сначала капелланомъ въ домовыхъ помѣщичьихъ костелахъ въ Минской губерніи. Въ 1868 г. назначенъ былъ викаріемъ, а въ 1869 г. настоятелемъ Блонскаго костела Игуменскаго уѣзда той же губерніи.

Уже во время польскаго возстанія 1863 года Сенчиковскій обнаружилъ политическое настроеніе, совсѣмъ необычное для ксендза. Онъ взглянулъ на это возстаніе, какъ на новую польскую попытку къ дальнѣйшему національному обезличенію бѣлорусскаго народа. Молодой ксендзь-бѣлоруссъ, съ дѣтскихъ лѣтъ жившій въ непосредственной близости къ народу (его отець-дворянинъ служилъ управляющимъ въ имѣніяхъ разныхъ польскихъ пановъ), теперь воочію увидѣлъ, что онъ самъ по самой профессіи своей является однимъ изъ наиболѣе активныхъ денационализаторовъ бѣлорусскаго народа, совершая для него въ костелѣ все богослуженіе (кромѣ латинской, конечно, миссы) на польскомъ языкѣ. Въ немъ громко заговорило національное русское чувство, и сначала въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами, а потомъ и въ костелѣ, въ церковной службѣ, онъ сталъ замѣнять польскій языкъ русскимъ. 29 іюня 1869 года, въ Блонскомъ костелѣ онъ сказалъ первую свою проповѣдь на русскомъ языкѣ, а еще раньше, 27 мая 1869 г., совершилъ на русскомъ языкѣ молебствіе о здравіи Государя Императора.

Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что чуткая, воспримчивая душа Сенчиковскаго захвачена была общимъ могучимъ подъемомъ русскихъ національныхъ силъ во всей Бѣлоруссіи въ эпоху гр. М. Н. Муравьева и его первыхъ преемниковъ. Въ то время, когда самъ Сенчиковскій въ своемъ захолустѣ переживалъ тяжелую личную драму, въ центрѣ сѣверо-западнаго края обсуждался и рѣшался трудный и сложный вопросъ о введеніи русскаго языка въ такъ-называемое дополнительное богослуженіе въ рим.-католическихъ приходахъ съ бѣлорусскимъ населеніемъ. Потребовалось нѣсколько лѣтъ всякаго рода междувѣдомственныхъ совѣщаній, и въ Вильнѣ, и въ С.-Петербургѣ, прежде чѣмъ выработанный на нихъ планъ распояченія костела въ Бѣлоруссіи вылился въ форму блѣдно-нерѣшительнаго Высочайшаго повелѣнія отъ 25 дек. 1869 г. о разрѣшеніи употребленія русскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи въ тѣхъ рим.-католическихъ церквахъ, прихожане которыхъ роднымъ своимъ языкомъ считаютъ русскій языкъ.

Автору интересующей насъ книги удалось установить фактъ вліянія захолустнаго тогда ксендза Сенчиковскаго на общій ходъ дѣла о введеніи русскаго языка въ рим.-католическое дополнительное богослуженіе, въ предшествовавшихъ Выс. повелѣнію отъ 25 дек. 1869 г. стадіяхъ. Оказывается, въ Игу-

менскомъ уѣздѣ было имѣніе у правителя Особой канцеляріи при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Л. С. Макова («Марьяна-Горка»), бывшаго правою рукою министра Тимашева, а потомъ и его преемникомъ. Макова Сенчиковскій имѣлъ возможность вполне ознакомиться со своими взглядами и планами. Рѣшительное же сочувствіе тогда дѣлу распоряженія костела Макова преодолѣло всѣ лежавшія на пути его препятствія: самому полякующему виленскому генераль-губернатору Потапову пришлось официально возбудить вопросъ о замѣнѣ польскаго языка русскимъ въ рим.-католическомъ богослуженіи... Но нельзя сказать, чтобы все дѣло подготовки къ изданію Выс. повелѣнія отъ 25 дек. 1869 года было выяснено въ интересующей насъ книгѣ. Оба комитета (виленскій и петербургскій) только случайно проскользнули въ ней. Остается не совсемъ выясненной и роль давняго и ревностнаго защитника плана распоряженія костела А. П. Владимірова, который въ письмѣ къ Сенчиковскому отъ 27 сент. 1888 года назвалъ себя даже «создателемъ этого плана» (II, 421).

Хотя Выс. повелѣніе отъ 25 дек. 1869 года далеко не удовлетворило Сенчиковскаго, на него пала главная практическая забота о примѣненіи его къ жизни. Онъ одинъ не побоялся отдаться дѣлу его жизненнаго примѣненія со всею искренностью, и даже страстностью, не взирая на тѣ іезуитскія лазейки для обхода закона, которыя съумѣли внести въ него рим.-католическія вліянія въ высшихъ нашихъ правительственныхъ сферахъ и которыя онъ констатировель сразу же, при первомъ же съ ними ознакомленіи. Собственно Минская губернія-только и была ареной дѣйствія Выс. повелѣнія 25 дек. 1869 года.

Сенчиковскій въ 1870 году назначенъ былъ деканомъ костеловъ Борисовскаго и Игуменскаго уѣздовъ. Въ томъ же году ему поручено произвести ревизію всѣхъ костеловъ Минской губерціи. Въ 1871 году онъ перемѣненъ въ Минскъ и назначенъ минскимъ деканомъ. Такимъ образомъ, вся Минская губернія, составлявшая часть виленской рим.-католической епархіи, оказалась въ сферѣ вліянія Сенчиковскаго, и онъ проявилъ горячее рвеніе въ дѣлѣ введенія въ ея костелахъ дополнительнаго богослуженія на русскомъ языкѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ уже 46 ксендзовъ въ 32 костелахъ совершали его на русскомъ языкѣ. Сенчиковскій не удовольствовался одними практическими мѣропріятіями по приведенію въ исполненіе Выс. указа отъ 25 дек. 1869 года. Онъ старался побу-

дѣть высшее правительство къ дальнѣйшему развитію основной идеи этого указа. Уже въ 1870 году онъ составилъ и представилъ минскому губернатору особую записку о способѣ изданія для рим.-католическихъ церквей Бѣлоруссіи церковныхъ книгъ съ русскимъ переводомъ соотвѣтствующихъ въ нихъ молитвословій и пѣснопѣній. Въ этой запискѣ онъ разошелся во взглядѣ на этотъ предметъ съ незадолго передъ тѣмъ изданнымъ указомъ виленской рим.-католической консисторіи (консисторія цензуру русскаго перевода молитвословій дополнительнаго богослуженія желала предоставить римской куріи, Сенчиковскій же считалъ достаточной цензуру мѣстной рим.-католической духовной власти). Не смотря на поддержку, оказанную консисторіи Потаповымъ, взглядъ Сенчиковскаго восторжествовалъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ видахъ облегченія способовъ къ скорѣйшему снабженію бѣлорусскихъ костеловъ знающими русское пѣніе органистами, онъ основалъ въ Минскѣ особое училище органистовъ. Въ это училище онъ нѣсколько лѣтъ влагалъ всю свою душу.

Неутомимая и въ высшей степени энергичная дѣятельность ксендза Сенчиковскаго, возведеннаго черезъ нѣсколько лѣтъ въ награду за нее въ званіе почетнаго каноника, проходила, какъ и слѣдовало ожидать, среди неустанной, ожесточенной борьбы. Детальному изображенію этой борьбы собственно и посвященъ первый томъ книги А. В. Жиркевича. Противъ Сенчиковскаго ополчились и все мѣстное польское общество, и римская курія, и высшія римско-католическія духовныя власти въ Россіи. Война была ему объявлена по всѣмъ направленіямъ и велась всѣми возможными средствами. Борьба для Сенчиковскаго тѣмъ болѣе была трудной и опасной, что ее вели противъ него обходными движеніями, тайными подкопами... Въ особенности удалась автору характеристика личности и дѣятельности непосредственнаго начальника Сенчиковскаго, управлявшаго тогда виленскою рим.-католическою епархіею прелата Жилинскаго. Двуличная политика этого «руссофила» яркими красками и съ фактической обстоятельностью обрисована на многихъ страницахъ интересующей насъ книги. Наряду съ личностью этого долгодѣтнаго главы римскаго католицизма въ Западной Бѣлоруссіи выступаетъ передъ ея читателями нѣблая толпа подчиненнаго ему рим.-католическаго духовенства, которую обычно принято представлять себѣ такой однообразной, но которая въ изображеніи нашего автора

является во всемъ живомъ разнообразіи индивидуальностей. Тутъ выступаетъ передъ читателемъ и вся группа искреннихъ и неискреннихъ ксендзовъ-ревнителей располяченія костела. Съ другой стороны, фактическимъ изложеніемъ автора въ нѣ-которой степени опровергается тотъ обычный взглядъ на дѣло, что ксендзъ всегда въ приходѣ активная, подстрекающая, бу-дирующая сила. Исторія минскаго опыта располяченія костела показываетъ, что главное, наиболѣе рѣшительное противодѣй-ствіе ему вышло изъ среды не ксендзовъ, а мѣстнаго поль-скаго интеллигентнаго и полуинтеллигентнаго общества, въ пол-ной матеріальной зависимости отъ котораго стояли ксендзы. Дѣло, оказывается, было не столько въ воинствующемъ като-лицизмѣ, сколько въ воинствующемъ полонизмѣ. Наконецъ, въ книгѣ г. Жиркевича сдѣлано кое-что и для выясненія от-ношеній къ располяченію костела въ Бѣлоруссіи римской ку-ріи. Оффиціального съ ея стороны выступленія не было, но свое дѣло она все-таки дѣлала. Писались и разсылались кар-диналами письма противъ Сенчиковскаго. Издавались особыя печатныя брошюры. Одна изъ нихъ оффиціознаго, несомнѣнно, происхожденія (проф. Кнапинскаго) перепечатана г. Жиркеви-чемъ съ возраженіями на нее Сенчиковскаго. Вообще въ книгѣ г. Жиркевича не мало имѣется данныхъ и для уясненія кано-нической постановки вопроса о введеніи русскаго языка въ дополнительное богослуженіе въ бѣлорусскихъ костелахъ.

А. В. Жиркевичъ, по самому свойству своихъ основныхъ историческихъ матеріаловъ, особенно много сдѣлалъ для вы-ясненія отношеній къ Сенчиковскому и его дѣлу нашей пра-вительственной власти, начиная съ министровъ внутреннихъ дѣлъ и оканчивая губернскими и уѣздными властями. Передъ читателемъ книги г. Жиркевича одинъ за другимъ проходятъ министры внутреннихъ дѣлъ (изъ которыхъ одинъ Маковъ имѣлъ надлежащее понятіе о дѣлѣ), директоры департамента иностранныхъ исповѣданій, ближе всѣхъ другихъ централь-ныхъ властей стоявшіе къ проекту и факту располяченія ко-стела въ Бѣлоруссіи (въ числѣ ихъ столь легкомысленно-не-справедливый по отношенію къ Сенчиковскому Мосоловъ) и другіе чины этого департамента, связанные незримою, но крѣп-кою цѣпью всякихъ взаимоотношеній съ рим.-католическою духовною коллегіею и рим.-католическою митрополичьею кан-целяріею. Изъ виленскихъ генераль-губернаторовъ изслѣдова-ніе г. Жиркевича захватило собственно только Потапова, да

и то самое начало его виленскаго генераль-губернаторства (Минская губернія вскорѣ выдѣлена была изъ его состава). Но и перейдя въ С.-Петербургъ на постъ шефа жандармовъ, Потаповъ не пересталъ дѣйствовать въ польскихъ интересахъ (онъ самъ въ 1877 году въ домовомъ костелѣ графини М. Тышкевичъ, въ имѣніи Городокъ Новгруд. уѣзда, молился, стоя на колѣняхъ, по польскому молитвеннику). Само собою разумѣется, что отношенія къ Сенчиковскому и его дѣлу минскихъ губернаторовъ и другихъ губернскихъ властей обрисованы авторомъ со всей фактической полнотой. Самыя личности губернаторовъ (особенно Петрова) живо охарактеризованы.

Тяжелую грусть навѣваютъ страницы книги А. В. Жиркевича, посвященныя отношеніямъ правительственныхъ властей всѣхъ ранговъ къ ксендзу-бѣлоруссу, до самозабвенія преданному своему національно-русскому долгу. Большинство ихъ, если не враждебно, то глубоко-равнодушно было къ тому, что Сенчиковскій считалъ своимъ историческимъ призваніемъ. Даже лучшіе изъ нихъ, какъ Маковъ, губернаторы Токаревъ и Чарыковъ, скоро бросили дѣло располяченія костела на произволь судьбы, а Сенчиковскаго на жертву всѣмъ его многочисленнымъ врагамъ. Самъ Сенчиковскій и умеръ, не узнавши всей печальной правды въ этомъ отношеніи. Эту правду, во всей ея ужасающей наготѣ, раскопалъ уже нашъ авторъ въ архивѣ департамента иностранныхъ исповѣданій... Горько и обидно читать эти слова незаслуженнаго недовѣрія къ Сенчиковскому, полупрезрительной ироніи, которыми обмѣнивались между собою, и это въ лучшемъ случаѣ, наши сановники недавняго прошлаго. Они сошли въ могилу, не подозрѣвая, что Сенчиковскій всею своею дальнѣйшею, долгою и исполненною самыхъ тяжкихъ нравственныхъ мукъ, жизнью докажетъ свою непреклонную вѣрность своей русской идеѣ. Но и сохраняя всю силу симпатіи къ Сенчиковскому, нельзя не предъявить къ автору разсматриваемой нами книги одного пожеланія: хотѣлось бы въ ней видѣть разъясненіе тѣхъ сложныхъ причинъ, которыя произвели такъ скоро наступившій въ высшемъ правительствѣ переломъ во взглядахъ на располяченіе костела.

Второй томъ книги А. В. Жиркевича посвященъ тому долговременному періоду бездѣйствія, который наступилъ для Сенчиковскаго послѣ десяти лѣтъ его боевой жизни за идею. Въ 1879 г. Сенчиковскій изъ Минска удаленъ былъ въ Бобруйскъ, гдѣ для его излюбленнаго дѣла совсѣмъ не было примѣненія, а

въ 1882 году уволенъ отъ службы на маленькую пенсію и отправленъ для жительства въ Гродну, во францисканскій монастырь. Начался періодъ мщенія Сенчиковскому его враговъ за мнимую измѣну рим.-католической церкви. Спасаясь отъ нихъ, онъ съ радостью ухватился за предложенное ему (въ 1883 г.) извѣстнымъ генераломъ Черняевымъ мѣсто рим.-католическаго военнаго священника въ Ташкентѣ. Но и это не спасло его отъ преслѣдованій. Вездѣ за нимъ по пятамъ шла злобная интрига. Не долго ему пришлось совершать (на русскомъ, конечно, языкѣ) богослуженіе въ устроенномъ имъ ташкентскомъ костелѣ. Черняевъ вскорѣ оставилъ Ташкентъ, а его преемники не могли отстоять Сенчиковскаго отъ преслѣдовавй его враговъ, во главѣ которыхъ стали сами рим.-католическіе въ Россіи митрополиты. Потянулся для Сенчиковскаго длинный рядъ лѣтъ среди клеветы и озлобленія, безъ дорогихъ для вѣрующаго священника утѣшеній общественной церковной молитвы. Но вынудить у Сенчиковскаго «раскаяніе въ заблужденіи» не удалось. Онъ умеръ въ г. Омскѣ 23 октября 1907 года. За отказомъ рим.-католическаго духовенства, погребенъ православнымъ духовенствомъ на православномъ омскомъ кладбищѣ.

Главнымъ матеріаломъ для составленія біографіи каноника Сенчиковскаго послужили г. Жиркевичу собственныя бумаги его, заботливо сберегавшіяся имъ въ теченіе всей его жизни. Одна часть этихъ бумагъ передана была еще при жизни о. Сенчиковскимъ въ Имп. Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ (гдѣ и теперь хранится), а другая по предсмертной его волѣ досталась автору интересующей насъ книги (съ которой покойный каноникъ познакомился уже въ концѣ своей жизни, и то не лично, а только письменно). Доставшійся въ его руки богатый біографическій матеріалъ г. Жиркевичъ еще восполнилъ обширными разысканіями въ архивахъ департамента иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ, канцеляріи виленскаго генераль-губернатора, канцеляріи минскаго губернатора и др.

Авторъ перенесъ на страницы своей книги громадную массу сырого матеріала. Самая книга его—почти въ такой же мѣрѣ сборникъ историческихъ матеріаловъ, какъ и историческое изслѣдованіе. Всѣ болѣе важныя документы помѣщены въ текстѣ книги цѣликомъ. Для тѣхъ писемъ, для которыхъ не оказалось подходящаго мѣста въ текстѣ книги, отведены

во второмъ томѣ особыя главы (VI и XI). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ можно найти матеріалъ и для такихъ предметовъ, которые находились въ отдаленной связи съ располяченіемъ бѣлорусскаго костела (напр., письма протопресвитера І. Л. Янышева и А. А. Кирѣева). Обиліе сырого матеріала, несомнѣнно, нѣсколько затрудняетъ для обыкновеннаго читателя ознакомленіе съ исторіей жизни и дѣятельности о. Сенчиковскаго. Но нельзя не признать и того, что дословное приведеніе документовъ во многихъ случаяхъ было для автора неотвратимою необходимостью, просто въ видахъ возстановленія истины во всей ея полнотѣ и неприкосновенности. Но если бы читатель нашей библиографической замѣтки о книгѣ А. В. Жиркевича сдѣлалъ изъ нашихъ послѣднихъ словъ тотъ выводъ, что эта книга представляетъ собою тяжеловѣсное чтеніе, то онъ совершенно бы ошибся. Напротивъ, авторъ такъ счастливо сочеталъ свое собственное повѣствованіе и дословную передачу документовъ, что книга въ общемъ производитъ впечатлѣніе интересныхъ мемуаровъ, но только всюду сопровождаемыхъ вдумчивыми поясненіями автора. Благопріятному на читателя впечатлѣнію тѣхъ и другихъ особенно способствуетъ стремленіе автора быть объективнымъ по отношенію къ герою своего повѣствованія. Авторъ не скрываетъ и несимпатичныхъ чертъ въ характерѣ и дѣятельности о. Сенчиковскаго, даже нѣкоторыхъ его нравственныхъ дефектовъ. Они явственно выступаютъ изъ писемъ и документовъ, какъ разысканныхъ самимъ авторомъ въ архивахъ, такъ и довѣрчиво переданныхъ ему каноникомъ Сенчиковскимъ. Благодаря этому, личность каноника Сенчиковскаго, при всемъ глубоко-участливомъ отношеніи къ нему его біографа, не является въ искусственномъ ореолѣ, сотканномъ изъ однихъ свѣтлыхъ лучей. Личность его встаетъ, какъ живой земной образъ историческаго дѣятеля, одушевленнаго высокою идеей, готоваго изъ-за нея всегда на подвигъ самопожертвованія, принесшаго и фактически въ жертву ей свою жизнь, но въ то же время не чуждаго слабостей и недостатковъ сврега, особаго воспитанія, своей профессіи, всей окружавшей его съ дней юности, своеобразной общественной среды. Думается, такимъ отношеніемъ къ дѣлу А. В. Жиркевичъ оказалъ услугу не только наукѣ новой исторіи Западной Россіи, но и своему заочно-любимому другу, такъ дорожившему высшею правдою въ теоріи и въ жизни.

П. Жуновичъ.

Матеріалы къ исторіи старокатолическаго вопроса въ Россіи *).

Х.

12 ¹⁾.

Павловскъ. Дворецъ.

Высокочтимый Владыко!

Благодарю Васъ очень за присылку мнѣ цѣлой кипы „Маріавиты“ ²⁾. Я обмѣнялся нѣсколькими письмами съ о. Иваномъ Ковальскимъ ³⁾. Повидимому это народъ серьезный, убѣжденный, но мнѣ одно непонятно: какъ имъ быть, когда настоящіе ихъ священники перемрутъ. Вѣдь не все же имъ разсчитывать на перебѣжчиковъ изъ латинства, необходимо имѣть епископовъ, иначе что же это будетъ за *церковь*?!

Мнѣ кажется, что имъ—одинъ путь: обратиться къ старокатоликамъ (къ „утрехтцамъ“) ⁴⁾. Кстати объ старо-католикахъ! Я отвезъ въ прошломъ году письмо нашей „соедини-

^{*)} Окончаніе. См. ноябрь. Печатаемая ниже семь писемъ А. А. Кирѣва по старокатолическому вопросу относятся къ тому времени, когда высокопреосвященный Николай былъ уже (съ 5 апрѣля 1908 г.) архіепископомъ варшавскимъ и привислинскимъ. Нѣсколько писемъ А. А. Кирѣва къ высокопреосвящ. Николаю, касающихся другихъ вопросовъ церковно-общественной жизни, будутъ напечатаны особо въ слѣдующей книжкѣ. *И. П. С.*

¹⁾ 12 іюля 1908 г., какъ можно заключать изъ содержащихся въ письмѣ указаній на близкое открытіе IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Кіевъ (12—26 іюля 1908 г.). *И. П. С.*

²⁾ „Maгуawita“, еженедѣльный журналъ (съ приложеніемъ „Wiado-mości“), издаваемый съ 1907 г. въ Лодзи ксеидзомъ Яномъ Ковальскимъ. *И. П. С.*

³⁾ Ксеидзъ Янъ (монашеское имя: Марія Михайлъ) Ковальскій, генеральный министръ религіознаго союза маріавитовъ, нынѣ епископъ. *И. П. С.*

⁴⁾ А. А. Кирѣву удалось направить маріавитовъ на этотъ путь, а „утрехтцевъ“, т. е. старокатоликовъ, въ частности голландскихъ, скло-

тельной“ комиссії на VII конгрессъ старо-католиковъ въ Гарлемъ ¹⁾). За симъ наша комиссія получила отвѣтъ ²⁾), нить удовлетворить просьбу маріавитовъ о посвященіи имъ епископа. Въ 1909 г., представители маріавитовъ въ сопровожденіи А. А. Кирѣева прибыли въ Вѣну на VIII международный старокатолическій конгрессъ (7—9 сентября н. с. 1909 г.), на который, по просьбѣ А. А. Кирѣева, имъ было прислано официальное приглашеніе, и здѣсь послѣ переговоровъ съ старокатолическими епископами, при участіи А. А. Кирѣева, подписали утрехтскую декларацію и получили отъ епископовъ обѣщаніе посвятить Яна Ковальскаго въ епископы (какое посвященіе и состоялось въ Утрехтѣ 5 октября 1909 года). Это важное по своимъ слѣдствіямъ событіе А. А. Кирѣевъ справедливо считалъ своимъ дѣломъ. „Творится по истинѣ Божіе дѣло,—писалъ онъ изъ Вѣны своей сестрѣ, О. А. Новиковой,—маріавиты сближаются съ старокатоликами, и посредствомъ маріавитовъ старокатолицизмъ войдетъ въ Польшу и Россію. И это будетъ (Богъ дастъ) достигнуто черезъ меня“. „Дѣло идетъ о приведеніи 200.000 маріавитовъ къ старокатолицизму, и это мое дѣло“. „Я ввожу старокатоличество въ Польшу и Россію“ (О. А. Новикова, къ біографіи А. А. Кирѣева. „Московск. Вѣдомости“ 1909, 25 сентября, № 220; ср. О. Novikoff, *Le général Alexandre Kiréeff et l'ancien-catholicisme*, p. 251, 252). Маріавиты въ своемъ изложеніи исторіи своего соединенія съ старокатоликами о посреднической роли А. А. Кирѣева въ этомъ дѣлѣ умазываютъ (См. „Dzieło Miłosierdzia. Kronika Maryawicka“ въ журналѣ „Maryawita“ 1909, № 43, стр. 686—687, № 47, стр. 749; ср. „Kalendarz Maryawicki“ 1910, стр. 95—96), можетъ быть, слѣдуя здѣсь совѣту самого же А. А. Кирѣева, который опасался, какъ бы похвалы ему не послужили въ ущербъ маріавитамъ, выставляя ихъ людьми, несъумѣвшими безъ его помощи устроить свои дѣла (см. упомянутое сообщеніе О. А. Новиковой въ „Моск. Вѣдом.“ 1909, № 220). За то голландскіе епископы въ своемъ пастырскомъ посланіи „къ духовенству и вѣрующимъ старокатолической церкви въ Голландіи“ отъ 21 сентября 1909 г., очень ясно свидѣтельствуютъ, что А. А. Кирѣеву принадлежала весьма важная роль въ переговорахъ епископовъ съ маріавитами. Маріавитскіе уполномоченные—говорится въ посланіи,—были „рекомендованы и представлены“ епископамъ А. А. Кирѣевымъ, „надежнымъ и вѣрнымъ другомъ старокатоликовъ“. „Въ виду извѣстій, появившихся въ печати и представлявшихъ въ неблагопріятномъ свѣтѣ происхожденіе маріавитскаго движенія и ученіе маріавитовъ,—говорятъ далѣе епископы,—у насъ сначала возникли серьезныя сомнѣнія, и мы склонялись къ тому, чтобы воздержаться (отъ едипенія). Но скоро мы могли отбросить эти сомнѣнія не только въ виду свѣдѣній, сообщенныхъ намъ маріавитскими уполномоченными, и доказательствъ, представленныхъ ими, но и въ виду подтвержденія всего этого названнымъ нашимъ другомъ, который... заявилъ, что безусловно ручается за маріавитовъ“ („De Oud-Katholiek“, 1909, 1 october, № 19, blz. 205). И. П. С.

¹⁾ VII международный конгрессъ старокатоликовъ происходилъ въ Гаагѣ 3—5 октября 1907 г. И. П. С.

²⁾ Письмо С.-Петербургской комиссії по старокатолическому и англиканскому вопросамъ (съ тезисами) 1907 г. и отвѣтъ на него Роттердам-

написанный въ самомъ примирительномъ духѣ! Отрѣкаются (въ сотый разъ) отъ Filioque, какъ „догмата“, считаютъ его „мнѣніемъ“ ни для кого не обязательнымъ, исключаютъ изъ символа; но мы (многіе: Мальцевъ ¹⁾ и С^о, покойный Гусевъ...) настаиваемъ на томъ, чтобы они непременно приняли ученіе „a Patre solo“. Они отвѣчаютъ: это такое же мнѣніе, какъ и „Filioque“, это плодъ спекуляціи, умственного философствованія, стало быть это благочестивое мнѣніе, а не обязательный догматъ, но мы (старо-католики) не имѣемъ ничего противъ него, какъ мнѣнія.

Вы находитесь въ передовыхъ укрѣпленіяхъ противъ Римскаго лагеря, полагаю, что Вы тоже будете участвовать въ Кіевскомъ съѣздѣ. Вѣдь Вы и Владыко Виленскій наиболѣе должны думать о томъ, чтобы защититься отъ пропаганды Рима; Вамъ стало быть необходимо быть въ Кіевѣ. Вѣроятно, Вы туда и поѣхали; пишу Вамъ однако въ Варшаву (не зная Вашего кіевского адреса). Вотъ я къ Вамъ и обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою по слѣдующему дѣлу.

Я прочелъ въ газетахъ, что въ кіевскомъ съѣздѣ будутъ разбираться и наши отношенія къ старо-католичеству. Если такъ,—примите это дѣло подъ Вашу защиту. Вѣдь у насъ принимаются иногда самыя неожиданныя и важныя рѣшенія такъ! смаху! - - - - - ²⁾

Такъ вотъ: защитите старо-католиковъ отъ этихъ нелѣпыхъ обвиненій; скажите, что они ни на чемъ не основаны, что грѣшно обвинять цѣлую церковь въ еретичествѣ, не имѣя на это ни малѣйшихъ данныхъ! Великій поборникъ старо-католичества протопресв. Янышевъ ослѣпъ и на кіевскомъ съѣздѣ не будетъ. Вся надежда на Васъ. Скажите о нихъ доброе слово.

У насъ наступило успокоеніе во внутренней политикѣ. Дума закрылась ³⁾. Какъ о ней судить? Конечно, мнѣ, какъ славянофилу, она не нравится (и даже очень), потому что она не хочетъ довольствоваться голосомъ совѣщательнымъ, а требуетъ голоса рѣшительнаго. Но все же при слабости нашего правительства, я полагаю, съ нею лучше не ссориться, благо она все же кое какъ работаетъ, а ее распустимъ, Богъ

ской комиссіи (въ переводѣ на русскій языкъ) напечатаны А. А. Кирѣвымъ въ его статьѣ: „Современное положеніе старокатолическаго вопроса“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1908, № 11. *И. П. С.*

¹⁾ Протоіерей А. П. Мальцевъ, настоятель русской посольской церкви въ Берлиѣ. *И. П. С.*

²⁾ Въ подлинникѣ здѣсь приводится одинъ примѣръ неосновательнаго, по мнѣнію А. А. Кирѣва, обвиненія старокатоликовъ въ протестантизмѣ. *И. П. С.*

³⁾ 28 іюня 1908 г., закрылась первая сессія III Государственной Думы. *И. П. С.*

знаеть что еще получимъ. Г. не октябриеть, но Столыпинъ ¹⁾ — октябриеть; а ояъ, пока, служить исправно, хотя въ аграрномъ вопросѣ зацутался.

Искренно преданный
А. Кирѣевъ.

XI ²⁾.

Многоуважаемый Владыко!

Я со вниманіемъ прочель то, что Вы изволили мнѣ передать. Нахожу я слѣдующее:

Я вполне понимаю желаніе маріавитовъ объяснить всему свѣту свою исторію, въ особенности желаніе отклонить отъ себя недостойныя обвиненія (и даже клеветы), направленные на нихъ ихъ врагами (къ числу ихъ враговъ, оказывается, принадлежить и гл—ныйй от. Геккенъ, которому я отвѣчаю въ „Новомъ Времени“ 14-го н.) ³⁾.

Но насколько желательнo разъясненіе дѣла, желателенъ отвѣтъ врагамъ маріавитовъ, настолько же желательнo, чтобы отвѣтъ этотъ былъ написанъ настолько осторожно, чтобы къ нему нельзя было ни съ какой стороны придратъся, чтобы исторія маріавитовъ никому не подавала повода къ сомнѣнію, къ недоумѣнію, къ критикѣ, къ улыбка! Вѣдь такое изслѣдованіе о возникновеніи маріавитства пишется не для однихъ маріавитовъ, а для всего свѣта! Зачѣмъ же безо всякой нужды подавать поводъ къ „соблазну“ ⁴⁾?

¹⁾ П. А. Столыпинъ, предсѣдатель совѣта министровъ, † 5 сентября 1911 г. *И. П. С.*

²⁾ Какъ видно изъ упоминаія о напечатанномъ въ „Новомъ Времени“ отвѣтъ А. А. Кирѣева о. Геккену, письмо написано около 14 ноября 1909 года. *И. П. С.*

³⁾ А. Кирѣевъ, Маріавиты и о. Геккенъ („Новое Время“ 1909, 14 ноября, № 12.097). От. В. А. Геккенъ—священникъ русской посольской церкви въ Берлинѣ. *И. П. С.*

⁴⁾ Разумѣется, вѣроятно, печатавшаяся въ журналѣ „Maryawita“ въ 1907—1909 гг. и приготовленная къ изданію на русскомъ языкѣ исторія маріавитскаго движенія („Dzieło Miłosierdzia. Hystorya Maryawitów“, содержащая повѣствованія о чудесныхъ откровеніяхъ и видѣніяхъ, какія имѣла въ 1893 г. основательница маріавитскаго союза Феликса (Марія Франциска) Козловская (см. напр. „Maryawita“ 1907, № № 11, 12). Эти повѣствованія подавали и подаютъ врагамъ маріавитства поводъ къ обвиненіямъ маріавитовъ въ неумѣренномъ и нездравомъ почитаніи Козловской, выражающемся, напр. въ признаніи ея „святѣйшею“ „матерью милосердія для всѣхъ людей“, „равною Пресв. Дѣвѣ“ и т. под. Сами маріавиты, впрочемъ, въ той же „исторіи“ даютъ этимъ выраженіямъ объясненіе, не заключающее ничего предосудительнаго, и считаютъ нареканія противниковъ клеветою. *И. П. С.*

Чудеса приходится трактовать *особенно* осторожно. Никто вѣрующій во всемогущество Божіе не усомнится въ возможность вмѣшательства Бога въ дѣла людей, но великая разница между *возможностію* факта и его *существованіемъ въ дѣйствительности!*

При томъ не должно забывать и субъективнаго элемента въ констатаціи того или другаго чуда, факта! Я могу быть совершенно увѣреннымъ въ томъ, что я вижу то или другое явленіе, и видѣть лишь объективизацію моей мысли.

Все это я пишу не для того, чтобы умалить значеніе той или другой личности, игравшей выдающуюся роль въ исторіи маріавитства! Нѣтъ! Но все это должно бы остаться въ интимныхъ лѣтописяхъ маріавитства. Выносить все это на улицу совершенно лишнее.

Обращу вниманіе еще на очень важное обстоятельство. Какой можетъ имѣть результатъ обнародованіе интимныхъ сторонъ жизни основательницы маріавитизма дѣлу маріавитовъ? Это обнародованіе повредитъ всюду во всѣхъ отношеніяхъ дѣлу маріавитовъ! Не укрѣпить его въ умѣ его друзей.

Я совершенно увѣренъ, что ежели бы уважаемая мать игуменія К. ¹⁾ могла предвидѣть тотъ вредъ, который могутъ принести дѣлу маріавитовъ разоблаченія ея интимной духовной жизни, она бы конечно воспротивилась этимъ разоблаченіямъ. Отъ этого вѣдь ея роль въ святомъ дѣлѣ маріавитизма ничуть не умаляется!!

А. Кирѣевъ.

XII.

16 ²⁾.

Павловскъ.

Досточтимый Владыко.

Вчера Лукьяновъ ³⁾ мнѣ телефонировалъ о томъ, что Вы назначены предсѣдателемъ нашей старо-католической комиссіи. **Слава Богу!!!**

Вѣдь все дѣло не двигалось отъ того, что *** были или лѣнливые или трусливые люди! Дѣло длится 40 лѣтъ, а могло бы быть рѣшено въ 4 дня. Оно все выяснено, все готово! Никто не рѣшается высказаться и всѣ хотятъ выказать свою глубокую ученость. Единственный, кто понималъ дѣло, былъ

¹⁾ Феликса (монашеское имя: Марія Франциска) Козловская, состоящая настоятельницею общины сестеръ-маріавитокъ въ Плоцкѣ. *И. П. С.*

²⁾ 16 марта 1910 г. Высокопреосв. Николай назначенъ временно предсѣдательствующимъ въ комиссіи по старо-католическому и англиканскому вопросамъ указомъ Св. Синода отъ 15 марта 1910 г. *И. П. С.*

³⁾ С. М. Лукьяновъ, бывший тогда оберъ-прокуроръ Св. Синода. *И. П. С.*

Болотовъ! ¹⁾ Почему не руководствоваться трудомъ этого первокласснаго ученаго!!

Постараюсь повидать Васъ завтра.

Искренно Вашъ
А. Кирѣевъ.

XIII.

1 апр. ²⁾.

Павловскъ.

Досточтимый Владыко!

Ждали года! Такъ 3, 4 недѣли не составляютъ разницы ³⁾. Да вѣдь и *самое* дѣло совсѣмъ не сложно, не мудрено. Вы въ этомъ убѣдитесь! Вѣдь *пока* дѣло идетъ лишь о признаніи (*научномъ*) *вѣры* (догматической) старо-католиковъ согласною съ вѣрою древней нераздѣльной церкви (и нашей).

Вотъ когда *послѣ* научныхъ разслѣдованій, возникнетъ вопросъ о *возсоединеніи* церквей, тутъ возникнутъ практическіе вопросы и затрудненія! Теперь же, повторяю, идетъ дѣло о вопросахъ *научныхъ*. Да и эти вопросы были бы давно рѣшены, если бы не всякіе личные счеты!

Ну, такъ будемъ ждать! Я жду терпѣливо, ибо знаю, что въ Вашихъ рукахъ дѣло не заснетъ!

Если угодно будетъ ко мнѣ писать, благоволите писать *очень* крупно. Слѣпну!

Преданный Вамъ
А. Кирѣевъ.

XIV ⁴⁾.

6 мая 1910.

Мраморный Дворецъ.

Досточтимый Владыко!

Спѣшимъ поздравить Васъ съ высокою наградой ⁵⁾, столь

¹⁾ В. В. Болотовъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, дѣлопроизводитель комиссіи по старокатолическому вопросу, † 5 апрѣля 1900 г. *И. П. С.*

²⁾ 1 апрѣля 1910 г. *И. П. С.*

³⁾ Первое засѣданіе комиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ подъ предсѣдательствомъ высокопреосвящ. Николая назначено было на 10 мая 1910 г. *И. П. С.*

⁴⁾ Письмо писано рукою О. А. Новиковой. А. А. Кирѣевъ въ это время почти лишился зрѣнія, но и больной и полуослѣпшій сохранялъ прежній интересъ къ старокатолическому дѣлу. На вопросъ сестры, О. А. Новиковой, будетъ ли онъ въ состояніи ѣздить на засѣданія комиссіи по старокатолическому вопросу, и не придется ли подождать, пока онъ окрѣпнетъ, онъ воскликнулъ: „Да что ты! Боже мой. Да я туда на колѣняхъ ползкомъ дотащусь, лишь бы попасть. Какъ могу я тамъ не быть?“ („Московск. Вѣдомости“ 1910, 25 сентября, № 220). *И. П. С.*

⁵⁾ Бриллиантовый крестъ на клобукъ, пожалованный 6 мая 1910 г. *И. П. С.*

полно Вами заслуженной. Повидимому, проф. Бриллиантовъ ²⁵⁾ сдѣлался жертвой недоразумѣнія, разославъ свои приглашенія безъ Вашего на то соизволенія. Полагаю, однако, что мы, какъ Вами сказано, собираемся въ понедѣльникъ, въ 7 часовъ вечера, во Мраморномъ Дворцѣ (а не въ пятницу, у Янышева), гдѣ распоряженія уже сдѣланы для приѣма коммисіи.

Ежели же Вамъ угодно измѣнить Ваше рѣшеніе, то благоволите меня увѣдомить. Мнѣ кажется, что во Дворцѣ гораздо удобнѣе: легче найти извошниковъ.

Примите выраженіе моего высокопочитанія, сердечно преданнаго Вамъ

А. Кирѣева.

(P.S. и его сестры Ольги Новиковой).

XV ²⁶⁾.

11 мая 1910.

Мраморный Дворецъ.

Досточтимый Владыко!

Мнѣ кажется, что сношенія наши съ Роттердамской коммиссіей слѣдовало бы поставить на новую почву, т. е. помѣняться ролями. Въмѣсто того, чтобы разыскивать формулы и схемы старо-католиковъ въ ихъ ученіяхъ и писаніяхъ (какъ это дѣлалось вчера), ²⁷⁾ намъ слѣдуетъ просто послать имъ наши формулы, наши схемы и потребовать отъ нихъ отвѣта, яснаго и полнаго, о томъ, принимаютъ ли они нашу формулу, нашу схему, или нѣтъ. Ихъ отвѣтъ былъ бы окончаніемъ всякихъ споровъ. Вчера, напримѣръ, были ссылки на статью какую-то профессора Мишо ²⁸⁾, будто бы не православную. Но вѣдь Мишо не Роттердамская коммиссія, не старокатолическая церковь! Онъ простой, хотя и заслуженный, профессоръ. Мало ли что говорятъ разные профессора!

Сколько вчера вечеромъ было высказано противорѣчивыхъ мнѣній присутствовавшими учеными! Вѣдь этимъ путемъ мы и въ 30 засѣданій ничего не добьемся. Къ будущему понедѣль-

¹⁾ А. И. Бриллиантовъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, дѣлопроизводитель коммисіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ. *И. П. С.*

²⁾ Письмо писано рукою О. А. Новиковой. Было уже напечатано съ небольшимъ сокращеніемъ въ упомянутомъ сообщеніи О. А. Новиковой въ „Московск. Вѣдомостяхъ“, 1910, № 220. *И. П. С.*

³⁾ Т. е. въ засѣданіи коммисіи 10 мая 1910 г., посвященномъ обсужденію старокатолическаго ученія объ евхаристіи. О впечатлѣніи, вынесенномъ А. А. Кирѣевымъ изъ этого засѣданія, см. также „Москов. Вѣдомости“ 1910, 25 сентября, № 220. *И. П. С.*

⁴⁾ Prof. E. Michaud, *Etudes eucharistiques* („Revue internationale de Théologie“, 1895—1896). *И. П. С.*

нику общана формулировка для Filioque. Сдѣлаемъ тоже самое и относительно Евхаристіи и пошлемъ наши общѣ формулы въ Роттердамъ.

Ежели мы не окончимъ дѣло подѣ Вашимъ предсѣдательствомъ, и оно снова попадетъ въ руки ***, то его можно считать погибшимъ! Защитите же его, Владыко, отъ такой участи.

Искренно Вамъ преданный
Александръ Кирѣевъ.

XVI 1).

12 2).

Павловскъ.

Ваше Высокопреосвященство,
Досточтимый Владыко!

Съ отъѣздомъ *** открывается возможность и даже необходимость возобновленія занятій нашей комиссіи.

Убѣдительно, Христа ради прошу Васъ не отказать въ Вашемъ покровительствѣ этому дѣлу. Кто его защититъ? Янышевъ ослѣпъ и гложетъ, еле живъ; я слѣпну. Неужели это дѣло такъ и пропадетъ, неужели же русская церковь такъ и не дастъ отвѣта на сорокалѣтнія просьбы ст. католиковъ. Обращу Ваше вниманіе на то, что вѣдь пока дѣло идетъ только о научномъ вопросѣ, а не о фактическомъ соединеніи церквей.

Кстати о наукѣ; Вы указывали на Керенскаго (по вопросу о Filioque) 3), но можно ли ставить авторитетъ Керенскаго наравнѣ съ авторитетомъ Болотова? Болотовъ рѣшительно говоритъ, что Filioque, понимаемое какъ мнѣніе, не можетъ почитаться препятствіемъ къ соединенію церквей 4). Въ послѣднемъ своемъ отвѣтѣ ст. католики еще болѣе къ намъ приблизились. Неужели и теперь Св. Синодъ не сочтетъ

1) Письмо писано, кажется, не самимъ А. А. Кирѣевымъ, имъ же только подписано. *И. П. С.*

2) Повидимому, 12 іюня 1910 года. Это письмо было послѣднимъ письмомъ А. А. Кирѣева къ высокопр. Николаю (а не письмо отъ 11 мая, какъ ошибочно сказано нами въ предисловіи къ письмамъ, въ „Христ. Чтеніи“ 1911, № 11, стр. 1341). *И. П. С.*

3) В. А. Керенскій, профессоръ Казанской Духовной Академіи, авторъ цѣлага ряда печатныхъ работъ о старокатолицизмѣ. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, его послѣдній трудъ: „Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старо-католическую церкви?“ („Вѣра и Разумъ“, 1909 г.). *И. П. С.*

4) См. „Thesen über das Filioque. Von einem russischen Theologe“ въ „Revue internationale de Théologie“ 1898, octobre-décembre, № 24, p. 712. *И. П. С.*

возможнымъ высказаться, что онъ признаетъ возможнымъ допущеніе Filioque, какъ ни для кого необязательнаго богословскаго мнѣнія.

Позволяю себѣ послать Вамъ брошюру: „Мой отвѣтъ Керенскому“¹⁾, отвѣтъ, устраняющій всѣ его недоразумѣнія; благоволите ее, хотя бы бѣгло, просмотрѣть.

Всепреданнѣйшій
Александръ Кирѣевъ.

¹⁾ А. Кирѣевъ, Отвѣтъ профессору В. А. Керенскому („Богословскій Вѣстникъ“ 1904, № 3). И. П. С.

Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.)
Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероою
(Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Пе-
тербурга и Рязани 1847—1863 г.г.) *).

59 (XXXIII) 1).

Въ письмѣ отъ 31 Декабря того же [1860] года Преосвя-
щенный [Смарагда] проситъ меня [о. Іероою] извинить
его за рѣдкое писаніе.

„Вотъ всю прошедшую осень обремененъ былъ, кромѣ
Рязанскихъ дѣлъ Т..скими ²⁾). Теперь, слава Богу, от-
дыхаю отъ Т. дѣлъ и ставлениковъ, и укрѣпляю слабое
зрѣніе.... Братъ мой С[емень] П[етровичъ] скончался еще
6 Сентября 1860 года. Прошу помолиться о душѣ его.
Ему нужны церковныя молитвы: ибо въ послѣдніе годы
онъ впалъ въ *отчаянное н[ьянство]*, и въ немъ утопилъ
все благо нравственное, все, что украшаетъ жизнь человѣ-

^{*)} Окончаніе. См. ноябрь.

¹⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Іероою л. 90—91 об. Киев. ред. и
л. 92—93 Ряз. ред.

²⁾ Архіеп. Смарагдъ управлять *Тульскими* дѣлами послѣ перевода
(29 августа 1860 г.) преосвящ. Алексія (Ржаницына) на освободившуюся
за смертію († 31 мая 1860 г.) Таврическую кафедру архіеп. Елпиди-
фора (Бенедиктова: см. выше стр. 1369, в). Тульской Консисторіи по
дѣламъ, касающимся архіерейскаго разсмотрѣнія, постановленіемъ Св.
Синода отъ 3—8 сентября 1860 г. было предписано обращаться къ Пре-
освященному Рязанскому (см. дѣло Архива Св. Синода 1860 г. № 1.063)—
впредь до назначенія Тульскаго епископа, какимъ былъ Никандръ
(Покровский), опредѣленный въ Тулу 22 октября 1860 г.

ческую ¹⁾)... Жаль, очень жаль Петропавловской старицы ²⁾. Прошу васъ со всѣмъ усердіемъ помочь ей, въ чѣмъ можно. О старицѣ Павлѣ я намѣренъ просить Преосвященнаго ³⁾. Прочее, брате, возмогай о Господѣ, могу сказать, взирая и на мои претерпѣнныя и претерпѣваемые и великодушно несомыя скорби ⁴⁾. Зачѣмъ затѣвать отставки?—Нужно будетъ,—сама Пресвятая Дѣва, Коей съ вѣрою служишь ⁵⁾, укажетъ время, мѣсто и обстоятельства упокоенія“... ⁶⁾.

Такъ благодушно, благотерпѣливо, благоувѣренно и благоговѣйно, съ такимъ назиданіемъ, съ такою вѣрою и упованіемъ на Господа и Его Пречистую Матерь пишетъ Святитель Христовъ Смарагдъ.

60 (XXXIV) ⁷⁾.

28 Маія 1861 года изволилъ [Смарагдъ] писать [о. Героею]:

„Вотъ проходитъ уже и Св. Пятьдесятница, а я не благодарилъ еще васъ ни за Пасхальное, ни за поздравительное 9 Марта ⁸⁾ письмо. Сіе, какъ можете догадываться, происходитъ отъ старости, лѣности, а паче отъ

¹⁾ Въ Ряз. ред. опущено все послѣ слова „молитвы“, а въ Кіевской 2/3 строки первоначальнаго текста, точно воспроизводившаго подлинныя выраженія Смарагдова письма, зачеркнуты до неразборчивости, и сверху поставлено „(въ) сильно болѣзненное состояніе душевное“. Напечатанныя въ текстѣ курсивомъ слова восстановлены нами по Кіевской редакціи при участіи бібліотекаря Спб. Духовной Академіи Александра Платоновича Кроткова.

²⁾ Вышеупомянутый Игуменъ Павлы [см. письмо 58 на стр. 1369, ?], которую защитить Архипастырь просить по случаю возведенныхъ на нее доносозъ о неурядиствѣ Монастыря. Помощь не состояла въ моей власти особенно потому, что едва только началъ я слѣдствіе, и въ концѣ года въ благочинническомъ репортѣ косвенно донесъ о состояніи этого дѣла по Брянскому женскому Монастырю, какъ Преосвященный [Поликарпъ] лично уже удалилъ эту старицу отъ должности до окончанія слѣдствія и безъ суда.—О. Героей.

³⁾ Т. е. Орловскаго—Поликарпа Радкевича, † 29 августа 1867 г.

⁴⁾ К чему и это Владыка пишетъ о скорбяхъ и терпѣннн? Не пророчественно ли? Ибо у насъ было покойно и въ порядкѣ до Маія мѣсяца 1861 года.—О. Героей.

⁵⁾ См. письмо 58 на стр. 1369.

⁶⁾ Это твердый камень, котораго прошедшія досель бури не поколебали.—О. Героей.

⁷⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героея л. 91 об.—92 об. Кіев. ред. и л. 93—94 Ряз. ред.

⁸⁾ По случаю тезоименинства въ это число преосвящ. Смарагда.

многочисленныхъ Епархіальныхъ занятій. Освобожденіе крестьянъ¹⁾ прибавило множество навѣтовъ, а слѣдовательно и непріятныхъ дѣлъ по духовному вѣдомству. Особенно нынѣшнее время поощрительно для подчиненныхъ недовольныхъ ни чѣмъ.... Только оглядывайся, да отписывайся! Тяжко! Очень тяжело! Радуюсь, отче, что еще трудишься во славу Божию и украшаешь величественный Свѣнскій храмъ²⁾. Богъ да поможетъ! Однакожь не думаю, чтобы внѣшніе наши труды много значили на небѣ; а на землѣ онѣ скоро забываются людьми, а иные и совсѣмъ изглаживаются. Слышно, напримѣръ, что въ прежней вашей Мценской³⁾ Обители все измѣнено къ худшему, особенно заведенной Монастырской порядокъ вовсе уничтоженъ“...⁴⁾.

Продолжая и далѣе сказаніе о дошедшихъ до него слухахъ, и дѣлая предположительныя замѣчанія на будущее время, попечительный Архипастыръ особенно любившій здѣшнія Иноческія Обители и иночествующихъ, и неизмѣнно желая имъ благоустройства, восклицаетъ:

„О, мерзость заустѣнія! Съ чего взяла ваша Б. А.⁵⁾ писать ко мнѣ? Пишетъ, что при закладкѣ новой Монастырской Церкви я былъ недоволенъ, и что будто бы и можетъ быть отъ этаго появились и появляются въ ней трещины, которыя требуютъ значительныхъ въ настоящее время возобновленій; чтобы я далъ имъ благословеніе на преднамѣренныя исправленія. Вы сами можете судить, каково содержаніе письма. Писать отъ неизвѣстнаго лица къ лицу неизвѣстному, и о чемъ“?...

Жалуюсь самъ на постоянное нездоровье отъ бывшаго смертельнаго ревматическаго недуга, [Смарагдъ] заключаетъ письмо:

„Молю Воскресшаго Жизнодавца, да подастъ вамъ силы къ многолѣтнему служенію святой Божіей церкви“.

¹⁾ Слово это въ Кіев. ред. замѣнено тремя точками, но сохранилось въ Ряз. ред.

²⁾ См. о семъ и у о. *Героея*, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, изд. 2-е (Орель 1895), стр. 130.

³⁾ Названіе обители въ Кіев. ред. опущено.

⁴⁾ Теперь и опять исправленъ.—О. *Героея* въ Ряз. ред.

⁵⁾ Въ Кіев. ред. „ваша А...“ Это, конечно, игуменія (1862—1866 г.г.) Брянскаго Петропавловскаго монастыря Амфилохія, замѣстившая игуменью Павлу (ср. письма 58 и 69 на стр. 110, 4. 111, 4), о чемъ см. письмо 63 на стр. 117, 5.

61 (27) ¹⁾.

Возлюбленный во Христѣ Братъ, О. Архимандритъ Героеей!

Весьма прискорбны для меня происшествія Свѣнскаго Монастыря, соединенныя съ вашими личными неприятностями ²⁾. Однакожъ слышу, что Высшее Начальство хочетъ дознать сущую истину и строгою мѣрою исправить злоупотребленія и послабленія Консисто́рии, дѣлаемыя злонамѣреннымъ подчиненнымъ. За чтò нельзя довольно возблагодарить Милосердаго и Правосуднаго Господа. О послѣдствіяхъ въ этомъ случаѣ Синодскихъ распоряженій и о дѣйствіяхъ назначенныхъ слѣдователей прошу увѣдомлять меня, со многою любовію интересующагося (: въ чемъ, кажется, не можете быть не увѣрены :) въ судьбѣ вашей. Всеусильно старайтесь оправдаться противъ злыхъ и коварныхъ навѣтовъ, *да никто чести твоей не упразднитъ*. А впрочемъ, если не достанетъ вамъ мѣста въ (незавидномъ) Брянскомъ Монастырѣ, пріѣзжайте ко мнѣ, и здѣсь, пока я живъ, можете вы быть успокоены моимъ, едва не родственнымъ, попеченіемъ. Благая пріязнь въ скорбяхъ познается.

Я слава Богу! живу и еще служу. Я писалъ къ вамъ, что послѣ Семена Петровича осталось двое малолѣтнихъ сыновей, а моихъ племянниковъ. Теперь одинъ изъ нихъ, меньшій 7¹/₂ лѣтъ, отошелъ ко Господу отъ свирѣпствовавшей по всему Городу *скарлатины* ³⁾. Никакія медицинскія усилія не могли

¹⁾ Выдержки изъ сего письма приведены въ „Воспоминаніяхъ“ о. Героея л. 92 об.—93 Кіев. ред. и л. 94 об.—95 Ряз. ред., гдѣ онъ предвараются словами, что „теперь отъ 12 ноября того же [1861] года [Смарагда] пишетъ собственно о нашихъ Свѣнскихъ дѣлахъ, о коихъ, кажется, предузнавалъ еще въ 1860 году, какъ замѣтилъ я“ [см. письмо 59 на стр. 1508].

²⁾ Въ продолженіе одного года возникло болѣе двѣнадцати уголовныхъ дѣлъ по Монастырю.—О. Героеей.

³⁾ Семенъ Петровичъ Крыжановскій, родной братъ преосвящ. Смарагда—младшій, воспитанникъ новой Кіевской Дух. Академіи—вып. 1827 г.—А у Смарагда былъ еще старшій братъ Гавріиль Петровичъ, воспитанникъ старой Кіевской Академіи, скончавшійся Протоіереемъ въ г. Умани (Кіевской епархіи) и смотрителемъ Уманскаго Дух. Училища 10 янв. 1836 г.—Будучи въ Полоцкѣ и Могилевѣ, Смарагда воспитывалъ двухъ сыновей своего старшаго брата о. Гавріила,—а на старости—въ Рязани пришлоеъ ему воспитывать и сыновей младшаго брата Семена.—Братя преосвящ. Смарагда были оба замѣчательные люди—каждый съ своей стороны [Л. М.]. Ср. письмо Смарагда къ Иннокентію изъ Полоцка отъ 28 іюля 1836 г. въ „Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501: „Я потерялъ брата (думаю и Вамъ безъызвѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ

воспрепятствовать опредѣленію о немъ Божію. И я растерзанъ былъ печалію о немъ... Но почто печалиться? *Таковыяхъ есть Царствіе Небесное!* ¹⁾.

Призывая убо на васъ Божіе благословеніе и въ напастехъ защищеніе и утѣшеніе, пребываю неизмѣнно благопріятельнымъ Вамъ:

Смиренный Смарагдъ, Архіепископъ Рязанскій.

12 Ноября 1861 г. Рязань.

Р. С. ²⁾ Правдаль, что Свѣнскій Монастырь временно порученъ управленію Калужскаго Преосвященнаго? ³⁾, что назначенъ для слѣдствія Секретарь С. С. ⁴⁾ и Калужской Епархіи Архимандритъ? Что Коринскій удаленъ отъ Консисторіи ⁵⁾, что и проч. и проч. и проч.?

Два письма ваши я получилъ.

Полта: „Получ. 21 Ноября 1861 г.“.

62 (XXXV) ⁶⁾.

Въ письмѣ отъ 4 Февраля 1862 года Преосвященный Смарагдъ изволилъ писать [о. Героею]:

„Декабрьская и Генварская многодѣльность отняла у меня возможность отвѣчать на многія любезно братскія

него совершенно сирыми. Желая пособить горю, въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ — племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полочка брата Семена Петровича въ Кіевскую страну“. См. еще нашу статью „Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго“ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1911 г., кн. I, отд. IV, стр. 22 сл.

¹⁾ Матѣ. XIX, 14.

²⁾ Къ сему у о. Героея въ Кіев. ред. дѣлается такое поясненіе: „Здѣсь въ Брянскѣ, во время производства непріятныхъ дѣлъ по Свѣнскому Монастырю, нѣкоторые (конечно, изъ числа непонимающихъ) говорили, что Преосвященный Смарагдъ въ Рязани принимаетъ дѣятельное участіе въ нихъ. Вышеизложенное письмо ясно доказываетъ, что Архипастырь не только не принималъ никакого вѣшняго участія въ дѣлахъ нашихъ, но что онъ получалъ со стороны нѣкоторыхъ только свѣденія темныя; о настоящемъ ходѣ и значеніи дѣлъ онъ ничего не зналъ; а напротивъ спрашивалъ меня въ Р. С. настоящаго письма“.. См. и письмо 64 на стр. 1515.

³⁾ Этаго распоряженія не было.—О. Героею.

⁴⁾ У о. Героея: „Святѣйшаго Синода“.

⁵⁾ Это справедливо (о. Героею); см. о немъ письмо 40 на стр. 1137—1139.

⁶⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героея л. 94 и об. Кіев. ред. и л. 95—96 Ряз. ред.

письма ваши. Но послѣднее писаніе побуждаетъ меня къ скорѣйшему съ моей стороны проглаголанію. Вотъ что я думаю: Напрасно вы, отче, горячитесь и беспокоитесь, и тратите время для вещей вовсе ненужныхъ, какъ напримѣръ на возвращеніе... должности“ ¹⁾).

Архипастырское Преосвященнаго Смарагда наставленіе служило на всякій случай для меня предостереженіемъ. Что же касается до Преосвященнаго Смарагда; то при этомъ кстати повторить, что этотъ Святитель Христовъ былъ истинный служитель правды, мира и любви: не разжигалъ оскорбленныхъ страстей; но тѣмъ болѣе успокаивалъ, подкрѣплялъ въ терпѣніи, и утѣшалъ страждущихъ. Такъ онъ предоставилъ Богу и судьбу удаленной Игуменіи Павлы ²⁾ потому, что цѣль нашей жизни и служенія неизмѣримо выше земныхъ должностей. Въ этомъ духѣ Архипастырь, въ томъ же письмѣ ко мнѣ, говоритъ:

„Лучше вамъ дѣятельно возмозгать о Господѣ, уповать и радоваться во искушеніяхъ. По всему видно, что само дѣло и испытаніе его изведутъ во свѣтѣ правду твою ³⁾.... Съ терпѣніемъ ожидайте развязки, не сокрушаясь мелочными отмщеніями, не сильными причинить вамъ нравственнаго вреда“.

Послѣ прочихъ утѣшеній во имя Господне, и увѣдомленія, что онъ чувствуетъ подкрѣпленіе своихъ силъ, оканчиваетъ письмо:

„Помолитесь, отче, чтобъ милосердый Господь и впередъ не лишилъ меня благодатной своей помощи во всѣхъ озлобленіяхъ суетнаго міра сего, да до конца претерпѣвъ, спасенъ буду“ ⁴⁾).

* * * ⁵⁾

Въ другомъ ⁶⁾ письмѣ отъ 4 Февраля 1862 года [Смарагдъ] замѣчаетъ:

¹⁾ О возвращеніи... [конечно, настоятельской] должности я не беспокоился, не просилъ, и даже не имѣлъ намѣренія просить. Я довелъ до свѣдѣнія Владыки, что, при измѣненіи должности, а не при удаленіи отъ нея, сдѣлано болѣе нежели странное распоряженіе. И только.— О. Героевъ въ Киев. ред.

²⁾ См. письма 58 и 59 на стр. 1369, г. 1508, з.

³⁾ Ср. Псал. XXXVI, 6.

⁴⁾ Ср. Матѣ. X, 22. XXIV, 13. Марк. XIII, 13.

⁵⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героева л. 93 об. Киев. ред., а въ Ряз. этой выдержки нѣтъ.

⁶⁾ „Въ другомъ“ по сравненію въ непосредственно предъ тѣмъ цитированнымъ письмомъ отъ 12 ноября 1861 года (№ 60 на стр. 1508—1509).

„Слышу, что..... собрала отъ всѣхъ настоятелей адресъ въ пользу К¹⁾); каковой адресъ и посланъ къ Г. Оберъ Прокурору“.

Этого мы не слышали.

63 (28) ²⁾.

Возлюбленный о Христѣ Братъ,
О. Архимандритъ Героеей!

Благодарю за рукописанія ваши и взаимно привѣтствую васъ съ всерадостными днями Пасхи Господней.

Наша Рязанская Пасха омрачена была мертвеннымъ послѣдованіемъ. Предмѣстникъ мой, Преосвященный Архіепископъ Гавріилъ скончался въ самую Страстную Субботу и погребенъ мною соборне 13го числа сего Апрѣля въ заштатномъ Ольговѣ Монастырѣ, отстоящемъ на 12 верстѣ отъ Рязани, гдѣ онъ провелъ на покой послѣднее четырехлѣтіе³⁾. При отпѣваніи тѣла его и самъ я довольно пролил слезъ, вспоминая собственное наступающее отшествіе изъ сего многмятежнаго міра. Нужно замѣтить, что Ольговъ Монастырь, кромѣ того, что стоитъ близъ Губернскаго города, и слѣдовательно благопотребенъ въ отношеніи къ путямъ сообщенія,—расположенъ на крутомъ берегу Оки и имѣетъ выское мѣстоположеніе и чистый воздухъ и окруженъ рощами, а потому удобенъ для пребыванія ищущихъ покоя Архипастырей. Я уже оставляю мысль поселиться въ Трубчевскомъ Чолнскомъ Монастырѣ⁴⁾, и, если пойду на покой: то, по примѣру предшественника моего, намѣренъ поселиться въ Ольговомъ Монастырѣ, и изъ Архіепископа многлюднѣйшей Рязанской Епархіи сдѣлаться Епископомъ одной бѣдной и грѣшной души моей. Напротивъ окаеваю желаніе Преосвящ. Іереміи⁵⁾ и другихъ, желающихъ послѣдніе годы своей жизни провести въ обителяхъ, имѣющихъ 4 тысячныя

¹⁾ Разумѣется, конечно, протоіерей Коринскій: см. письмо 40 на стр. 79—81.

²⁾ Письмо это приводится и въ „Воспомяваніяхъ“ о. Героеей л. 95—96 об. Кіев. ред. и л. 96—97 об. Ряз. ред.

³⁾ Архіеп. Гавріилъ Городковъ, предмѣстникъ Смарагда на Рязанской кафедрѣ, † 7-го апрѣля 1862.

⁴⁾ Орловской губерніи, о которомъ и мы говорили [см. № 53 на стр. 1248, 2], что Владыка никогда не имѣлъ намѣренія жить на покой въ Орлѣ. Только лукавое „усердіе“ нашептывало подобную мысль.—О. Героеей въ Кіев. ред.

⁵⁾ Преосвящ. Іеремія Соловьевъ уволенъ 17 іюня 1857 г. на покой въ Нижегородскій Печерскій монастырь, гдѣ и скончался 6 декабря 1884 г. Впрочемъ, этотъ архипастырь уже давно помышлялъ объ оставленіи ка-

колокола и золотые на храмахъ крышки. Намѣреніежь отойти въ уединеніе, хотя на время и умолкаетъ, но чаще и чаще пробуждается во всемъ составѣ моемъ. Кромѣ пустоты и трудности въ настоящее время Архіерейской службы ¹⁾, 66 л. и частые уже недуги сильно подтверждаютъ таковое намѣреніе. Господи! Буди воля Твоя святая!

О секретяхъ, отысканныхъ по смерти о. Пимена въ Чолнскомъ Монастырѣ ²⁾, не безпокойся и сожалѣй, Отче! Я ихъ сжегъ, и кому слѣдуетъ въ сильныхъ чертахъ объяснить что я имѣлъ право и основаніе писать то, что было писано. Развѣ къ Амфилохіѣ ³⁾ нельзя придратъся такъ, какъ придрались къ Павлѣ ⁴⁾ или о. Героѳею ⁵⁾. Господь съ ними! Я на чужія мѣста никогда не посягалъ для того, чтобъ на нихъ посадить своихъ родныхъ или пріятелей, и никто въ семь упрекать меня не можетъ.

Мнѣ кажется, что еще не скоро рѣшится ваше дѣло ⁶⁾, а если получите какіе слухи о рѣшеніи ихъ ⁷⁾, не оставьте увѣдомить меня, принимающаго искреннее участіе въ вашемъ спокойствіи.

Благожелатель вашъ Смиранный Смарагдъ, Архіепископъ Рязанскій.

1862. Апр. 15.

Рязань.

Помѣта: „Получ. 24 Апр. 1862. Отвѣтств. 21 Мая 1862 г.“.

ѳедры (см. стр. 392, 2). Такъ, митр. Филаретъ (Амфитеатровъ) писалъ 18 декабря 1844 г. Иннокентію (Борисову): „Получивши извѣстіе о намѣреніи преосвященнаго Іереміи оставить ввѣренную ему паству, я рѣшился просить его къ себѣ въ безмѣстные коадьюторы. Можетъ быть сіе и для него было бы хорошо,—а для меня въ преклонныхъ лѣтахъ, и для Михайловскаго монастыря, весьма было бы полезно—но онъ разсудилъ за благо остаться на своей каѳедрѣ“ (см. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1884 г., № 5, стр. 90 и ср. къ сему въ „Вогословской Энциклопедіи“, т. XII, Спб. 1911, стлб. 215).

¹⁾ Святитель разумѣлъ, конечно, внѣшнее управленіе, а особенно письменную часть.—О. *Героѳеи*.

²⁾ Т. е. послѣ смерти настоятеля Чолнскаго Спасскаго монастыря, архим. Пимена, управлявшаго въ 1857—1862 г.

³⁾ Ср. письмо 60 на стр. 1509, 5.

⁴⁾ См. письма 58 и 59 на стр. 1369, 7. 1508, 2.

⁵⁾ Т. е. адресату этихъ писемъ: см. письма 58, 59, 64 и 65 на стр. 1370, 2. 1508. 1515. 1516.

⁶⁾ Дѣль Свѣянскихъ воздвигъ врагъ, ненавидяй добра, много. Они соединены и рассмотрѣны и рѣшены вмѣств. О. *Героѳеи* въ Кіев. ред. См. и выше на стр. 1370, 2. 1508. 1515. 1516.

⁷⁾ Вышеозначенное—о Лазарѣ [см. письмо 58] и проч. Оно рѣшено 29 Марта 1863 года, и получено въ Епархіальномъ Управленіи 2 Мая.—О. *Героѳеи* въ Ряз. ред. См. и къ письму 57 на стр. 1370, 2.

64 (XXXVI) ¹⁾.

23 Генваря 1863 года Архипастырь [Смарагдъ] благоволилъ писать мнѣ [о. Героею]:

„Простите старца и немощнаго за несоотвѣтствіе любви вашей. Сколько я благодаренъ за благопріятнѣйшія письма ваши, столько же, какъ видите, неповоротливъ въ отвѣтахъ на оныя. Дѣйствительно весьма тяжело ждать окончанія Свѣнскаго дѣла, и не знать, когда оно кончится! Однакожъ излишне тужить вамъ о нерѣшеніи дѣла не слѣдуетъ. Х. П. Д., проѣзжая въ прошедшемъ Іюнѣ [1862 года] чрезъ Рязань, сказывалъ мнѣ, что всѣ единогласно васъ оправдываютъ, а противную сторону обвиняютъ. Болѣе ни отъ кого я о вашемъ дѣлѣ не слышалъ, и конецъ онаго должно предоставить всеблагой ²⁾ волѣ Божіей.... Господь да устроитъ все ко благому концу. Нынѣ въ эти, какъ видите, мятущіяся времена, какъ трудно, (и) ³⁾ какъ невыносимо епископствовать! Особенно литература явно враждебна Религіи, и слѣдовательно служителямъ ея. У насъ недавно былъ Г. злѣйшій врагъ Духовенства. Много дѣлалъ намъ зла; даже напечаталъ не мало противъ священства. Да и въ другихъ мѣстахъ враждебный духъ злобы противъ насъ разгуливаетъ себѣ невозбранно и неудержимо...“

(Да Святитель Божій Смарагдъ былъ ревностнѣйшимъ и искреннѣйшимъ, по убѣжденію, дѣятелемъ Вѣры Христовой: но не имѣлъ силы.) ⁴⁾

„Нынѣшнюю зиму провожу болѣзненно. По крайней мѣрѣ, слава Богу, что въ Епархіи тихо и благоденственно. Прося вашихъ преподобническихъ молитвъ, съ искренною о Христѣ любовію...“

65 (XXXVII) ⁵⁾.

И вотъ за молитвами незабвеннаго Архипастыря [Смарагда] угодно было Господу Богу наше дѣло кончить милостивѣйшимъ рѣшеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго

¹⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героея л. 96 об.—97 Киев. ред. и л. 98 и об. Ряз. ред.

²⁾ Это слово въ Киев. ред. пропущено.

³⁾ „И“ вставлено лишь въ Киев. ред.

⁴⁾ Эта вставка имѣется только въ Ряз. ред.

⁵⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героея л. 97—98 об. Киев. ред. и л. 98 об.—100 об. Ряз. ред.

Синода, касательно меня грѣшнаго и недостойнаго; и я, получивъ по начальству краткое заключеніе рѣшенія, поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ благожелательнаго Святителя, согласно его отеческой волѣ. По полученіи отъ меня этого извѣстія, душа Архипастыря полна была радости и благодарности ко Господу за то, что бывший его подчиненный, имъ руководимый и поставленный на степень, не посрамилъ сѣдинъ его старости многолѣтней. Посему въ отвѣтномъ писаніи своемъ отъ 4 Юня того же [1863] года ¹⁾ Святитель Божій восклицаетъ:

„Слава Богу! Слава Богу! что Свѣнскія дѣла ваши кончились къ постыженію враговъ вашихъ и къ явленію предъ свѣтомъ правоты вашей... Господь же послалъ вамъ это тяжкое искушеніе для укрѣпленія васъ въ добродѣтели, которая безъ противодѣйствій была бы слаба, недостаточна и неудовлетворительна. Возблагодаримъ за сіе Спасителя, во всемъ ищущаго нашего, спасенія. Простите, отче, что на многія ваши писанія извѣщенія и любопытныя увѣдомленія я не отвѣчалъ вамъ. Не могъ! Впалъ съ Февраля мѣсяца въ тяжкій ревматическій недугъ по всему тѣлу, и особенно въ рукахъ и въ ногахъ; отъ чего, при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ, претерпѣвалъ адскія мученія; не въ состояніи былъ владѣть ногами и дѣйствовать руками; даже нужнѣйшихъ бумагъ къ Начальству не могъ подписывать. Не служилъ три мѣсяца; отъ чего премножество накопилось ставлениковъ. Теперь выздоравливаю, но очень медленно; служу только въ Крестовой Церкви не безъ затрудненія. Имѣю надежду вскорѣ лучше поправиться, если будетъ хорошая погода: ибо здѣсь послѣ Апрѣля—самая скверная погода. Вотъ причина моего молчанія, которую, полагаю, вы вполне уважите“.

И кто бы не уважилъ въ этомъ старцу, немощному удрученному недугами и обремененному дѣлами. Что до меня относится,—я никогда и ни въ какомъ случаѣ не смѣлъ просить у него отвѣтовъ и извѣщеній, хотя и желалъ имѣть ихъ; и, увлекаемый милостивымъ отеческимъ вниманіемъ Святителя, даже иногда скорбѣлъ, не получая отъ него писемъ. Я относился къ Святителю Божію, единственно имѣя къ нему высокое уваженіе и сыновнюю любовь. Скромныя извиненія Архипастыря относятся именно къ его только отеческой добротѣ и простотѣ сердца. Затѣмъ, какъ ни надѣялся Владыка на поправленіе своего здоровья, бывшаго до переселенія въ Рязань очень крѣпкимъ, теперь, послѣ тяж-

¹⁾ Это есть послѣднее письмо Смарагда къ о. Героею: см. № 56 на стр. 1360.

кихъ и частыхъ недуговъ, онъ не могъ уже переступить предѣла, какой Господнимъ Промысломъ предопредѣленъ его святой, ревностной и благополезной Архипастырской дѣятельности. Вскорѣ послѣ отправки [настоящаго] письма Владыка, вѣроятно, опять подвергся предсмертнымъ уже страданіямъ; и отошелъ наконецъ на вѣчный покой. *Письмо это для меня было уже послѣднимъ*; которое Архипастыръ окончилъ такъ:

„Но я уже усталъ отъ сего краткаго писанія; а потому сокращая мою рѣчь, обращаюсь къ милосердому Создателю, да сохранитъ Онъ васъ впередъ въ мирѣ, здравіи и спокойствіи; прошу преподобническихъ молитвъ вашихъ о мнѣ, пребывая навсегда...“.

Издаль проф. Н. Глубоковскій *).

*) *Дополненія и поправки.*

Стр. 383, 18 сн.: переписаны (вмѣсто „переписаны“)

Стр. 392, 11 сн.: Н. И. Бутягинъ кончилъ Спб. Духовную Академію въ составѣ II-го курса (1814—1817 г. г.) подъ N-ромъ 25, третьимъ въ числѣ кандидатовъ, а Смарагдъ принадлежалъ къ III-му курсу (1815—1819 г. г.): см. у † проф. И. А. Чистовича, *Исторія Спб. Духовной Академіи, Спб. 1857, стр. 442. 443.*

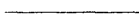
Стр. 393, 17 сн.: Архим. Климентъ (Можаровъ) скончался 20 сентября 1863 года въ 6 часовъ пополудни, какъ это—кромѣ дѣла въ Синодальномъ архивѣ 1864 г. № 1.343—удостоверяется рапортомъ управляющаго Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, казначея іеромонаха Юва отъ 21 сентября 1863 г. за № 72 о кончинѣ въ указанное число проживавшаго въ томъ монастырѣ архим. Климента (въ дѣлѣ Казанской Дух. Консисторіи 1863 г. № по архивной описи 73.129). Значитъ, эту дату и вужно принять (см. еще у † А. Ав. *Благовѣщенскаго*, *Исторія Казанской Духовной Семинаріи съ восемью низшими училищами за XVIII—XIX стол.*, Казань 1881, стр. 312, и у проф. П. В. *Знаменскаго*, *Исторія Казанской Духовной Академіи*, Казань 1891, стр. 276), хотя на могильномъ памятникѣ о. Климента въ оградѣ Спасскаго монастыря яко бы значится 1864-й годъ (см. также у *Е. М. Лебедева*, *Спасскій монастырь въ Казани*, Казань 1895, стр. 146), при чемъ прибавлено: „житія его было 62 года, 9 мѣсяцевъ и 20 дней“. О ректорствѣ о. Климента въ Тверской Семинаріи см. и у † *И. М. Малейна*, *Мои воспоминанія* (Тверь 1910), стр. 170; ср. также у *Вл. И. Колосова*, *Исторія Тверской Духовной Семинаріи* (Тверь 1888), стр. 391, гдѣ ошибочно утверждается, будто о. Климентъ умеръ въ Новомъ Іерусалимѣ.

Стр. 759, 22 сн. Преосвящ. Парвѣній скончался не 31 марта 1863 г., а 21 января 1873 г. (см. стр. 1151 прим.).

Стр. 766, прим. 4. О Пимевѣ (Троепольскій) окончилъ Кіевскую Дух. Академію не въ 1839 г., а въ 1835 году, почему и могъ быть въ Орлов-

ской Семинаріи товарищемъ проф. Е. В. Амфитеатрова и—до богословскаго класса—епископа Теофана Говорова (задержавшагося въ философскомъ классѣ и закончившаго семинарскій курсъ въ 1837 г.): см. еще „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 18, стр. 1024 (авторъ этихъ статей, покойный преподаватель Орловской Семинаріи Андрей Андреевичъ Сильвестровъ былъ семинарскимъ товарищемъ о. Пимена). По даннымъ Сѣвскаго архива, Пименъ рукоположенъ въ іеромонаха 19 (а не 18) августа 1843 г.; въ Загаецкое училище опредѣленъ 25—31 октября 1843 г.

Стр. 974, прим. з. Для исторіи Петропавловскаго собора см. еще Описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, Орель 1901 (и при „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1901 г., №№ 40—41), стр. 33 слл. 37 (объ участіи Смарагда). 46—47 (о посѣщеніи 5 сентября 1851 г. и осмотрѣ трещинъ Паслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ).

2 декабря, 1911 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи

Петръ Смирновъ.